

ЦЕРКОВНАЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 14

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

7 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪВЛЕНІЯМИ.

1912 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По Волѣ Всемогущаго Бога, Великая Княгиня Вѣра Константиновна, Вдовствующая Герцогиня Виртембергская, скончалась въ городѣ Штутгартѣ, въ ночь на 29 минувшаго марта, послѣ продолжительной болѣзни, на 59 году отъ рожденія.

Возвѣщая о такомъ горестномъ событіи, Мы увѣрены, что всѣ вѣрноподанные Наши раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ; и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшей Великой Княгини.

Данъ въ Ливадіи, въ 29-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, Царствованія же Нашего въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 27 сентября—3 октября 1911 года за № 7311, Высочайше соизволилъ, въ 23-й день минувшаго февраля, въ Царскомъ Селѣ, на установление золотыхъ и серебряныхъ медалей для воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ VII дополнительнаго класса епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Лицевая сторона.

Оборотная сторона.

Описание наградныхъ медалей для воспитанницъ, окончившихъ съ отличными успѣхами VII дополнительный педагогическій классъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

I. Золотая медаль.

1. Диаметръ круглой золотой медали $1\frac{1}{8}$ дюйма; вѣсъ около 5 золотниковъ.
2. На лицевой сторонѣ матовое изображеніе Государя Императора Николая II,

какъ показано на рисунгѣ, съ надписью вокругъ: Николай II Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій. Фовъ блестящій.

3. На оборотной сторонѣ осмысленный крестъ и вокругъ надпись: «За отличные успѣхи и благонравіе. Епархіальное женское училище».

II. Серебряная медаль.

Диаметръ серебряной медали $1\frac{5}{8}$ дюйма; вѣсъ около 8 золотниковъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 сентября—3 октября 1911 года за № 7311, постановлено: установить слѣдующія условия получения сихъ наградныхъ медалей: а) золотыми медалями награждаются тѣ воспитанницы, кои получили на окончательномъ испытаніи въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ обязательныхъ предметовъ 5 или не менѣе $4\frac{3}{4}$, и при томъ по каждому отдѣльному предмету не менѣе 4, б) серебряными медалями награждаются воспитанницы, получившія въ среднемъ выводѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$ и по каждому отдѣльному предмету не менѣе 4; по поведенію какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ требуется баллъ 5 и в) медали приобрѣтаются на средства училищъ, при чемъ, въ случаѣ неимѣнія средствъ, совѣтамъ надлежитъ въ выдаваемыхъ удостоеннымъ награжденія медалями воспитанницамъ свидѣтельствахъ объ окончаніи ими двухгодичнаго курса VII дополнительнаго педагогическаго класса дѣлать приписку о правѣ ихъ на полученіе тѣхъ или другихъ медалей.

Государь Императоръ въ 5-й день сентября 1911 г. въ г. Черниговѣ Высочайше соизволилъ на наименованіе учреждаемаго при Бѣлевскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ братства прирзнія и воспитанія безпріютныхъ и нравственно покинутыхъ дѣтей «Алексеѣвскимъ», въ честь имени, носимаго

Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 12 марта 1912 года за № 12, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначаются: экстраординарные профессора Московской духовной академіи: докторъ греческой словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Соболевскій** и докторъ русской исторіи, коллежскій совѣтникъ **Богословскій**—ординарными профессорами той же академіи, съ 11-го января, по кафедрѣ: первый—греческаго языка, а второй—русской гражданской исторіи; старшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ **Сперанскій**—начальникомъ отдѣленія того же Управленія, съ 24-го февраля. Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники*: преподаватель Витебской духовной семинаріи **Троицкій**—съ 9-го декабря 1911 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники* преподаватели: Могилевской духовной семинаріи **Бриллиантовъ**—съ 24 октября 1911 г., Одесскаго епархіальнаго женскаго училища **Кривда**—съ 26-го мая 1911 г.; учителя духовныхъ училищъ: **Вольскаго Павлинскій**—съ 4-го октября 1911 г., **Введенскій**—съ 26-го іюня 1911 г., Пензенскаго **Черемшанскій**—съ 20-го ноября 1911 г.; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники* преподаватели: Могилевской духовной семинаріи **Вишневецкій**—съ 25-го августа 1911 г., Имеретинскаго Гавриловскаго епархіальнаго женскаго училища **Джапаридзе**—съ 26-го мая 1907 г.; учителя духовныхъ учи-

лищъ: Смоленскаго **Смирновъ**—съ 20-го сентября 1911 г., Угличскаго **Соколовъ**—съ 23-го августа 1911 г., Калужскаго, церковнаго пѣнія, **Семеновъ**—съ 7-го января 1912 г.; *изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры*: столоначальникъ Симбирской духовной консисторіи **Марсальскій**—съ 26-го января 1912 г., учитель церковнаго пѣнія Иркутской церковно-учительской школы **Поповъ**—съ 8-го ноября 1911 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники*: архиваріусъ Черниговской духовной консисторіи **Матвѣевскій**—съ 21-го января 1912 г.; регистраторъ Екатеринбургской духовной консисторіи **Смординцевъ**—съ 21-го сентября 1910 г.; надзиратели духовныхъ училищъ: **Сызранскаго Жуковъ**—съ 11-го сентября 1910 г., **Пензенскаго Архаровъ**—съ 18-го января 1910 г.; *изъ цубернскихъ въ коллежскіе секретари*: регистраторъ и архиваріусъ Финляндской духовной консисторіи **Казанскій**—съ 5-го января 1912 г.; канцелярскіе чиновники духовныхъ консисторій: Черниговской **Гордѣевскій**—съ 8-го ноября 1911 года; Ставропольской **Сорокинъ**—съ 25-го ноября 1911 г.; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ цубернскіе секретари*: казначей Пензенской духовной консисторіи **Гусевъ**—съ 18-го октября 1911 года; регистраторъ Ставропольской духовной консисторіи **Маликовъ**—съ 25-го октября 1911 года; исправляющій должность архиваріуса Донской духовной консисторіи **Буторинъ**—съ 22-го января 1912 года; канцелярскіе чиновники духовныхъ консисторій: Черниговской **Кіашко**, **Купривичъ**, оба съ 1-го ноября 1911 года, Симбирской: **Кругловъ**, **Беродинъ**, **Жуковскій**, **Росляковъ** и **Матвѣевъ**, всѣ пятеро—съ 15-го января 1912 года, Минской **Михайловъ**—съ 17-го декабря 1911 года, Пензенской: **Анисимовъ**, **Торуровъ**, **Зайцевъ**, всѣ трое—съ 15-го декабря 1911 года;

въ коллежскіе регистраторы: секретарь правленія Витебской духовной семинаріи Новиковъ, — съ 1-го января 1912 г.; канцелярскіе служители духовныхъ консисторій: Кіевской Коноваль — съ 3-го октября 1911 г., Полоцкой: Кропусковъ — съ 8-го декабря 1911 года, Жилискій — съ 9-го ноября 1911 года, Аванасьевъ — съ 20-го декабря 1911 года, Пензенской Коробковъ — съ 19-го сентября 1911 года. Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ, коллежскаго ассессора кандидаты богословія: помощникъ смотрителя Минскаго духовнаго училища Черноуцанъ — съ 24-го января 1908 года, помощникъ инспектора Одесской духовной семинаріи Кротковъ — съ 1-го декабря 1907 года, преподаватели: Ставропольской духовной семинаріи Чернявскій — съ 6-го марта 1908 года, Томской духовной семинаріи: Мельниковъ — съ 27-го сентября 1907 года, Горизонтовъ — съ 24-го августа 1907 года, учителя духовныхъ училищъ: Углицкаго Филаргріевскій — съ 17-го октября 1907 года, Иркутскаго коллежскій секретарь Дурницынъ — съ 20-го декабря 1907 года, Вологодскаго Никольскій — съ 26-го октября 1907 года; коллежскаго секретаря: учителя второклассныхъ школъ Вятской епархіи: Бѣлохолуницкой Верещагинъ — съ 13-го сентября 1906 года, Митинской: Россовъ — съ 1-го апрѣля 1902 года, Овчинниковъ — съ 28-го августа 1904 года, Дюсьметевской, Казанской епархіи, Мѣщановъ — съ 3-го ноября 1907 года; надзиратель Черниговской духовной семинаріи Ковалевскій — съ 1-го января 1908 года; коллежскаго регистратора — канцелярскій чиновникъ Симбирской духовной консисторіи Панормовъ — съ 4-го октября 1911 года по званію студента семинаріи.

* *

Государю Императору въ 23-й день февраля 1912 года, въ Царскомъ

Селѣ, благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ - Прокурора Святейшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Елевѣрія, епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи, телеграммою сообщившаго о томъ, что представители и члены православныхъ братствъ Ковенской губерніи, съѣхавшіеся на общее братское собраніе для обсужденія вопроса объ объединеніи дѣятельности братствъ на мѣстахъ и изысканіи путей для совмѣстной живой работы ихъ въ духѣ братскихъ уставовъ, проникнутые единоплеменнымъ стремленіемъ принести своей сильной трудъ въ укрѣпленію на Литовской окраинѣ вѣры православной и народности русской, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Покровителя старѣйшаго въ губерніи Св. Никольскаго Петропавловскаго братства, чувства вѣрноподданныхъ любви и преданности, коими преисполнены сердца всѣхъ братчиковъ;

2) отъ Ковенскаго губернатора, препроводившаго ходатайство Благовѣщенскаго православнаго братства, въ коемъ члены сего братства, сообщая о состоявшемся освященіи приобрѣтенной на добровольныя пожертвованія для Благовѣщенско - Хвалойнской церкви, Шавельскаго уѣзда, Ковенской губерніи, въ память царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и исполнившагося 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, иконы Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ большомъ дубовомъ киотѣ, стоимостью въ 120 р., просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ вѣрноподданныхъ чувствъ и готовность самоотверженно послужить для блага Святой Православной Церкви, Царю и Отечеству;

3) отъ преосвященнаго Омскаго, доставившаго приговоръ Щербаковскаго сельскаго схода, Карасукской волости, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, въ коемъ крестьяне Щербаковскаго сельскаго общества выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданныхъ чувствъ по случаю сооруженія въ селеніи Щербаковскомъ деревянной часовни-школоцъ, въ ознаменованіе имѣющаго исполниться 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ;

4) по сообщенію преосвященнаго Полтав-

скаго, прихожане церкви с. Мокраго-Тагамлика, Константиноградскаго уѣзда, въ ознаменованіе благополучнаго царствованія Его Императорскаго Величества, въ вѣчную благодарную память о Всемилоостивѣйшемъ пожалованіи 800 р. на устроеніе означенной церкви, приобрѣли для оной на свои средства колоколъ, вѣсомъ въ 60½ п., стоимостью 1.200 р., съ изображеніемъ на немъ ликовъ Святителя Николая и Св. Царицы Александры и, кромѣ того, въ ту же церковь пожертвовано разными лицами утвари и другихъ церковныхъ предметовъ болѣе, чѣмъ на 300 р.

5) Причтъ, староста и прихожане Успенской церкви с. Аманова, Рязскаго уѣзда, Рязанской епархіи, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ вѣрнопопданническія чувства глубокой любви, всецѣлой преданности и безпредѣльной благодарности за Всемилоостивѣйшее пожалованіе 1.500 р. на ремонтъ ихъ древняго и обветшавшаго храма.

* *

Государю Императору въ 15-й день марта сего 1912 года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрнопопданническихъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Подольскаго, сообщившиго, что причтъ и прихожане церкви с. Флоры, Балтскаго уѣзда, въ память исполнившагося 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и истекшаго 100-лѣтія со времени Отечественной войны пожертвовали въ приходскую церковь 2 процессіальныхъ металлическихъ креста;

2) отъ преосвященнаго Туркестанскаго, прошившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ попечительнаго Совѣта, учащихся и учащихся Чарджуйскихъ мужской и женской прогимназій по случаю освященія новоустроеннаго при прогимназій храма и

3) по случаю Всемилоостивѣйшихъ пожалованій отъ Монаршихъ щедротъ денежныхъ средствъ на построеніе храмовъ получены заявленія съ выраженіями вѣрнопопданническихъ чувствъ: а) отъ преосвященнаго Тверскаго — отъ имени

настоятельницы Свято-Троицкаго Ильинскаго женскаго монастыря, игуменіи Евпраксіи и сестеръ обители и б) отъ преосвященнаго Тульскаго — отъ имени причта, старосты и прихожанъ церкви с. Шаховскаго, Богородицкаго уѣзда.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 5 апрѣля 1912 г. за № 2727, постановлено: напечатать, на отдѣльныхъ листахъ, для церковнаго употребленія, и разослать при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» ¹⁾ тропарь св. мученицъ Царицъ Александрѣ.

II. Отъ 3-го апрѣля 1912 года за № 2658, постановлено: 1) освободить архимандрита Стефана отъ должности настоятеля Нило-Столобенской пустыни, оставивъ его настоятелемъ церкви въ Бадень-Баденѣ, и 2) на должность настоятеля Нило-Столобенской пустыни, Тверской епархіи, перемѣстить настоятеля Спасо-Геннадіева монастыря, Ярославской епархіи, архимандрита Василія.

III. Отъ 6—20 марта 1912 года за № 2006, постановлено: настоятеля Охорскаго Спасо-Преображенскаго общежительнаго монастыря игумена Паладія, согласно прошенію, уволить отъ занимаемой имъ должности съ зачисленіемъ его въ составъ братіи этого монастыря.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 14-го марта 1912 года, за № 6, опредѣляются: крестьяне Тверской губ., Корчевскаго уѣзда, села Кимры, Михаилъ Соболевъ и Василій Соболевъ, согласно прошеніямъ, въ службу по вѣдомству Православнаго

¹⁾ Приложенъ въ ссму №-ру

Исповѣданія канцелярскими служителями 2-го разряда въ Канцелярію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 9 февраля 1912 г.

Назначаются: младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ **Пилать** — старшимъ столоначальникомъ; помощникъ столоначальника того же Управленія, коллежскій ассесоръ **Семеновъ** — младшимъ столоначальникомъ и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь **Садовниковъ** — помощникомъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ; столоначальникъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы, губернской секретарь **Перетели** — секретаремъ названной Конторы, всѣ съ 24 февраля 1912 г.

Утверждается исправляющій должность секретаря Екатеринбургской духовной консисторіи, губернской секретарь **Соколовъ** — въ занимаемой имъ должности, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 6 марта 1912 г.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

I. По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

Журналъ «Internationale Kirchliche Zeitschrift» — одобрить къ выпискѣ въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Книги: «Счастье бѣднаго малыша». Рассказъ Кэтъ Дугласъ-Виггина. Пер. съ англ. Изд. 3-е. Библиотека И. Горбунова-Посадова. Москва. 1909 г., 2) «Степной волченокъ». Рассказъ Э. Сетонъ Томпсона. Пер. съ англ. Москва. 1910 г., 3) «Встрѣча съ медвѣдемъ» и др. рассказы (Школа дѣтсовъ. Рассказы В. Лонга. Вып. II). Пер. съ англ. Изд. 2-е. Москва. 1910 г., — допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

2) Брошюры: 1) протопресвитера Г. I. Шавельскаго — «Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ». 2) А. Е. Зарина — «Женщины-героини въ 12-мъ году», 3) Виктора Жерве — «Герои-солдаты въ борьбѣ русскаго народа съ Наполеономъ», Москва, 1912 г., и 4) Н. О. Везюлинскаго: «Царь-воинъ Петръ I».

Памятка № 1-й. Бой подъ Добрымъ. С.-Петербургъ, 1910 г., — одобрить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

3) Книгу I. А. Любичъ-Копурова — «Партизаны 1812 г.». Рисунки П. Абрамова. К-во «Заря». Москва. 1911 г., — допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

4) Книгу Л. Н. Никонова — «Практическія занятія по ботаникѣ въ школѣ и природѣ». Изд. Сытина. 1912 г., — допустить въ качестве пособия по природовѣдѣнію въ мужскія и женскія духовныя училища.

5) Книгу А. Смирнова-Кутаческаго — «Иванушка-дурачокъ» (русскія народныя сказки). Спб. 1912 г., — допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

6) Труды П. П. Миропосицаго: а) «Словечко». Книжка для обученія грамотѣ. Москва. 1912 г., б) «Словечко». Книжка для обученія грамотѣ съ методическими указаніями для учителя. Москва. 1912 г. и в) Стѣнныя таблицы элементовъ рѣчи. Классное учебное пособие при обученіи грамотѣ по «Словечку» — одобрить для бібліотекъ духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

7) Трудъ проф. Т. Д. Флоринскаго — «Этнографическая карта западнаго славянства и Западной Руси». Киевъ. 1911 г. и Приложение. Объясненія. Источники и пособия. Статистическія данныя. Поправки. Киевъ. 1911 г., — рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки, а равно и въ качестве учебнаго пособия по гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

8) Изданіе А. Миртова — «Стѣнныя таблицы латинскихъ спряженій и объяснительный текстъ къ нимъ». 1912 г., — допустить въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

9) Книгу Кругликова-Гречанинова «Методика исторіи». Киевъ. 1912 г., — допустить въ качестве учебнаго пособия при изученіи гражданской исторіи въ VII дополнительномъ педагогическомъ классѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

10) Книгу — «Руководство къ устройству школьнаго естественно-историческаго музея мѣстной природы». Изд. Э. Блажа, подъ ред. Д. Третьякова, — одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

11) Книгу — «Краткая нѣмецкая грамматика для среднихъ и старшихъ классовъ средне-учеб-

ныхъ заведеній». Составилъ М. К. Фотъ, преподаватель Одесскаго кадетскаго корпуса. С.-Петербургъ. 1912 г.,—допустить въ качествѣ учебнаго пособия въ духовно-учебныя заведенія, гдѣ преподается нѣмецкій языкъ.

12) Книги изданія—«Библиотека И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества»: 1. М. Брессъ: а) «Какъ птицы строятъ гнѣзда». Пер. съ нѣм. б) «Какъ ухаживаютъ птицы за своими птенцами». 2. Ч. Робертсъ: а) «На далекую родину», б) «На льдинѣ съ медвѣдемъ», в) «Всюду чужой» и «Царица золотого пруда», г) «Охотникъ въ сосновомъ бору» и «Сова», д) «Домъ въ водѣ». Разказъ изъ жизни бобровъ, е) «Лосъ съ бѣлой отлѣтиной», ж) «Спасенный орломъ». 3. В. Лонгъ: а) «Богатырь лѣсовъ» и другіе разказы, б) «Маленькіе строители» и другіе разказы, в) «Мико-провазница. Исторія красной бѣлки», г) «Лѣтняя берлога Михаила Ивановича Топтыгина» и «Какъ животныя лечатся». 4. Инсайтъ: «Мой другъ слонъ». 5. А. Кертонъ: «Приключенія красногрудаго реполова и его жены». 6. Бенсюзанъ и Михайловъ: «Джокъ—водяная крыса» и «Васька». Разказъ о мангустѣ. 7. Луи Перго: «Судьба глупила». Разказъ изъ жизни одной лисицы,—допустить въ ученическія библиотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѦнодѣ:

I. Отъ 30 января 1912 г. за № 50, постановлено: попечителя двухклассной церковно-приходской школы Имени Императора Александра III, что при СѦнодальномъ Училищномъ Совѣтѣ въ С.-Петербургѣ, статскаго совѣтника Михаила Асѣва наградить книгою «Библия», отъ Святѣйшаго СѦнода выдаваемою.

II. Отъ 13—21 февраля 1912 г. за № 66, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѦнода, постановлено: изданія «Сельскаго Вѣстника»: 1) Н. П. Михневичъ. На память объ Императорѣ Александрѣ I и 1812 г. Стр. 34, ц. 20 к., 2) Н. П. Дучинскій. Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война. Стр. 52 (цѣна не назначена), 3) Н. Дучинскій. Благословенный Царь Государь Александръ I. Стр. 32, ц. 3 к., 4) А. Г. Елчаниновъ. Отечественная война. Стр. 153, ц. 30 к., 5) Е. Посе-

лянинъ. За вѣру, Царя и родину. Священная война 1812 г. Стр. 30, ц. 3 к., 6) Е. Поселянинъ. Сто лѣтъ назадъ. Воспоминанія о 1812 г. Стр. 35, ц. 7 к., 7) Викторъ Жерве. Герои 1812 г. Барклай-де-Толли и Багратионъ. Стр. 44, ц. 7 к., 8) К. А. Военскій. Русское духовенство и Отечественная война 1812 года. Стр. 60, ц. 10 к., 9) Протопресвитеръ Г. I. Шавельскій. Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ. Стр. 31, ц. 10 к., 10) Ник. Жерве. Славные партизаны 1812 года. Стр. 43, ц. 10 к., 11) Викторъ Жерве. Герои-солдаты въ борьбѣ русскаго народа съ Наполеономъ. Стр. 38, ц. 5 коп., 12) А. Г. Елчаниновъ. Народная война и герои изъ народа въ 1812 году. Стр. 36, ц. 5 коп., 13) А. Е. Заринъ. Женщины-героини въ 1812 г. Очерки и разказы изъ эпохи великой «Отечественной войны». Стр. 35, ц. 7 к. и 14) Павелъ Россіевъ. Великій печальникъ за родину, патриархъ Гермогенъ. Стр. 24, ц. 5 коп.—допустить въ библиотеки церковныхъ школъ.

III. Отъ 21 февраля—8 марта 1912 г. за № 98, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѦнода, постановлено: нижеслѣдующія брошюры: 1) Н. П. Черепнина—«Отечественная война». Очеркъ. 1912 г., стр. 24, ц. 15 к., 2) Діакона В. Турובה—«О любви къ своему Отечеству», стр. 15, 1909 г., ц. 5 к., 3) «Горемычные». Историческій разказъ для дѣтей. С. Макарова, стр. 96, М., ц. 45 к., 4) К. Лукашевичъ—«Одинъ изъ многихъ» и другіе разказы. Изд. Сытина, ц. 45 к., 5) Ея же—«Мой другъ», изданіе Сытина, 6) Е. Кутелевой—«Какъ сберечь здоровье». М., 1906 г., ц. 4 к., 7) В. Ф. Майстраха—«Добрый совѣтъ покупающимъ лошадь», ц. 15 к., и 8) И. П. Соливановскаго—«Какъ скопять золу, удобрять ею землю и подъ какія растенія», 42 стр., ц. 10 к.,—допустить въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

IV. Отъ 8—15 марта 1912 г. за № 133, утвержденнымъ Г. СѦнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: брошюру А. Е. Зарина, подъ заглавіемъ: «Тимошенна команда». Эпизодъ изъ Отечественной войны 1812 года. М., 1912 г., ц. 15 к.,—допустить въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ и въ типографіяхъ Киево-Печерской Успенской лавры и Почаево-Успенской лавры, въ ноябрѣ и декабрѣ 1911 г. и январѣ мѣсяцѣ 1912 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ Московской.

Евангеліе, въ 8 долю листа, гражд. печати.

Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія, въ 8 долю листа, церк. печати, съ киноварью.

Поученіе святительское къ новопоставленному іерею, въ 16 долю листа, церк. печати.

«Правило ко Святому Причащенію», въ 8 д. л. церковной печати.

«Житіе св. Филиппа, митрополита Московскаго», 8 д. л., гр. печати.

«Служба на праздниѣ Вознесенія Господня», 8 д. л., гр. и церк. печати.

«Библиотека Московской Синодальной типографіи», ч. II, вып. 2, Иностранныя книги XVI вѣка (1539—1570).

«Пространный Христіанскій Катихизисъ», въ 8-ю д. л., гражд. печати.

б) Въ С.-Петербургской.

Составъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода и Россійской церковной іерархіи на 1912 г.

Краткій списокъ лицамъ, служащимъ по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Именной списокъ ректорамъ и инспекторамъ духовныхъ академій и семинарій.

Именной списокъ служащихъ въ женскихъ училищахъ.

Молитвословъ съ акаѣстами, гр. печ., въ 8 д. листа.

Евангеліе славяно-русское.

Акаѣистъ со службою Архангелу Михаилу, церк. печ., 32 д. листа.

Акаѣистъ св. Іоасафу, церк. печ., 32 д. листа.

Послѣдованіе въ недѣлю православія, церк. печ., въ 9 д.

Инструкція настоятелямъ приходскихъ церквей, гр. печ., въ 8 д.

Евангеліе, цер. печ., 8—16 д. листа.
Канонъ о распятіи и на плачь Пресвятой Богородицы, цер. печ., съ кино. въ 8 д.

в) Въ Киево-Печерской Успенской лаврѣ.

Миссіонерскіе листки. а) Изданія лавры.

Серія II.

№ 7. Стадо Христово и лютые волеи.

№ 8. Кто такой былъ Левъ Толстой.

№ 9. Твердо держитесь единой Церкви Христовой.

№ 10. О прославленіи святыхъ и объ открытіи ихъ мощей.

№ 11. О почитаніи святыхъ мощей.

№ 12. Слово преподобнаго Θεодосія, игумена Печерскаго, къ Киевскому князю о вѣрѣ христіанской и латинской.

б) *Изданія Киевскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта.*

№ 15. Святый Крестъ Христовъ.

№ 16. Храмъ—домъ Божій и мѣсто нашего освященія.

№ 17. Берегитесь, православные, лжеучителей.

№ 18. О почитаніи святыхъ иконъ.

№ 19. О молитвахъ за умершихъ.

№ 20. О нетлѣннѣи и почитаніи святыхъ мощей.

в) Въ Почаево-Успенской лаврѣ.

Гражданской печати.

«Почаевскій листокъ», еженедѣльный журналъ съ приложеніями къ нему подъ названіемъ «Союзная Библиотека», съ № 33 по № 52 включительно.

«Русскій Инокъ», двухнедѣльный журналъ съ приложеніями, съ № 41 по 48 включительно.

«Городищенскій Рождество - Богородичный 3-классный монастырь», листокъ въ $\frac{1}{8}$ долю, въ количествѣ 1000 экз., 2-ое изданіе Городищенской обители.

Сочиненіе Маріи изъ-за Буга: «Откуда взялись не русскіе люди въ древне-русской землѣ». Изданіе 3, въ листѣхъ, въ $\frac{1}{8}$ долю, въ количествѣ 1000 экземпляровъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 14

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

7 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1912 года.

БОЖІЕ ДОСТОЯНІЕ ¹⁾.

Лѣтомъ минувшаго года привелъ мнѣ Богъ посѣтить на Русскомъ Дальнемъ Востоцкѣ, на пути въ Сахалинъ, берега Великаго Океана. Послѣ бурныхъ и опасныхъ дней тревожнаго плаванія мы подходили къ пристани, именуемой Императорская Гавань. Вступивъ за маякъ этого рѣдкостнаго по удобствамъ и величинѣ порта, мы сразу почувствовали себя въ тиши и безопасности. Былъ день св. Ольги. Утреннее солнце озаряло берега на огромное пространство,—и сколько глазъ охватывалъ, всюду предъ нами разстилалось привольное царство лѣса: молодая, яркая, густая зелень покрывала всѣ берега, горы, уходила въ безконечную даль, теряясь за горизонтомъ,

казалась какимъ-то сплошнымъ великолѣпнымъ ковромъ.

Но что это? Что это видится посреди лѣса, когда мы подошли такъ близко къ берегу, что зрѣніе давало уже возможность разобраться въ подробностяхъ и частностяхъ открывающейся картины? Всюду мы видѣли: огромные черные великаны, обгорѣлыя деревья поднимаются высоко надъ зеленою лѣса, уходятъ въ небо,—и точно какіе-то мертвецы, среди живыхъ, простираютъ кругомъ исполинскія, неподвижныя черныя вѣтви, какъ бы огромныя руки...

Болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ, во время Крымской войны, спасаясь отъ преслѣдованія англійскаго флота, наши корабли зашли въ Императорскую Гавань; матросы сошли на землю, и тотчасъ корабли свои утопили въ гавани, чтобы они не достались врагамъ. И доселѣ еще извѣстный фрегатъ Паллада, увѣковѣченный въ нашей литературѣ знаменитымъ писателемъ,

¹⁾ При окончаніи занятій на Третьихъ Пастырскихъ Курсахъ; сказано въ Вербное воскресенье 18 марта 1912 г. при священнослуженіи митрополита Московскаго, Владиміра, въ собраніи Пастырск. Псаломщ., Женск. Богословск. и Народно-Миссіонерск. Курсовъ.

покоится на огромной глубинѣ и, благодаря чистотѣ воды въ гавани, виденъ въ ясную погоду простымъ глазомъ. Скоро, вслѣдъ за русскимъ флотомъ, пришли сюда на своихъ многочисленныхъ корабляхъ враги; увидя, что добыча изъ рукъ ихъ ускользнула, англичане, чтобы найти и погубить скрывающуюся отъ нихъ въ лѣсу русскую команду, зажгли кругомъ на огромное пространство лѣсъ, по всему побережью. Отъ этого-то пожара и остались доселѣ черные скелеты—остовы когда-то огромныхъ деревьевъ...

Но лѣсъ не погибъ; съ новою удвоенною силою, какъ бы посмѣваясь надъ замыслами враговъ, какъ-бы знаменуя неумирающую силу временно-побѣжденныхъ, онъ выросталъ въ величавой красѣ и силѣ изъ родной земли, отъ оставшихся корней. Сбывался воочию образъ, нѣкогда начертанный глаголомъ Божиимъ въ книгѣ словесъ древняго пророка Исаи, при видѣ грядущихъ бѣдствій родной земли: «Какъ отъ теревинеа и какъ отъ дуба, когда они срублены, остается корень ихъ, такъ святое стѣмя будетъ корнемъ ея (Ис. IV, 13).

Пронеслась недавно страшная буря боевая, и гроза военная блистала надъ этой удаленной и незащищенной окраиной нашего Отечества. Потоплены наши корабли; разрушены города; опустѣла земля; половина острова, русскаго достоянія, отдана врагамъ; посѣчены и побиты не одна дружина русскихъ воиновъ; страшнымъ опаленнымъ пожарищемъ представлялась наша окраина.

Смотрите, однако: уже, выражаясь словами поэта, «горитъ востокъ зарею новой!» Но ужъ не пушки грохочутъ по холмамъ и долинамъ, не дымъ багровый клубами всходитъ къ небесамъ,—то растеть и движется русско-народное переселеніе за Уралъ! Что-то непонятное и стихійное, какъ ростъ изъ земли могучаго лѣса отъ живыхъ неумирающихъ корней на родимой землѣ, совершается на нашихъ гла-

захъ въ теченіе послѣднихъ пяти-шести лѣтъ. Казалось бы, послѣ всего случившагося въ русско-японскую войну, страхомъ, ужасомъ и смятеніемъ, ожиданіемъ новыхъ опасностей для не защищенныхъ, отдаленныхъ отъ центра окраинъ, должно было проникнуться и то населеніе, что осталось тамъ; можно было бы ожидать бѣгства населенія изъ Сибири и особенно съ Дальняго Востока во внутреннюю Россію. Но въ томъ признакъ великаго народа, что испытанія и удары не лишаютъ его вѣры въ свое предназначеніе, не лишаютъ вѣры въ Бога, въ добро, въ свое будущее, Высшею Волею вѣдомое и направляемое, и отсюда—въ свои силы, въ свою жизнь. Въ томъ признакъ великаго народа, что такія испытанія не приводятъ его къ отчаянію и къ животному страху, граничащему съ безуміемъ.

Конечно, въ каждомъ самомъ здоровомъ народномъ организмѣ есть члены и больные; по этимъ-то больнымъ его членамъ и можно судить о томъ, чего *не надо* дѣлать, чего надобно избѣгать. И вотъ, съ такой именно точкой зрѣнія и посмотрите, кто въ Россіи испугался за Сибирь и Дальній Востокъ до состоянія полного безумія и отчаянія? Мы слышали и слышимъ эти вопли: «не надо намъ Дальняго Востока; мы зашли слишкомъ далеко; земли у насъ и безъ того довольно; земли для переселенія совсѣмъ въ Сибири нѣтъ; все переселенческое движеніе—это безумная затѣя, искусственно созданная правительствомъ, чтобы отвлечь въ Сибирь нуждающійся въ землѣ народъ; не нужно строить на Дальнемъ Востокѣ ни Амурской желѣзной дороги, ни городовъ, ни крѣпостей; уходить отсюда надо, и пусть все возьметъ Японія, Китай,—кто хочетъ,—имъ все это ближе, а намъ ничего не надо!» Къ глубокому сожалѣнію, къ стыду и несмываемому позору, который отмѣтитъ будущая исторія, эти рѣчи повторяли и повторяютъ люди образованные, такъ называемые интеллигентные и передовые. Мы разумѣемъ даже не тѣхъ, которые подоб-

ными разсужденіями лицемѣрно прикрывали свою ненависть къ Россіи и ея правительству и страстныя желанія создать и увидѣть какъ можно больше аграрныхъ беспорядковъ, замѣшательствъ и нестроений въ жизни русскаго народа во внутренней Россіи. Мы разумѣемъ тѣхъ, которые, дѣйствительно, искренно говорили приведенныя рѣчи и переживали прямо животный страхъ за Сибирь и океанскія наши побережья.

Казалось бы, повторяемъ, что подъ влияніемъ всѣхъ указанныхъ условій, подъ влияніемъ этихъ страховъ и воплей населеніе изъ Сибири и съ Дальняго Востока начнетъ отливать во внутреннюю Россію. Случилось нѣчто обратное, — прямо чудодѣйственное и непонятное: *полмилліона* народа *ежегодно* изъ внутренней Россіи переходитъ Уралъ и осѣдаетъ на жизнь въ Сибири и дальневосточной окраинѣ. Идетъ мирное заселеніе, идетъ мирное завоеваніе огромныхъ пустынныхъ пространствъ, новое закрѣпленіе за Россіей исконныхъ русскихъ земель; кипитъ работа по культивированію отдаленнаго края, проводятся дороги, возникаютъ новые города и селенія. Молодой лѣсъ поднимается могучимъ жизненнымъ устремленіемъ изъ земли, отъ живыхъ корней! Отмираютъ и исчезаютъ слѣды пожара и опустошенія. Народъ не испугался искушеній; народъ вѣритъ въ будущее; народъ и на сей разъ оказался, по своему настроенію, по бодрости духа, по какому-то инстинктивному прозрѣнію ума, выше, бодрѣе и проницательнѣе тѣхъ, которые мнили и мнятъ себя передовыми его вождями и руководителями...

Къ сему-то народу, въ его историческомъ и міровомъ шествіи на Востокъ, въ исполненіи имъ своего міроваго призванія, вы идете, дорогіе наши слушатели Пастырскихъ и Псаломщическихъ курсовъ, идете къ нему, какъ единственные *постоянные* духовные вожди, идете къ народу одинокому, находящемуся въ естественной временной растерянности на новыхъ мѣстахъ

переселенія и обитанія. Вы приобщаетесь къ великому историческому и патристическому дѣлу; вы приобщаетесь къ тому народному великому мужеству, которое дало ему силы презрѣть всѣ страхи и ужасы, что рисовали и рисуютъ предъ нимъ современные «передовые» бѣдопророчатели изъ людей образованныхъ. Повѣрьте намъ, что какъ бы васъ ни бранили, какія бы обвиненія ни возводили противъ васъ, какими бы нападкамъ вы ни подвергались, — исторія не забудетъ вашего дѣла и подвига, и чрезъ какія-либо пятьдесятъ лѣтъ обозрѣватель русской жизни нашего времени отмѣтитъ, какъ удивительное явленіе и признакъ народнаго здраваго духа, и самый фактъ переселенія и то, что нашлось столько людей — теперь уже *въ числѣ пятисотъ* — изъ народной среды, получившихъ образованіе, поработавшихъ на нивѣ народнаго учительства во внутренней Россіи и возмѣвшихъ рѣшимость отправиться на неизвѣстное будущее, на бѣдность и лишенія въ новой странѣ переселенія, разставившись навсегда съ родиной ради служенія Божьему народу, народу — плоти нашей, родному, русскому...

Но вождямъ, братіе, по преимуществу подобаешь быть мужественными, собранными въ духѣ, трезвыми по уму и настроенію. Горе, когда вожди теряютъ голову! Горе, когда вожди стоятъ, совершенно опустивъ руки, бросивъ дѣло, не зная, что предпринять, съ чего начинать, какъ вести дѣло, какія цѣли себѣ полагать.

Идите же прежде всего, *въ сознаніи этого, указанного нами, великаго своего призванія*, на край земли православнорусской къ нашему народу! Это прежде всего. Сознательность подвига обусловливаетъ ему успѣхъ, дѣлаетъ его нравственно-вмѣняемымъ, обращаетъ его въ заслугу... Чѣмъ же вамъ при этомъ руководиться и къ чему стремиться, какъ главной цѣли?

Вы — не дѣятели переселенія въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ; вы не приставлены

къ устроению внѣшней жизни переселенцевъ; вы не будете устраивать ихъ на землѣ, проводить для нихъ дороги, называть участки, избирать и водворять переселенцевъ. Это колонизаціонное и культурное дѣло—не ваше дѣло. Но вы дадите переселенческому дѣлу то, безъ чего оно теряетъ цѣну и смыслъ; вы дадите ему то, безъ чего это дѣло обратится не во благо, а во зло и народу, и государству: вы дадите *духовную культуру*, вы дадите *духовную основу переселенію*. Вы должны поддержать въ народѣ нашемъ то, что Господь въ Своемъ глаголѣ пророку называетъ *стѣнемъ святымъ* и корнемъ, оставшимся въ землѣ послѣ дуба,—корнемъ живымъ и жизнеспособнымъ. Колонизація не можетъ быть осуществлена народомъ обезвѣрившимся, озвѣрившимъ, потерявшимъ человѣчскій образъ, бездушнымъ и отвернувшимся отъ всякихъ высшихъ интересовъ. Не культуру, не созиданіе внесетъ такой духовно-одичавшій народъ въ страну пустынную, а разрушеніе, грѣхъ и погибель. Тогда лучше бы такой странѣ оставалась пустыней, чѣмъ быть обиталищемъ грѣха; лучше быть заселенной обыкновенными звѣрями, которые невиновны въ своей жестокости и своемъ неразуміи, чѣмъ звѣрями двуногими, тѣмъ болѣе страшными, чѣмъ они умнѣе, тѣмъ болѣе ответственными предъ Богомъ, законопреступными и осужденными, чѣмъ они сознательнѣе. Тогда и народамъ языческимъ и дикимъ, обитающимъ въ Сибири, на Дальнемъ Востокѣ, и въ величайшемъ множествѣ живущимъ въ странахъ, опредѣленныхъ съ нами,—лучше не видѣть позора и поруганія Христа и христіанства въ жизни народа, только по имени христіанскаго, чтобы не отдалиться отъ времени спасенія своего еще далѣе, чѣмъ прежде.

Нѣтъ, пусть народъ-колонизаторъ явится вмѣстѣ и народомъ-проповѣдникомъ, народомъ-миссіонеромъ! Пусть процвѣтутъ пустыни вѣчныя благословенными его тру-

дами и дотолѣ нѣмотствующія проглаголюютъ словами молитвъ и пѣснопѣній вѣрующихъ насельниковъ, пусть изукраются онѣ храмами Божьими, пусть освятятся священными таинствами, пусть дадутъ обитаніе благочестію христіанскому, которое смягчитъ природную грубость и внесетъ всюду миръ, любовь и благословіе! Пусть будетъ народъ нашъ въ Сибири *стѣнемъ святымъ*, которое есть условіе стоянія и блага не только отдѣльныхъ народовъ, племенъ, семей, городовъ, поселеній,—но и всего міра. И здѣсь-то для васъ—величайшее міровое служеніе государству и народу русскому. Вы будете способствовать тому, что страны незаселенныя будутъ не внѣшнимъ только образомъ, но и *духовно* закрѣплены за христіанскимъ народомъ и государствомъ. Имѣйте предъ собою эту цѣль неуклонно, не забывайте о ней никогда.

Но чтобы достигнуть успѣха и для себя имѣть основу твердую, прочную и безошибочную для такой работы, помните то, о чемъ глаголено было нашими грѣшными устами предъ самымъ началомъ нашихъ курсовъ. Тогда мы, касаясь притчи Спасителя о талантахъ, убѣждали васъ идти и куплю дѣяти на тѣ духовные дары, которые даровалъ вамъ Господь въ вашей природѣ, въ вашемъ положеніи,—въ вашемъ образованіи, происхожденіи. Нынѣ усугубляемъ эти слова убѣжденія и обращаемъ ихъ къ вамъ, уже какъ завѣты и повелѣнія святой Церкви. Ибо теперь вы имѣете дары сверхъестественныя, благодатныя, нарочито данныя вамъ для опредѣленнаго въ Царствѣ Христовомъ служенія. Нынѣ воистину можно сказать словами оной притчи, что Господь отдаетъ вамъ, посвященнымъ въ пресвитеры,—отдаетъ *свое достояніе*.

О, если бы никогда мы не забывали, что народъ нашъ есть Божій народъ, что паства наша есть Божіе достояніе! О, если бы не сокрывалось это никогда отъ мыслей и взоровъ и мірскихъ начальниковъ! Въ заб-

веніи этого великаго Христова наученія вся опасность нынѣ переживаемаго времени.

Отчего власть обращается иногда во властительство и вызываетъ тогда противъ себя озлобленіе? Оттого, что люди, стоящіе у власти, забываютъ, что подвластные—это не ихъ, а Божіе достояніе, а они—только приставники надъ нимъ.

Развѣ это искушеніе не проникаетъ въ сердца и духовныхъ руководителей народа, служителей алтаря? Боже васъ сохрани когда-либо приражаться этому духу, забыть слово Пастыреначальника о томъ, что Сынъ Человѣческой пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но послужить и дать душу въ избавленіе многихъ! Боже васъ сохрани забыть Его заповѣди и наставленіе: князи людей господствуютъ надъ ними и великіе обладаютъ ими, у васъ же да не будетъ такъ, но кто хочетъ быть первымъ изъ васъ, да будетъ всеѣмъ слуга, и кто хочетъ быть высшимъ, да будетъ всеѣмъ рабъ! Боже васъ сохрани отъ забвенія словъ и нашего «сопресвитера»-сопастыря, апостола Петра, заповѣдовавшаго пресвитерамъ не обладать наслѣдіемъ, достояніемъ Божіимъ, но, посѣщая его не сквернаго ради прибитка, не нуждою, а волею,—быть образомъ для стада! Ибо что такое самый *кмиръ*, въ который вы теперь вступили? Это, по буквальному переводу съ греческаго, значить—удѣлъ, часть, достояніе, имущество Божіе. Это «причтъ»,—ничто причтенное Богу. Что такое народъ или, правильнѣе, славянски—«людіе»¹⁾, намъ вѣрныя? «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое»—отвѣчаетъ на этотъ вопросъ молитва церковная. Пастырь—не есть мірской властитель и начальникъ. Онъ не напрасно называется «отецъ»,—и онъ по праву такъ именуется, и по долгу обязанъ оправдывать такое именованіе, порождая пасомыхъ къ благодатной жизни

(Иоан. III, 8), совершая для нихъ благовѣствованіе Слова Божія (1 Петр. I, 23; Римл. X, 14, 17), освящая ихъ тайнами Божіими (Марк. XVI, 6). Вы видите, что все, имъ подаваемое, принадлежитъ не ему, а Богу. Гдѣ же здѣсь основаніе для властительства и гордыни?

Отчего, далѣе, страхъ охватываетъ образованныхъ людей при мысли о переселеніи и переселенцахъ, при мысли о необходимости населить пустынные окраины Россіи? Оттого, что они не знаютъ, не признаютъ, не помнятъ о народѣ, какъ о Божіемъ достояніи, которое имѣетъ отъ Бога призваніе благовѣстія, а рассматриваютъ жизнь его исключительно съ точки зрѣнія животной пользы и животнаго довольства.

Отчего иногда и у прямыхъ дѣятелей переселенія, приставленныхъ къ устройенію жизни и быта переселенцевъ, не хватаетъ мудрости позаботиться на новыхъ мѣстахъ жительства народа о храмѣ, о причтѣ, о духовномъ питаніи переселенцевъ, отчего они часто заботятся только о проведеніи воды, осушеніи земли, о дорогахъ, лѣсахъ, урожаяхъ и ни о чемъ болѣе? Отчего бываетъ такъ, что они даже противятся устройенію среди переселенцевъ храма и прихода изъ опасенія, что у крестьянъ явятся новыя расходы, труды, обязательства, не легкіе въ убогой жизни переселенцевъ? Отчего, вообще, образованные люди наши только и думаютъ о *политическомъ* значеніи переселенія,—все равно, сочувствуя ли, или противясь этому переселенію, рассматривая вопросъ съ точки зрѣнія внутренней или внѣшней политики?

Они забываютъ о томъ, что народъ нашъ есть Божіе достояніе,—вотъ отвѣтъ на эти вопросы. Они забываютъ, что народъ нашъ—народъ не политическій, что ему чужда и противна всякая политическая похоть, что онъ ищетъ Божьяго царства и вѣчнаго спасенія, что онъ создалъ у себя и въ хорошей семьѣ, и въ хорошей деревнѣ укладъ жизни монастырскій, что это народъ не по-

¹⁾ «Народъ» на языкѣ церковно-славянскомъ значить «толпа», а не народъ въ нашемъ смыслѣ.

литики, а вѣры, подвига и труда, народъ— Божіе достояніе.

Отчего и пастыри изъ бывшихъ курсистовъ иногда оставляютъ приходы въ Сибири и ищутъ иныхъ мѣстъ служенія, просятся во внутреннюю Россію, стремятся перейти въ старожильческія села? Немного такихъ печальныхъ случаевъ, всего пять-шесть изъ трехсотъ, доселѣ отправившихся, но все же случаи такіе, къ сожалѣнію, были. Опять та же причина: забвеніе о томъ, что народъ есть достояніе Божіе, мы же—приставники къ нему.

Какъ ни тяжело ссылаться на примѣры изъ жизни инославія, но если есть тамъ, дѣйствительно, нѣчто достойное подражанія, то нельзя проходить мимо этого и молчать только изъ чувства самолюбія. Знаете ли, какъ выпускаютъ католики миссіонеровъ на Дальній Востокъ, въ Африку, Австралію и др. отдаленныя страны? Кончая семинарію, напримѣръ, въ Парижѣ, обрекая себя служенію миссіонерскому, отправляясь туда, куда пошлетъ ихъ церковная власть,—даютъ торжественную клятву *больше никогда не видать родины* и всю жизнь проводить среди того дикаго и нехристіанскаго народа, къ которому они посланы. Въ бѣлыхъ одеждахъ чистоты и радости приступаютъ они въ послѣдній разъ къ причащенію; они должны не проронить слезы, не выдать себя вздохомъ. Радостные и твердые духомъ садятся они потомъ на корабли, провожаемые благословеніями учителей своихъ, и отплываютъ въ далекую чужбину, бросая въ полномъ смыслѣ послѣдній взоръ милой родинѣ... Я лично встрѣчалъ такихъ миссіонеровъ въ Китаѣ, Манджуріи: они совершенно окитаились и по языку, и по внѣшнему укладу жизни за 20—30 лѣтъ жизни среди китайцевъ. За то и успѣхъ ихъ евангельскаго дова не малый: до 5 милліоновъ они имѣютъ тамъ христіанъ.

Знаю, что мнѣ отвѣтять. Мнѣ скажутъ, что тамъ миссіонеры безъ семействъ, одинокіе. Знаю, что плачь женъ, вопль дѣ-

тей, неустройство жилищъ, суровость климата—все это иногда способно выбить челоуѣка изъ колеи и толкнуть его на безумное рѣшеніе оставить мѣсто служенія.

О, вспомни тогда, въ минуту испытанія или соблазна, о томъ, что народъ, тебѣ ввѣренный, есть Божіе достояніе, что отойти отъ него значить измѣнить Раздаятелю талантовъ и быть рабомъ злымъ и лукавымъ, что стражъ, приставленный къ сокровищу, самовольно не оставляетъ своего поста,—вспомни и скажи твоимъ семейнымъ, что жены и дѣти героевъ не плачутъ, а вы должны быть именно героями подвига, на службѣ Божіему достоянію.

Тако тецете, о, возлюбленные, тако тецете, и достигнете! Заключаемъ прощальное слово наше словомъ апостольскимъ, которое сегодня мы слышали за литургіей: «Прочее же, братіе моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добродѣтельна, аще каая добродѣтель и аще каая похвала—только то, что есть добродѣтель и что достойно похвалы—сія помышляйте. И Богъ мира будетъ съ вами (Филип. IV, 8). И дай Богъ, чтобы о васъ дошли къ намъ сюда только добрыя вѣсти!

Теперь же всѣ вмѣстѣ—участники курсовъ пастырскихъ, псаломщическихъ, женскихъ богословскихъ и народно-катехизаторскихъ и миссіонерскихъ, въ великомъ нашемъ церковно-просвѣтительномъ торжествѣ, возблагодаримъ Господа за благополучное совершеніе нашихъ нелегкихъ трудовъ, и молитвами первосвященителя Церкви Московской, нашего архипастыря и главнаго попечителя и руководителя, да призовется благословеніе Божіе на всѣхъ насъ и на дѣла рукъ нашихъ.

Богу нашему слава! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Архіепископъ Николай Японскій ¹⁾.

Воспоминанія и характеристика.

IV.

Организація архіепископомъ Николаемъ православной японской миссіи.

Православная японская миссія въ томъ видѣ какъ существуетъ она сейчасъ создавалась не сразу. Много было положено архіепископомъ трудовъ для приведенія отдѣльных частей миссіи на ту высоту, на которой онѣ стоятъ нынѣ. Каждый отдѣлъ миссіи имѣетъ свою исторію, иногда очень сложную, останавливаясь на которой въ общемъ очеркѣ не представляется возможнымъ. Одно только необходимо сказать, что если въ данный моментъ нѣкоторые изъ отдѣловъ миссіи идутъ уже самостоятельно, только руководясь высшими указаніями главы миссіи, то въ своихъ первыхъ стадіяхъ развитія они всё шли, жили и дѣйствовали при непосредственномъ участіи архіепископа Николая, какъ инициатора, участника и души всего дѣла.

Въ данный моментъ въ миссіи существуютъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Переводческій отдѣлъ. 2) Редакція журнала «Сэикё симпо». 3) Духовная семинарія. 4) Женская школа. 5) Катехизаторская школа. 6) Дѣтскій сиротскій пріютъ. 7) Иконописный отдѣлъ. 8) Церковный хоръ. 9) Библиотека. Остановимся вкратцѣ на каждомъ изъ этихъ отдѣловъ.

I. Переводческій отдѣлъ.

Ни одной изъ частей миссіи не придавалъ такъ много значенія архіепископъ Николай, какъ переводческому отдѣлу. «Въ немъ, говорилъ онъ, заключается вся суть миссійскаго дѣла. Въ настоящее время вообще работа миссіи, въ какой бы то ни было странѣ, не можетъ ограничиваться

одною устною проповѣдью. Времена Франциска Ксаверія, бѣгавшаго по улицамъ съ колокольчикомъ и созывавшаго такимъ путемъ слушателей, прошли. Въ Японіи же, при любви населенія къ чтенію и при развитіи уваженія къ печатному слову, вѣрующимъ и оглашаемымъ прежде всего нужно давать книгу, написанную на ихъ родномъ языкѣ, непременно хорошимъ слогомъ и тщательно, красиво и дешево изданную. Особенное значеніе у насъ имѣютъ книги, выясняющія вѣроисповѣдныя разности съ католичествомъ и протестантствомъ. «Мнѣ, говорилъ преосвященный Николай, много разъ приходилось быть очевидцемъ того, какъ наши христіане, вооруженные знаніями, почерпнутыми изъ миссіискихъ изданій, вели собесѣдованія со своими соотечественниками католиками и протестантами и оставались побѣдителями. Печатное слово должно быть душою миссіи».

Этому принципу архіепископъ Николай слѣдовалъ всю свою жизнь неуклонно. Въ теченіи 30 послѣднихъ лѣтъ, минута въ минуту въ шесть часовъ вечера входилъ въ его келью его постоянный сотрудникъ по переводамъ Накаи-санъ, садился рядомъ съ архіепископомъ на низенькій, аршина полтора въ квадратѣ, табуретъ, на которомъ лежала подушка, называемая по японски «забутонъ», и начиналъ писать подъ диктовку архіепископа переводы. Работа эта продолжалась въ теченіи четырехъ часовъ и оканчивалась въ 10 часовъ вечера. Откладывалась она только въ дни вечернихъ богослуженій и праздниковъ. Въ часы работы надъ переводами, двери кельи высокопреосвященнаго были абсолютно закрыты, и входилъ туда только слуга преосвященнаго, Иванъ-санъ, чтобы подать чаю. «Хотя бы небо разверзлось, говорилъ владыка, а я не имѣю права отмѣнить занятій по переводу».

Въ высшей степени интересными представляются для насъ первые шаги архіепископа Николая въ его переводческой дѣятельности. Какъ человѣкъ вѣчно стре-

¹⁾ Продолженіе. См. № 13—14 «Ц. Вѣд.» с. г.

мившійся къ совершенствованію, архіепископъ Николай никогда не бывалъ доволенъ своими переводами. Онъ неустанно искалъ новыхъ и новыхъ формъ, и переводъ молитвы Господней, напримѣръ, онъ исправлялъ, кажется, 3 или 4 раза. И съ самаго начала онъ пытался найти для себя хотя бы какую-либо опору, хотя бы какой-либо контроль своихъ первыхъ шаговъ въ переводческомъ дѣлѣ. Еще будучи въ Хакодате, онъ старался утилизировать существовавшіе уже православные переводы Библии и богослужебныхъ книгъ на *китайскомъ* языкѣ. Но эта попытка не была удачною. Вотъ какъ пишетъ о своихъ первыхъ опытахъ переводовъ самъ архіепископъ.

Когда «научился я, наконецъ, кое-какъ говорить и овладѣлъ тѣмъ, самымъ простымъ и легкимъ способомъ письма, который употребляется для оригинальныхъ и переводныхъ ученыхъ сочиненій, то съ этимъ знаніемъ немедленно же приступилъ къ переводу Новаго Завѣта на японскій,— переводу не съ русскаго: отыскивать китайскіе знаки для каждаго русскаго слова—трудъ далеко еще не подъ силу мнѣ, да и безполезный,—а съ китайскаго; дѣло, повидимому, легкое: японецъ, хорошо понимающій китайскую книгу, переводить Евангеліе на японскій, причемъ каждое слово выражено китайскимъ знакомъ, но около него поставлено японское чтеніе, и затѣмъ всѣ грамматическія формы выражены также японскими фонетическими знаками; мое дѣло было—съ другимъ ученымъ японцемъ провѣрять и поправлять переводъ. Работа шла очень быстро, пока я, постепенно знакомясь съ китайскимъ текстомъ, не дошелъ до окончательнаго разочарованія въ авторитетности его самого. Я выписалъ изъ Китая другой переводъ Новаго Завѣта. Оказывается, что одинъ букваленъ до шероховатости языка и часто до непонятности, другой изукрашенъ—очень часто до совершенной перифразировки и до пропуска и вставки многихъ словъ.

Это заставило меня тщательно слѣдить за текстомъ по русскому и славянскому переводамъ. Изрѣдка встрѣчающіяся несогласія между тѣмъ и другимъ (всегда, сколько я замѣтилъ, не въ пользу перваго) побудили меня заглядывать еще въ Вульгату и въ англійскій текстъ, наконецъ, я досталъ и греческій Новый Завѣтъ. Просматривая каждый стихъ во всѣхъ этихъ чтеніяхъ, а въ трудныхъ мѣстахъ прочитывая и толкованіе Златоуста, я, наконецъ, дошелъ до такой медленности въ переводѣ, что въ 5 часовъ, которые посвящались въ сутки на эту работу, переводилъ не болѣе 15 стиховъ. Переводить въ послѣднее время я уже сталъ самъ, отдавая текстъ лишь послѣ на просмотръ ученому японцу. Такъ переведены: Соборныя посланія ап. Павла къ Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ и Колоссянамъ и половина посланія къ Римлянамъ. Оглядываясь теперь на эти переводы, я снова вижу въ нихъ безчисленныя неисправности. Переведенныя же сначала Четыре Евангелія и Дѣянія Апостоловъ требуютъ новаго перевода. Въ промежуткахъ этой работы переведены съ китайскаго: Православное вѣроисповѣданіе святаго Димитрія Ростовскаго, Катехизисъ для оглашенныхъ, краткая Священная Исторія Ветхаго Завѣта, утреннія и вечернія молитвы; съ славянскаго: обрядъ присоединенія иновѣрныхъ и крещенія» (Хр. Чт. 1869 г. I, стр. 248—249).

Такимъ образомъ уже въ бытность на Хокаидо архіепископъ началъ свою переводческую работу въ довольно широкихъ размѣрахъ. Но еще шире были въ этомъ отношеніи его идеалы и виды на будущее, на осуществленіе которыхъ онъ истратилъ всю свою жизнь. Вотъ какъ онъ объ этомъ писалъ въ 1869 году:

«Изъ всего вышесказаннаго доселѣ, кажется, можно вывести заключеніе, что въ Японіи, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ: *жатва многа*. А дѣятелей съ нашей стороны нѣтъ ни одного, если не считать мою, совершенно частную дѣятель-

ность... Пусть бы я и продолжалъ свои занятія въ прежнемъ направленіи, но силы одного человѣка здѣсь почти то же, что кашля въ морѣ. Одинъ переводъ Новаго Завета, если дѣлать его отчетливо (а можно ли дѣлать иначе?) займетъ еще, по крайней мѣрѣ, два года исключительнаго труда. Затѣмъ необходимъ переводъ и Ветхаго Завета; кромѣ того, если имѣть хоть самую малую христіанскую Церковь, рѣшительно необходимо совершать службу на японскомъ языкѣ; а прочія книги, какъ Священная исторія, Церковная исторія, Литургика, Богословіе? Все это тоже предметы насущной потребности. И все это и другое подобное нужно переводить на «японскій», о которомъ еще неизвѣстно, дастся ли онъ когда иностранцу такъ, чтобы на немъ можно было писать хотя на половину такъ легко и скоро, какъ иностранецъ обыкновенно пишетъ на своемъ» (Хр. Чт. 1869, I, стр. 255).

Въ особенности широко былъ въ состояніи развитъ переводческую дѣятельность архіепископъ Николай послѣ переѣзда въ Токио. Здѣсь съ открытіемъ православнаго богослуженія ему потребовались уже японскія богослужебныя книги въ полномъ ихъ объемѣ, потребовались образцы проповѣдей, нужно было сформировать хоръ, словомъ открылась широкая работа. Началъ свои переводы богослужебныхъ книгъ архіепископъ Николай съ круга воскреснаго богослуженія, затѣмъ перешелъ къ цвѣтной тріодѣ, далѣе перевелъ тріодъ постную и потомъ постепенно заполнялъ весь кругъ богослуженій. Одновременно съ этимъ шелъ переводъ Евангелія, которое было архіепископомъ переиздано нѣсколько разъ. Изъ Ветхаго Завета имъ переведены всѣ части, которыя необходимы для годового круга богослуженій и заветною мечтою его было восполнить недостающее и издать всю Библию. Въ 1910 году онъ говорилъ мнѣ, что для завершения этого труда, по его расчетамъ, ему нужно еще пять лѣтъ, а потому мнѣ совершенно неизвѣстно, въ

какомъ положеніи находится эта работа въ данный моментъ.

Переводческая работа архіепископа Николая представляетъ собою, внѣ всякаго сомнѣнія, величайшій ученый трудъ, который доселѣ русскимъ обществомъ не оцѣненъ, и пройдетъ несомнѣнно еще очень много лѣтъ, раньше нежели развѣсившееся среди лицъ богословскаго образованія знаніе японскаго языка и письменности дастъ возможность русскимъ японологамъ уяснить себѣ научную стоимость этихъ переводовъ. Теперь мы можемъ только констатировать нѣкоторыя черты системы работы архіепископа Николая:

1) Работа эта велась имъ чрезвычайно осторожно. У архіепископа подъ руками, кромѣ славянскаго текста, былъ всегда еще и греческій, равно какъ и толкованія богослужебныхъ текстовъ, составленныя православными учеными. Далѣе, Накаи-санъ, его помощникъ былъ выбранъ имъ изъ среды православныхъ ученыхъ японцевъ за его глубокое знаніе іероглифической письменности, громадную трудоспособность и преданность православной вѣрѣ. При переводахъ на японскій языкъ, главнѣйшую опасность для православія представляетъ собою употребленіе тѣхъ китайскихъ іероглифовъ, которые имѣютъ въ буддѣйскомъ и синтоистскомъ церковномъ канонѣ особый смыслъ, расходящійся съ православіемъ. Въ этомъ отношеніи всѣ термины, касающіеся, на примѣръ, буддѣйскаго абсолютнаго существа, какъ безличнаго, — нирваны, поглощающей въ себѣ все существующее; детерминистическаго опредѣленія человѣческой воли, и т. п. понятій, составляли особую трудность, какъ совершенно расходящіяся съ православнымъ представленіемъ о личномъ Богѣ, раѣ, свободной волѣ человѣка. Иногда установленіе одного іероглифа требовало долгихъ часовъ совѣщанія архіепископа съ Накаи-санъ, а бывали и такіе случаи, что о переводѣ одной фразы распылились по всей Церкви архипастырскія посланія, съ просьбою къ вѣрующимъ высказаться

о соответствующей православію редакціи текста.

2) Архіепископъ Николай въ своихъ переводахъ является совершенно оригинальнымъ работникомъ. Онъ относился къ этому вопросу чрезвычайно педантично, и говорилъ такъ: «Я по принципу никогда не читаю ни католическихъ, ни протестантскихъ переводовъ Библии, изъ опасенія подчиниться имъ и хотя бы невольно что-либо изъ нихъ заимствовать. Лучше самому, исходя изъ личнаго пониманія православія, преодолевать трудности японской письменности и искать въ нихъ соответствія съ нашими текстами, чѣмъ подчиняться инославнымъ переводамъ, и брать изъ нихъ готовые термины».

Вслѣдствіе такого отношенія архіепископа къ дѣлу переводовъ, имъ выработанъ на японскомъ языкѣ совершенно особый православно-богословскій словарь, что представляетъ собою гигантскую, имѣющую большое научное значеніе, лексикологическую работу. Термины архіепископа Николая являются точнымъ переводомъ славянскихъ и греческихъ православныхъ словъ. И поэтому японскій языкъ архіепископскихъ переводовъ представляетъ собою полную новостъ и въ самой японской литературѣ.

Критики и научныхъ разборовъ переводовъ архіепископа Николая доселѣ не появлялось. Японцы, съ которыми мнѣ приходилось говорить о его переводахъ, равно какъ и инославные миссіонеры отмѣчаютъ въ нихъ двѣ черты: 1) близость къ подлиннику; 2) въ значительной мѣрѣ трудный для общей массы японцевъ подборъ іероглифовъ. Поэтому поводу я имѣлъ бесѣду съ архіепископомъ и онъ отвѣтилъ мнѣ такъ: «Я полагаю, что не переводъ Евангелія и богослуженія долженъ спускаться до уровня развитія народной массы, а, наоборотъ, вѣрующіе должны возвышаться до пониманія евангельскихъ и богослужебныхъ текстовъ. Языкъ вульгарный въ Евангеліи недопустимъ. Если мнѣ встрѣчаются два совершенно тождественныхъ іероглифа или

выраженія и оба они для японскаго уха и глаза одинаково благородны, то я, конечно, отдамъ предпочтеніе общераспространенному, но никогда не дѣлаю уступокъ невѣжеству и не допускаю ни малѣйшихъ компромиссовъ въ отношеніи точности переводовъ, хотя бы мнѣ приходилось употребить и очень малоизвѣстный въ Японіи китайскій іероглифъ. Я самъ чувствую, что иногда мой переводъ для пониманія требуетъ большого напряженія со стороны японцевъ. Но это въ значительной мѣрѣ объясняется новостью для нихъ самого православія. Вначалѣ такіе упреки были еще сильнѣе, чѣмъ теперь; по мѣрѣ же развитія работы нашего переводческаго отдѣла и созданія въ Японіи православно-богословской бібліотеки, японцы привыкаютъ сами къ христіанско-православному мышленію и, благодаря этому, имъ и переводы мои становятся легче».

Выясненію этого же вопроса служить одно хранящееся у меня письмо къ американскому миссіонеру Джеффрису, котораго протестантскій епископъ въ Киото просилъ прислать партію книгъ, переведенныхъ архіепископомъ Николаемъ и среди нихъ переводъ Евангелія въ 50 экземплярахъ. «Чтобы ни говорили о переводахъ архіепископа Николая, пишетъ этотъ епископъ, но не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что его переводъ книги Дѣяній Апостольскихъ и Евангелія отъ Іоанна неизмѣримо выше всѣхъ существующихъ».

На ряду съ владыкою подъ его контролемъ и при его ближайшемъ участіи трудился надъ переводомъ русской богословской литературы и православно-христіанскій японскій миссіонскій переводческій отдѣлъ. Въ составъ его входили раньше главнымъ образомъ лица, получившія высшее богословское образованіе въ Россіи. Позднѣе же, когда создался соответствующій контингентъ японцевъ, знающихъ русскій языкъ и окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, то наиболѣе способные изъ нихъ также зачислялись въ его со-

ставъ. Въ имѣющемъ сейчасъ въ моемъ распоряженіи каталогъ японскихъ изданій до 1896 года записано 123 изданныя книги и брошюры, а затѣмъ на отдѣльныхъ листкахъ отмѣчены изданныя въ 1903 году 9, а въ 1904 году 20 книгъ и брошюра. Владыка съ гордостью отмѣчалъ, что за послѣдніе годы все болѣе и болѣе часто появляются и оригинальныя японскія православно-богословскія сочиненія. Такъ, въ одномъ 1903 году ихъ было опубликовано 15.

Въ систематическомъ каталогѣ по 1896 годъ изданія переводческаго отдѣла распределены по слѣдующимъ классамъ: 1) Богослужбныя книги и молитвословы. 2) Священное Писаніе. 3) Священное преданіе и символическія книги. 4) Творенія святыхъ отцовъ и учителей Церкви. 5) Толкованіе на Священное Писаніе и ученіе о Священномъ Писаніи. 6) Догматика, догматическія монографіи и законоучительныя сочиненія. 7) Нравственное Богословіе и правоучительныя сочиненія. 8) Церковное законовѣдѣніе. 9) Литургика. 10) Священная Исторія. 11) Церковная Исторія. 12) Житія Святыхъ. 13) Проповѣдничество. 14) Обличительное Богословіе. 15) Новѣйшая христіанская апологетика. 16) Оригинальныя японскія сочиненія.

Въ моемъ распоряженіи въ данный моментъ, къ сожалѣнію, не имѣется полныхъ каталоговъ изданій переводческаго отдѣла миссіи послѣ 1896 года, но за послѣднія 15 лѣтъ отдѣлъ этотъ чрезвычайно развилъ свою дѣятельность, и потому нынѣ существующая православная бібліотека въ Японіи во много кратъ превосходитъ ту, которая существовала до 1896 года. Можно сказать безъ преувеличенія, что всѣ почти богословскія сочиненія, признаваемые у насъ классическими, переведены на японскій языкъ. Изъ оригинальныхъ японскихъ сочиненій мы можемъ назвать изданныя въ 1903 году: 1) «Сборникъ религіозно-философскихъ статей», *Павла Ямада*. 2) «Религія и красота природы», *Василія Ямада*.

3) Двѣ брошюры *Акилы Казима*: «Ново-прославленный святой преподобный Серафимъ Саровскій», составленная для раздачи въ день прославленія, и «Преподобный отецъ нашъ Серафимъ Саровскій чудотворецъ». 4) «Краткое объясненіе всенощнаго бдѣнія и литургіи», *Свящ. Сергія Сузуки*. 5) «Краткое изложеніе православнаго вѣроученія», *свящ. Симеона Ми*. 6) «Невѣдомый Богъ», *Петра Исикава*. Въ 1904 году писатель *Исаія Мизусима* издалъ слѣдующія брошюры: а) «Альбомъ собора Воскресенія Христова въ Токио». б) «Иллюстрированное описаніе храма Благовѣщенія въ Киото», в) «О положеніи японской православной Церкви» (по поводу объявленія войны Японіи съ Россіей). г) «Война Японіи съ Россіей и японскіе православные христіане». (Отношеніе японской православной Церкви къ Россійскому Святейшему Синоду) и «Состояніе японской православной Церкви во время войны Японіи съ Россіей». д) «Четыре св. угодника XIX столѣтія». е) «Святая равноапостольная мученица Марія Магдалина». ж) «Богъ Творецъ». з) «Императорскій домъ и православная вѣра». и) «Начатки православнаго христіанскаго вѣроученія». Иллюстрированный учебникъ для воскресныхъ школъ, книга 4-я. *Петръ Исикава* издалъ двѣ работы: «Семейная жизнь и нравственность съ христіанской точки зрѣнія» (240 стр.) и «Отвѣтъ миссіонера римско-католической церкви Гиру о мнимыхъ заблужденіяхъ греческой православной Церкви» (280 страницъ).

Я не имѣю возможности перечислять здѣсь дальнѣйшія изданія, но уже и перечисленные въ достаточной мѣрѣ характеризуютъ то направленіе, въ которомъ, по указаніямъ арх. Николая, ведется работа японскимъ переводческимъ отдѣломъ.

2. Редакціи журналовъ.

За время существованія миссіи имѣла четыре періодическихъ органа:

- 1) Сэйкёо симпоу, т. е. Православный

Вѣстникъ. Это—официальный органъ миссіи, полумѣсячное изданіе, начатое 15 декабря 1880 года. Онъ продолжается и до сего времени подъ редакторствомъ одного изъ самыхъ дѣятельныхъ работниковъ православной миссіи Петра Исикава. Номеръ обнимаетъ обыкновенно до 40 страницъ мелкаго шрифта и содержитъ въ себѣ обзоръ жизни всего христіанства, при чемъ явленія инославной христіанской жизни обязательно освѣщаются въ немъ съ православной точки зрѣнія. Для будущаго историка православной Церкви въ Японіи Сэикёо симпоо явится однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ. Журналъ этотъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду христіанскихъ миссіонерскихъ изданій всей Японіи. Въ англійскомъ журналѣ «Japan Daily Mail» печатаются разъ въ мѣсяцъ библиографическіе обзоры религиозной прессы въ Японіи, и въ очень рѣдкомъ изъ такихъ обзоровъ мы не встрѣчаемъ самыхъ лестныхъ отзывовъ по поводу статей, помѣщаемыхъ въ Сэикёо симпоо.

2) Уранисики («Парчевая изнанка», терминъ для обозначенія скромности). Это ежемѣсячное изданіе было начато 15 ноября 1902 года. Издавался оно при женской школѣ и содержало въ себѣ рядъ статей, полезныхъ для воспитанія въ православномъ духѣ японскихъ женщинъ. Въ 1909 году за недостаткомъ средствъ прекращено.

3) Существовалъ еще ежемѣсячный журналъ «Синъ-каи»—«Духовное Море», начатый 25 сентября 1893 года, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, за недостаткомъ средствъ, также прекращенъ.

4) «Православная Бесѣда», («Сэикёо ёва»), ежемѣсячный журналъ, посвященный исключительно рѣчамъ, проповѣдямъ и религиозному выясненію истинъ въ цѣляхъ выработки у вѣрующихъ японцевъ христіанскаго мышленія. Это изданіе существуетъ по нынѣ.

3. Японская духовная семинарія.

Въ Японіи, какъ извѣстно, преподаваніе религіи исключено изъ программъ народ-

ныхъ школъ, въ силу чего всѣ религиозныя школы буддійскія, синтоистскія и миссіонерскія считаются школами частными. Такое же положеніе занимаетъ и православная духовная семинарія. Она не даетъ своимъ воспитанникамъ никакихъ служебныхъ или иныхъ правъ или преимуществъ, и потому необходимо считать, что поступающіе въ нее ученики преслѣдуютъ исключительно цѣли полученія христіанскаго православнаго образованія. Курсъ ея семилѣтній. Число учениковъ варьируется въ зависимости отъ тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ семинарія на содержаніе интерната, гдѣ проживаютъ всѣ воспитанники. Въ лучшіе годы число ихъ доходило доста, въ худшіе уменьшается на половину. Въ первые годы существованія семинаріи, преподавателями въ ней состояли самъ архіепископъ Николай и русскіе члены миссіи, напимѣръ о. Гавріилъ (Чаевъ, 1870—1873), о. Владиміръ (Соколовскій, 1879—1886), о. Геденъ (Покровскій, 1885—87), о. Сергій (Глѣбовъ, 1888—1904), о. Сергій (Старогородскій нынѣ архіепископъ Финляндскій, 1890—1894 и 1898). Позднѣе, когда возвратились въ Японію японцы, окончившіе курсъ въ русскіхъ духовныхъ академіяхъ, они заняли мѣста преподавателей, и съ этого времени въ семинаріи преподаваніе пошло исключительно на японскомъ языкѣ. Въ настоящее время, когда переводческимъ отдѣломъ изданы почти всѣ необходимыя для семинаріи учебники, воспитанникамъ сравнительно рѣдко приходится обращаться къ русскимъ посібіямъ, что же касается до учителей, то русская богословская литература и до сего дня служить для нихъ необходимымъ источникомъ знаній при разъясненіи всѣхъ сложныхъ богословскихъ вопросовъ. Въ данное время изъ окончившихъ духовныя академіи преподавателями семинаріи состоятъ только трое: Сэнума Иванъ, Ивасава Арсеній и Саикаси Маркъ. Остальными преподавателями являются уже лица, окончившія курсъ семинаріи и прошедшія подготови-

тельный къ преподаванію курсъ при самой семинаріи.

Вопросъ о подготовкѣ преподавателей семинаріи всегда чрезвычайно озачивалъ покойнаго архіепископа, и ему доставляло постоянную скорбь сознание невозможности должнымъ образомъ оплачивать труды лицъ, окончившихъ курсъ духовныхъ академій. Въ самомъ дѣлѣ Сэнума за всѣ обязанности ректора семинаріи и преподавателя двухъ предметовъ получалъ 60 руб. въ мѣсяцъ и казенную квартиру въ четыре маленькихъ комнаты. Ивасава и Саикаиси за преподаваніе богословскихъ предметовъ, для которыхъ они должны пользоваться русскими источниками и зачастую составлять лекціи, получаютъ по 30 руб. въ мѣсяцъ. Естественно при такомъ положеніи вещей, что удержать лицъ, хорошо овладѣвшихъ русскимъ языкомъ, на службѣ миссіи за такое ничтожное вознагражденіе представлялось чрезвычайно затруднительнымъ. Японское правительство предлагало имъ при надобности другія мѣста, и они уходили изъ семинаріи. Всего изъ японской православной миссіи получило высшее богословское образованіе въ Россіи 12 человекъ. Изъ нихъ только три названныхъ преподавателя семинаріи и о. Симеонъ Мін остались на службѣ воспитавшаго ихъ учрежденія. Остальные же ушли изъ миссіи на другую службу: Исигами Петръ—переводчикомъ въ дипломатическую миссію; Кониси Даниль—въ частную коммерческую фирму; Хигуци Емельянъ—учителемъ въ военное училище и затѣмъ переводчикомъ въ военное министерство; Сёози Сергій—агентомъ Южно-Маньчжурской ж. д., Кавасаки (Минамото) Андрей—въ Нагасаки—переводчикомъ; нѣсколько человекъ изъ кандидатовъ духовной академіи умерло.

Это бѣгство кандидатовъ духовныхъ академій изъ миссіи дѣйствовало на покойнаго владыку удручающе. Архіепископъ Николай, хотя и сознавалъ, что при возрастающей дороговизнѣ жизни въ Японіи много-

семейнымъ преподавателямъ невозможно жить на тѣ средства, которыя уплачивала имъ миссія, но относился ко всякому оставленію прежнимъ питомцемъ миссіи съ глубокою скорбью. Это бѣгство лицъ высшаго образованія побудило его въ послѣдніе годы даже воздерживаться отъ командированія учениковъ семинаріи въ православныя духовныя академіи, къ чему онъ самъ относился съ большимъ сожалѣніемъ. Нужно надѣяться, что миссія отыщетъ средства и возобновитъ командированіе семинаристовъ въ духовныя академіи, что для роста православія въ Японіи безусловно необходимо.

Архіепископъ Николай до самыхъ послѣднихъ дней жизни относился самымъ бдительнымъ образомъ къ ходу дѣла семинаріи, ректоръ которой почти ежедневно являлся къ нему съ докладомъ. Онъ совѣщался съ преподавательскимъ персоналомъ о всѣхъ необходимыхъ для семинаріи ученыхъ трудахъ, входилъ подробно во всѣ нужды школы и зналъ каждаго изъ учениковъ въ лицо и поименно.

Ближайшимъ образомъ дѣлами семинаріи вѣдаетъ совѣтъ преподавателей, который представлялъ всѣ свои соображенія и нужды на разсмотрѣніе и утвержденіе архіепископа. Образованіе въ семинаріи дается очень основательное. Съ окончившими курсъ семинаристами можно разсуждать обо всѣхъ богословскихъ вопросахъ и получать отъ нихъ вполне сознательные и свидѣтельствующіе о хорошей подготовкѣ отвѣты. Ученики упражняются въ произношеніи проповѣдей и, по свидѣтельству архіепископа, развитію ихъ чрезвычайно много способствуютъ такъ называемые «энзэцу-каи», т. е. собранія для произнесенія рѣчей и веденія дебатовъ. Эти собранія происходятъ во всѣхъ японскихъ школахъ постоянно, но кругъ обсуждаемыхъ вопросовъ строго ограничивается изучаемыми учениками предметами.

По окончаніи семинаріи воспитанники назначаются по большей части на долж-

ности катехизаторовъ, лучшіе же изъ нихъ оставляются при семинаріи для подготовки къ дѣятельности преподавателей.

4. Женская школа.

Женская миссійская школа построена по образцу, до извѣстной степени, русскихъ епархіальныхъ училищъ, хотя въ значительной мѣрѣ приспособлена къ японскому быту женщины, для каковой цѣли воспитанницамъ даются гораздо больше практическихъ знаній по домоводству и хозяйству. Ученицъ въ ней около 80. Онѣ въ большинствѣ случаевъ—дочери православныхъ христіанъ, выходящія потомъ замужъ за православныхъ же. Преподавателями въ женской школѣ состоятъ въ старшихъ классахъ учителя семинаріи, въ младшихъ же классахъ и спеціальныя предметы преподаютъ учительницы.

Миссія содержитъ еще одну православную женскую школу въ Кіото, гдѣ при трехъ учителяхъ имѣется около 20 ученицъ.

Архіепископъ Николай придавалъ огромное значеніе существованію женскихъ школъ, такъ какъ православныя японки отличаются большой религіозностью, и благодаря имъ церковь получаетъ распространеніе въ странѣ. Нерѣдко бываетъ, что православная дѣвушка выходитъ замужъ за язычника-японца и въ такомъ случаѣ въ концѣ концовъ обыкновенно вся семья становится православною.

5. Катехизаторская школа.

Катехизаторская школа вызвана была къ жизни необходимостью образованія контингента проповѣдниковъ и катехизаторовъ для дѣятельности въ такихъ отдаленныхъ мѣстахъ, куда японское православное духовенство не могло постоянно проникать. Японскіе приходы раскинуты на большомъ пространствѣ, православныхъ храмовъ въ Японіи сравнительно мало, и потому громадное большинство общинъ довольствуется молитвенными домами, находящимися въ завѣдываніи катехизаторовъ. Въ катехизатор-

скую школу поступали обыкновенно на два или три года уже взрослые православные японцы, обнаруживавшіе стремленіе къ занятію богословскими предметами и проповѣдничеству. Здѣсь они проходили подъ руководствомъ тѣхъ же учителей семинаріи по спеціальной для нихъ программѣ выработанный курсъ наукъ и затѣмъ назначались на мѣста. Нѣкоторые изъ нихъ путемъ саморазвитія приобрѣтали очень основательныя богословскія познанія и отдавались всею душой дѣлу проповѣди. Такимъ образомъ, институтъ катехизаторовъ, получившихъ образованіе въ катехизаторскихъ школахъ, былъ очень полезенъ и сослужилъ японской Церкви хорошую службу.

За послѣднее десятилѣтіе, однако, условія существованія японской православной Церкви, по отзывамъ самихъ христіанъ, сильно измѣнились. Прежде всего поднятъ голову буддизмъ во главѣ со своею сектою Хонганзи. Буддійскія духовныя академіи начали выпускать серьезно образованныхъ проповѣдниковъ и бонзъ, которые фанатически борются съ христіанствомъ всюду, гдѣ они только замѣчаютъ въ населеніи склонность къ отпаденію отъ буддизма. Отъ катехизаторовъ православія требуется поэтому теперь гораздо большая научная подготовка для борьбы съ буддизмомъ. Усиливается равнымъ образомъ и дѣятельность миссіонеровъ протестантскихъ и католическихъ, которые также не прочь иногда вступать въ публичныя собесѣдованія и состязанія съ православными катехизаторами. Все это привело православную Церковь съ архіепископомъ во главѣ къ убѣжденію въ недостаточности богословской подготовки, сообщаемой катехизаторскою школой, и въ 1909 г. новый пріемъ въ нее былъ закрытъ. Средства же, отпускавшіяся на катехизаторскую школу, обращены на развитіе работы въ духовной семинаріи, окончившихъ курсъ которой и постановлено назначать отсель въпредъ на катехизаторскія должности.

6. Дѣтскій сиротскій пріютъ и 7. Иконо-

мисіи отдѣлы представляютъ собою учрежденія недавно лишь основанныя при мисіи и только еще развивающіяся.

8. Церковный хоръ.

Нисколько не меньшей доли вниманія и трудовъ со стороны архіепископа Николая и его сотрудниковъ требовали работы по созданію церковнаго хора и по урегулированію дѣла церковнаго пѣнія въ православной мисіи. Съ самаго начала основанія мисіи архіепископъ Николай придавалъ огромное значеніе перенесенію на японскую почву и русской православной музыки. Въ этомъ отношеніи сотрудниками его явились два лица: 1) покойный нынѣ Я. Д. Тихай и 2) доселѣ здравствующій дьяконъ Димитрій Константиновичъ Львовскій.

Тихай, получившій музыкальное образованіе въ регентскихъ классахъ при капеллѣ, пріѣхалъ въ Токио въ 1874 году въ качествѣ учителя пѣнія, въ 1876 году онъ женился на японкѣ, а въ 1883 году поступилъ вторымъ драгоманомъ въ дипломатическую мисію, совмѣщая вмѣстѣ должность псаломщика посольской церкви. На него именно, подъ руководствомъ архіепископа, выпала первая организационная работа по устройству мисійскаго хора, и имъ былъ передоженъ съ китайскаго обиходъ одногласнаго пѣнія всенощнаго бдѣнія, литургіи и священныхъ требъ. Тихай оставался въ мисіи до 1885 года.

Д. К. Львовскій прибылъ въ мисію въ качествѣ учителя пѣнія въ 1881 году и немедленно же занялся вмѣстѣ съ Тихаемъ аранжировкою церковныхъ пѣсней. Такъ ими былъ изданъ обиходъ одногласнаго пѣнія праздничной и пасхальной службъ, и послѣ большихъ усилій они, наконецъ, организовали четырехголосный хоръ и издали четырехголосное изложеніе всенощнаго бдѣнія, а затѣмъ четырехголосное же пѣніе литургіи и священныхъ требъ. По отъѣздѣ Тихая изъ Японіи вся работа заведыванія церковнымъ хоромъ лежитъ до

сего времени на дьяконѣ Львовскомъ. Путемъ долгихъ усилій Львовскимъ былъ приготовленъ и отправленъ архіепископомъ Николаемъ въ С.-Петербургъ японецъ Кису для изученія музыки въ здѣшней консерваторіи. Онъ является нынѣ помощникомъ Львовскаго. Былъ и еще одинъ молодой человекъ, обучившійся пѣнію настолько, что могъ дирижировать хоромъ, но въ 1909 г. онъ похищенъ смертью.

Дѣло организациі хора и переложеніе на нашу музыку церковныхъ текстовъ въ японскомъ изложеніи представляетъ собою огромныя трудности, такъ какъ, во-первыхъ, японскіе тексты гораздо длиннѣе славянскихъ, во-вторыхъ, вся конструкція японскаго языка диаметрально противоположна нашей. Если обязанность справляться съ длиннотою текстовъ легла исключительно на Тихая и Львовскаго, то осмысливаніе пѣсней въ первое время, по недостаточному знанію ими японскаго языка, составило работу преимущественно архіепископа. Чрезвычайную трудность для пѣнія представляетъ собою, напримѣръ, японскій носовой звукъ «н», являющійся сокращеніемъ изъ слога «ну» или «му» и потому, по требованію японской просодіи, составляющій собою отдѣльный слогъ. Само собою понятно, какую страшную трудность для пѣнія представляетъ собою этотъ, къ несчастію очень употребительный въ языкѣ слогъ, когда на него падаетъ въ мелодіи полтактъ или тактъ. Японцы признають совершенно недопустимымъ игнорированіе этого слога, между тѣмъ тянуть цѣлый тактъ хору одну согласную «н» для нашей музыки равнымъ образомъ невозможно. Съ такими и подобными трудностями приходилось бороться архіепископу и его сотрудникамъ въ дѣлѣ организациі церковнаго пѣнія, но какъ бы то ни было, а эти трудности были превзойдены, и хоръ православной духовной мисіи въ Токио, въ составѣ болѣе ста душъ изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ, является украшеніемъ японской столицы и конкурируетъ

даже съ хоромъ высшей музыкальной школы въ Токио.

9. Библиотека.

Библиотека православной японской миссии представляет собою по истинѣ удивительное учрежденіе. Какимъ образомъ арх. Николай успѣлъ собрать такую чудную коллекцію книгъ, извѣстно одному Господу Богу! Библиотека эта помѣщается въ специальномъ зданіи, построенномъ со всѣми противопожарными приспособленіями, какія только были возможны. Однихъ европейскихъ книгъ въ ней насчитывается свыше 12.000 названій, изъ коихъ большинство книгъ на русскомъ языкѣ, но много также книгъ английскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ. Независимо отъ этого существуютъ также особые коллекціи книгъ: японская и китайская.

Миссійская библиотека является удивительнѣйшимъ доказательствомъ аккуратнаго и любовнаго отношенія почившаго архіепископа къ миссійскому дѣлу и миссійской собственности. Каждая получавшаяся книга не только заносилась имъ *собственноручно* въ каталогъ, но послѣ переплета онъ даже самъ наклеивалъ ярлыки и ставилъ книги на полки. Библиотека и до сихъ поръ, въ глазахъ православныхъ японцевъ, составляетъ какъ бы святилище, куда доступъ разрѣшается только лицамъ, преданнымъ научнымъ занятіямъ и стяжавшимъ себѣ полное довѣріе архіепископа. До самыхъ послѣднихъ лѣтъ архіепископъ собственноручно въ назначенные часы выдавалъ книги изъ этой библиотеки, собственноручно записывалъ ихъ въ отпускной журналъ и собственноручно дѣлалъ отмѣтки о возвращеніи. Ясно, что при такомъ порядкѣ библиотека оставалась и остается въ идеальномъ порядкѣ и сохранности. Только въ самое послѣднее время выдача и получение книгъ довѣрялась владыкою ректору семинаріи Сэнума.

Димитрій Позднѣевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковнослужительницы въ православной Церкви ¹⁾.

Гдѣ и когда существовали діакоиссы. Діакоиссы въ Сиріи, Палестинѣ, Месопотаміи, Арменіи, Грузіи, на о. Кипрѣ, въ Сициліи и въ патриархатахъ Константинопольскомъ и Александрійскомъ и въ Галліи. Діакоиссы въ еретическихъ обществахъ—у манихеевъ, павлианитовъ, македоніанъ, павликианъ, несторіанъ, монофизитовъ и монофелитовъ.

Со внутренней исторіей чина діакоиссъ мы покончили. Остается разсмотрѣть его внѣшнюю исторію, его границы въ категоріяхъ пространства и времени.

Гдѣ же и когда существовалъ этотъ чинъ?

Предшественницы діакоиссъ—церковнослужительницы вдовы появились, можно сказать, въ первые же дни исторіи церкви и распространились вездѣ, гдѣ распространилось и христіанство. Онѣ существуютъ на всемъ Востокѣ (Оригенъ), въ Африкѣ (Тертуллианъ), въ Римѣ (Ерма, каноны Ипполита), въ Сардиніи ²⁾, въ Галліи (Иринеи Лионскій), въ Малой Азій (Игнатій Богоносецъ, Поликарпъ Смирнскій), и т. д. Діакоиссы появились позднѣе и границы распространенія ихъ были гораздо уже.

Если подъ *ministrae* Плинія разумѣть діакоиссъ, то временемъ возникновенія чина нужно считать начало II-го вѣка, а мѣстомъ—Визанію. Но если и такъ, то во всякомъ случаѣ до половины III вѣка сфера распространенія его была чрезвычайно узка и какихъ-либо другихъ слѣдовъ ея существованія нѣтъ совершенно. Начиная съ Дидаскаліи мы имѣемъ уже не гипотетическій лишь, а несомнѣнный фактъ существованія діакоиссъ. По Дидаскаліи выдѣленные изъ вдовъ діакоиссы существу-

¹⁾ Продолженіе. См. № 13 «Церк. Вѣдом.»

²⁾ См. любопытное упоминаніе Григорія Великаго объ аббатисѣ одного монастыря, не желавшей одѣвать монашескую одежду и продолжавшую пользоваться одеждами «*quibus loci illius utantur presbiterae*, т. е., очевидно, старшія вдовы (Ep. lib. IX, ep. 7).

ють, хотя и не повсемѣстно, тамъ, гдѣ составленъ этотъ памятникъ, т. е. въ Сиріи ¹⁾ или Келесиріи ²⁾, но Дидаскалія совѣтуетъ вводить этотъ чинъ и въ другихъ церквахъ. И совѣтъ Дидаскаліи не остался безуспѣшнымъ. Авторъ Дидаскаліи употребилъ все отъ него зависящее для широкаго распространенія этого памятника ³⁾ и такъ какъ другого подобнаго труда, предусматривавшаго весь внѣшній строй церковной жизни, не было, то естественно, что памятникъ этотъ дѣйствительно получилъ широкое распространеніе и имѣлъ крупное вліяніе на установленіе однообразныхъ нормъ церковной жизни. Въ частности параллельно съ распространеніемъ Дидаскаліи быстро распространился и рекомендуемый этимъ памятникомъ чинъ діакониссъ, конечно, сначала въ предѣлахъ Сиріи, Палестины и Месопотаміи, почему первыя діакониссы носятъ часто сирійскія имена (Манарида, Сарра). Изъ 19 правилъ 1 вселенскаго собора можно заключить, что еще до 268 года чинъ діакониссъ въ Антиохіи настолько упрочился, что діакониссы стали поставляться черезъ хиротесію. О существованіи діакониссъ во второй половинѣ 3 вѣка въ Месопотаміи можно заключить изъ упоминанія собора въ Нимѣ ⁴⁾ о діакониссахъ послѣдователей Мани († ок. 276 г.)— манихеевъ и упоминанія Епифанія Кипрскаго объ особенномъ уваженіи Авдона Едесскаго и его послѣдователей къ Дидаскаліи ⁵⁾. Житія святыхъ первой половины 4 вѣка показываютъ, что чинъ ді-

кониссъ въ это время уже упрочился и въ Палестинѣ ¹⁾.

На основаніи житія св. Нины можно думать, что весьма рано появились діакониссы и въ Грузинской церкви и первой діакониссой здѣсь была сама св. Нина, «Слова Божія служительница». О существованіи діакониссъ въ Арменіи свидѣтельствуетъ житіе св. Евѳимія Великаго († 473 г. пам. 20 янв.), гдѣ упоминается что епископъ Мелитинскій (въ Арменіи) Отрій рукоположилъ въ концѣ 4 вѣка въ діакониссы святѣйшей церкви блаженную Діонисію, вдову, мать св. Евѳимія, какъ «прилежавшую Богу и божественнымъ» ²⁾. Весьма рано діакониссы явились на Кипрѣ, находившемся въ особенно тѣсныхъ отношеніяхъ съ Антиохіею и еще при Адрианѣ подчиненномъ ей политически, явились какъ и въ другихъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ Дидаскаліей. Житіе св. Авксибія ³⁾ сообщаетъ, что къ епископу г. Солонна на Кипрѣ Авксибію явился братъ его Θεмистагоръ съ женой своею Тимо. Св. Авксибій крестилъ ихъ и посвятилъ Θεмистагора въ диаконы, а жену его Тимо въ діакониссы, послѣ чего они прекратили супружеское сожительство. Конечно, нельзя относить это извѣстіе къ столь раннему времени, какъ полагаютъ болландисты, т. е. къ 1 вѣку, но, во всякомъ случаѣ,

¹⁾ Житіе св. Нины († 335) упоминаетъ о Ніофорѣ—Саррѣ, Вилеемлянѣ, состоявшей діакониссой при св. Гробѣ. См. Сабининъ. Полное жизнеописаніе святыхъ Грузинской церкви, Спб. 1871, ч. I, стр. 2; Житіе св. Порфирія, епископа г. Газы († 420, пам. 26 февр. и 2 марта) упоминаетъ о діакониссѣ г. Газы Манаридѣ—Фотинѣ. Acta S. Febr. III, 660, Палест. Патерикъ, выпускъ 5. См. также указаніе литературы у Сергія, Мѣсяцесловъ, II², Замѣтки, стр. 86. О діакониссахъ въ Палестинѣ говорить и Лугъ Духовный, гл. 3 (см. выше).

²⁾ Acta S. Iap. II, 301, гдѣ помѣщено житіе св. Евѳимія, написанное Кирилломъ Скіеопольскимъ, откуда оно переведено въ Христ. Чт. 1824 г. XV, стр. 3; другое житіе у МГ. 114, 597 и въ Палест. Патерикѣ, вып. 2, 1892 г. изд. 2 Спб. 1898. Епископъ Отрій присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ.

³⁾ Acta Sanct. Febr. 19, p. 124—128, Ср. А. Пономаревъ въ Прав. Бог. Энц. I, 158—161. Житіе это написано не ранѣе IV вѣка и, вѣроятно, значительно позже.

¹⁾ Viard, La Didascalie, Langres, 1906, p. 32.

²⁾ Achelis und Flemming, Die Syr. Didascalia, Lpzg., 1904, p. 364.

³⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ арабская Дидаскалія и Постановленія Апостольскія. Въ первомъ памятникѣ читаемъ: «Эти правила и эту книгу мы послали, чтобы они шли по всему міру, чтобы вы всѣ, христіане, сущіе подъ солнцемъ, слышали заповѣдь». Во второмъ: «Такъ поступили мы въ городахъ повсюду во всей вселенной, а вамъ оставили это канолическое ученіе». (VI, 13). Это же доказывается многочисленностью переводовъ Дидаскаліи и зависящихъ отъ нея памятниковъ.

⁴⁾ Пр. 1 и 2, Hefele II², 62.

⁵⁾ МГ. 42, 369.

житіе показываетъ, что діакоиссы существовали на Кипрѣ еще во время гоненій. Епифаній Кипрскій (367—403), знавшій и цитовавшій Дидакалію¹⁾ подъ именемъ *Διδάσκαλος*, говоритъ о діакоиссахъ, въ выраженіяхъ, почти буквально сходныхъ съ Дидакаліей. Изъ 51 письма Епифанія (у Иеронима) можно заключить, что Епифаній стремился распространить этотъ чинъ и въ другихъ мѣстахъ, не нарушая при этомъ правъ мѣстныхъ епископовъ. Въ Константинополѣ чинъ діакоиссы появляется во второй половинѣ IV вѣка и, быть можетъ, не безъ влияния св. Епифанія Кипрскаго. Одновременно онъ распространяется и въ малоазійскихъ церквахъ и даже тамъ, гдѣ христіанство еще не побѣдило язычество (Вас. Вел., пр. 44). На Западѣ чинъ діакоиссы распространился и въ «Великой Греціи» т. е. въ Южной Италиі и въ Сициліи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ житіе св. Панкратія. Здѣсь, въ житіи сообщается, что *антиохіецъ* Панкратій, прибывъ въ Тавроменію (въ сѣверной Сициліи), посвятилъ въ діакоиссы двухъ сиротъ—Сегію и Сусанну, поручилъ ихъ старшей діакоиссѣ Павлинѣ для наученія христіанству и цѣломудрію, и что послѣ мученической смерти сестеръ діакоиссы христіане, по волѣ Панкратія, построили на мѣстѣ погребенія ихъ церковь съ домомъ для всѣхъ діакоиссъ²⁾. Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ, т. е. въ патриархатахъ Антиохійскомъ, Иерусалимскомъ и Константинопольскомъ, въ Кипрской церкви этотъ чинъ успѣлъ пустить

глубокіе корни и существовалъ долгіе вѣка, и не только въ предѣлахъ православной Церкви, но и среди отдѣлившихся отъ православной Церкви еретическихъ обществъ.

Не то мы видимъ въ Александрійскомъ патриархатѣ и на Западѣ. Александрійскій патриархатъ имѣлъ свои традиции, во многомъ отличныя отъ традицій другихъ Церквей и въ особенности Антиохійской, почему сирійскій чинъ приходскихъ діакоиссъ здѣсь не привился.

Въ Александріи были лишь діакоиссы—игуменьи, появившіяся въ V вѣкѣ сначала среди палестинскаго монашества, а отсюда перенесенныя и въ среду монашества египетскаго¹⁾. Александрійскіе писатели обычно ничего не говорятъ о діакоиссахъ, а въ XII вѣкѣ патриархъ Александрійскій Маркъ даже не знаетъ, что такое діакоиссы, и спрашиваетъ объ этомъ у Вальсамона. «Священные каноны упоминаютъ о діакоиссахъ, пишетъ онъ Вальсамону: итакъ мы хотимъ узнать, каково ихъ служеніе»²⁾. Хотя въ патриаршей библиотекѣ въ Каирѣ профессоромъ Дмитріевскимъ и найденъ чинъ хиротоніи діакоиссы XIV вѣка на греческомъ и арабскомъ языкахъ, но неизвѣстно, примѣнялся ли онъ здѣсь или переписанъ лишь, какъ археологическая достопримѣчательность.

Если предположить, что онъ здѣсь примѣнялся, на что намекаетъ, повидимому, переводъ его на арабскій языкъ, то несомнѣнно, чинъ діакоиссы установленъ былъ въ Александріи лишь въ весьма позднее время. Точно также недолго существовалъ чинъ діакоиссы на Западѣ, да и это кратковременное существованіе было непрочнымъ и ограничивалось узкими предѣлами.

Кареатенская Церковь никогда о чинѣ діакоиссы не знала. Не знала его и Римская Церковь, покончившая съ церковнымъ служеніемъ женщины еще въ первой по-

¹⁾ Ересь 25 (45), Твор. ч. 2, М. 1864, стр. 281 (MG. I, 544). Ср. кн. III, под. 1, ересь 50 (70) о расколѣ авдіанъ, Твор. ч. 4, М. 1880, стр. 238—268.

²⁾ Епископъ Порфирій, Первое пут. на Афонъ, II, I, стр. 55, 56, 59. Епископъ Порфирій считаетъ житіе это написаннымъ еще въ I вѣкѣ, но дополненнымъ въ V и VI вѣкахъ. Однако, упоминаніе о діакоиссахъ онъ склоненъ отнести къ первоначальной редакціи житія (стр. 92). Но это совершенно не допустимо, и развитіе институтъ діакоиссы, отмѣчаемое въ этомъ памятникѣ (существованіе старшихъ діакоиссы, епископскаго посвященія, общежитія ихъ), указываетъ также на сравнительно позднее время—пятый или шестой вѣкъ.

¹⁾ Житіе св. Евпрасія, упоминающее о діакоиссѣ—игуменьѣ въ Фивскомъ монастырѣ.

²⁾ Σ. IV, 477.

ловинѣ III вѣка. Но существовали и такія страны на Западѣ, гдѣ римскій взглядъ на церковное служеніе женщинъ боролся съ восточнымъ и, хотя побѣдилъ его, но не сразу. Такой страной была южная Галлія и сопредѣльная ей сѣверная Італія. Южная Галлія, пишетъ англійскій изслѣдователь ¹⁾, всегда была великимъ полемъ битвы между восточными и западными симпатіями. Массилія-Марсаль была древней греческой колоніей; тѣсныя еще во времена Цезаря связи между «Провинціей» (Провансомъ) и Греціей были тѣсными и въ ранніе дни христіанской Церкви. Иринеи, одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ отцовъ, былъ епископомъ Лионскимъ во второмъ вѣкѣ. Новыя сношенія возникли въ пятомъ вѣкѣ благодаря поселенію въ Провансѣ монаховъ, жившихъ по правиламъ св. Василия Великаго и основавшихъ большіе монастыри въ южной Галліи. А такъ какъ пятый вѣкъ былъ золотымъ вѣкомъ чина діакониссъ на Востокѣ, то онъ неизбѣжно долженъ былъ появиться въ полумонашеской формѣ и въ Галліи».

По болѣе вѣроятному мнѣнію ²⁾, латинскій переводъ Дидаскаліи появился здѣсь въ концѣ IV или въ началѣ V вѣка (до 408 г.), и одновременно съ этимъ мы встрѣчаемъ упоминаніе и о церковномъ служеніи женщинъ. Помимо восточныхъ монастырей и Дидаскаліи съ діакониссами Западъ познакомили и изгнанные съ Востока Феодосіемъ манихеи и павлианиты и это обстоятельство, быть можетъ, еще болѣе дискредитировало чинъ діакониссъ въ глазахъ имѣвшаго безженный клиръ Запада, и безъ того къ нему не расположеннаго. Поэтому въ исторіи этого чина на

Западѣ бросается въ глаза та особенность, что онъ встрѣчается здѣсь лишь спорадически, какъ дѣло частной инициативы отдѣльных лицъ, тогда какъ почти всѣ памятники церковнаго законодательства высказываются противъ него. Впервые о чинѣ діакониссъ высказывается соборъ въ Нимѣ 394 года и высказывается безусловно отрицательно, не жалѣя краснорѣчія для его осужденія. Запретивъ въ первомъ правилѣ признавать пресвитеровъ и діаконѣвъ, пришедшихъ изъ отдаленнѣйшихъ странъ Востока (манехеевъ), соборъ во второмъ правилѣ постановляетъ: «Сообщено также нѣкоторыми, что вопреки апостольской дисциплинѣ въ діаконское (leviticum) служеніе допускаются женщины, чего до сихъ поръ было неизвѣстно. Такъ какъ это неприлично, то церковная дисциплина этого не дозволяетъ и совершенное вопреки разуму такое посвященіе (ordinatio) пусть будетъ отмѣнено и должно наблюдать, чтобы впредь никто не дѣлалъ этого» ¹⁾.

Въ 397 году Толедскій соборъ запретилъ «посвященной Богу дѣвѣ и вдовѣ въ отсутствіи епископа пѣть дома антифоны вмѣстѣ со служителемъ или исповѣдникомъ, а также совершать вечерню (lucernarium) безъ епископа, священника или діакона» ²⁾. Очевидно и въ Испаніи вдовы и дѣвы хотѣли быть церковнослужительницами. Но тогда какъ въ Испаніи никакихъ дальнѣйшихъ упоминаній о церковнослужительницахъ неизвѣстно, въ Галліи и послѣдующіе соборы продолжаютъ бороться съ попытками установить здѣсь діакониссъ. Такъ соборъ въ Оранжѣ въ 441 году постановляетъ: «Никакихъ діакониссъ впредь посвящать не должно и благословеніе онѣ должны получать только вмѣстѣ съ мірянами» ³⁾. Соборъ въ Эпазонѣ 517 года говоритъ: «Мы совершенно отмѣняемъ во всей нашей странѣ посвященіе (consecratio) вдовъ, которыхъ

¹⁾ Hefele II, 62.

²⁾ Пр. 9, Hefele II, 79; Mansi III, 1016. См. соборъ въ Брагѣ 572 г. пр. 42: Non liceat mulieres in secretarium ingredi (Mansi, IX, 835).

³⁾ Пр. 26, Hefele II, 295; Mansi VI, 440.

¹⁾ Ludlow, Woman's Work in the Church, p. 66.

²⁾ Нап въ Dict de Theol. cath. Vacant-Maugenot, Fasc. XXVIII, s. v. Didascalia, p. 736. Аббатъ Но полагаетъ, что латинскій переводъ сдѣланъ Павлиномъ Ноляксимъ, считавшимъ Дидаскалію трудомъ Климента Римскаго, по тексту, привезенному Руфиниомъ. Ср. Actes du XIV congres international des orientalistes, Paris, 1906, t. I, p. 35—38.

называютъ діакоиссами, и имъ нужно давать лишь благословеніе покаянія ¹⁾, если они захотятъ обратиться (converti—дать обѣтъ чистоты)» ²⁾. Соборъ въ Оранжѣ 533 года постановилъ: «Женщины, получившія благословеніе вопреки канонамъ въ качествѣ діакоиссъ, въ томъ случаѣ, если онѣ снова выйдутъ замужъ, должны быть лишены общенія ³⁾. А если онѣ по увѣщаніи епископа прекратятъ такую связь, то послѣ покаянія должны быть снова допущены до общенія ⁴⁾. «Впредь никакая женщина не должна получать діакоискаго благословенія (benedictio diaconalis), вслѣдствіе слабости (fragilitate) своего пола» ⁵⁾.

Шестой соборъ въ Парижѣ въ 829 году запретилъ женщинамъ приближаться къ алтарю, касаться священныхъ сосудовъ, подавать духовнымъ лицамъ священныя одежды и преподавать народу Тѣло и Кровь Господа ⁶⁾. Единственнымъ исключеніемъ отсюда является 73 правило Вормскаго собора 868 года, буквально повторяющее 15 халкидонское правило ⁷⁾.

Всѣ эти правила запрещаютъ то служеніе діакоиссъ, то одно посвященіе ихъ, хотя изъ этихъ же правилъ видно, что въ этихъ странахъ существовало и посвященіе діакоиссъ. О томъ же говорятъ и другіе источники, свидѣтельствующіе, что діакоиссы и даже посвященныя, существовали въ

¹⁾ Benedictio poenitentiae, т. е. благословеніе даваемое не только кающимся, но и рѣшившимся измѣнить свой образъ жизни и давшимъ обѣтъ (professio) и называвшимся conversi; Hefele II, 653, 678, 684.

²⁾ Пр. 21, Hefele II, 684; Mansi VIII, 561.

³⁾ Ср. Вас. Вел. пр. 44; Халкид. пр. 15.

⁴⁾ Пр. 16, Hefele II, 758, Mansi VIII, 836.

⁵⁾ Пр. 17, ibid.

⁶⁾ Пр. 45, Hefele IV, 60; Сюда же должно отнести и приведенные выше декреты Псевдо-Сотера и правило такъ наз. 4 Каре. собора, если только вѣрно мнѣніе Дюшэна («Origines du Culte Chrétien», р. 377 р.), что эти правила составлены въ началѣ VI вѣка въ южной Галліи, въ арелатской провинціи. Это правило, признавая нужнымъ служеніе діакоиссъ при крещеніи, не хочетъ назвать такихъ женщинъ діакоиссами, а называетъ ихъ лишь вдовами и посвященными дѣвами.

⁷⁾ Mansi V, 869; Hefele (IV, 357) этого правила не приводитъ.

Галліи и сѣверной Италиі какъ до соборныхъ запрещеній, такъ даже и послѣ ихъ. Вотъ эти свидѣтельства въ хронологическомъ порядкѣ.

Первое по времени упоминаніе о діакоиссахъ на Западѣ это житіе св. Мартини, діакоиссы въ Римѣ, скончавшейся мученически въ третьемъ вѣкѣ (ок. 230 г.). По упоминаніе это исторической дѣяности не имѣетъ, такъ какъ житіе это составлено гораздо позднѣе и при томъ на Востокѣ ¹⁾. Около 450 года Седулій въ письмѣ предпосланномъ къ его Carmen Paschale упоминаетъ объ діакоиссѣ Синклетикѣ ²⁾, которой Евстаѣій посвятилъ свой переводъ Шестоднева Василія Великаго ³⁾. Правда Синклетика была монахиней, повидимому, не въ Галліи, а въ Ахаіи, гдѣ принялъ монашество и Седулій и гдѣ онъ писалъ свое произведеніе, но этотъ-то фактъ и показываетъ, откуда явились діакоиссы въ Галліи.

Въ 530 г. вліятельный епископъ Реймса Ремигій, умирая, оставилъ «своей благословенной дочери *диакоиссъ* Иларіи рабыню по имени Нору» ⁴⁾.

Эпитафія, датированная 539 годомъ, найденная въ Тичино, говоритъ о «Theodora diacona» ⁵⁾. Въ 544 году жена франкскаго короля Лотаря I Радегунда бѣжала отъ мужа въ Нойонъ къ епископу Медарду, прося посвятить ее въ монахини и послѣ ея настоячивыхъ просьбъ епископъ, возложивъ на нее руку, посвятилъ ее въ діакоиссы, и она до самой смерти прожила († 587) въ монастырѣ.

Соборъ въ Римѣ 721 года упоминаетъ о діакоиссѣ, запрещая подѣ страхомъ анаѣемы брать ее замужъ, такъ же какъ и «пре-

¹⁾ Acta S. Ian I p. 11: «Martina, virgo Romana, quae per donum Dei diacona erat.

²⁾ ML, 19, 542: sacra Dei ministra et virgo.

³⁾ ML, 70, 1110: Eustathius Syncreticae germanae diaconissae salutem in Christo.

⁴⁾ Muratori, Antiquitates Italiae, V, 571.

⁵⁾ ML, 65, 973.

⁶⁾ ML, 88, 512.

⁷⁾ Пр. 2. Heiele III, 362, ср. II, 80, пр. 18; Mansi XII, 262.

сивтеру». Понтификаль Эгберта, архіепископа Йоркскаго (732—766) свидѣтельству-етъ о существованіи діаконовъ и въ Англіи ¹⁾. Въ 753 году епископъ Равены посвятилъ свою жену Евемію, очевидно, слѣдую предписанію 48 Трулльскаго пра-вила ²⁾.

Къ восьмому вѣку относится и надпись надъ гробницей діакона Домеція въ Римѣ, упоминающая о сестрѣ его діаконовсѣ Аннѣ ³⁾. Въ концѣ этого же вѣка о діаконовскахъ упоминается въ *Ordo Romanus*, составленномъ при папѣ Львѣ III ⁴⁾ и въ рассказѣ о вступленіи этого папы въ Римъ въ 799 году ⁵⁾. Въ 9 вѣкѣ о существованіи діаконовъ на Западѣ говоритъ приведенный нами ранѣе законъ Капитуляріевъ о бракѣ діаконовъ. Относящаяся къ тому же времени глосса къ 15 Халкидонскому правилу говоритъ: *diaconissa est abbatissa, quae... per manus impositionem ab episcopo ordinatur* ⁶⁾. Упомянутое правило Вормскаго собора 868 года свидѣтельству-етъ, что восточный взглядъ на церковное слу-женіе женщинъ возобладалъ на нѣкоторое время и на Западѣ. Въ житіи св. Нила Младшаго († 1005), грека по происхожде-

нію, бывшаго аббатомъ Грогаферратскаго монастыря въ концѣ 10 вѣка, сообщается, что въ г. Калуѣ его встрѣтила діаконовска, бывшая игуменьей монастыря со своимъ пресвитеромъ ¹⁾. Упомянутая діаконовска и въ посланіяхъ папы Бенедикта VIII-го (1012—1024) къ Бенедикту, епископу Пор-та ²⁾ и въ двухъ посланіяхъ папы Іоанна XIX къ тому же Бенедикту (1029 г.) ³⁾ и къ епископу Сильвы Кандиды Петру (1026 или 1027 г.) ⁴⁾, въ посланіи Бенедикта IX къ тому же епископу Петру или его преемнику (1039 г.) ⁵⁾ и, наконецъ, въ посланіи папы Льва IX (1048—1054 г.г.) ⁶⁾. По-слѣднимъ упоминаніемъ о діаконовскахъ можно считать эпитафію діаконовска Дацианы, въ Веронѣ, относящуюся, судя по упоминанію о должности консула, ко вто-рой половинѣ XI вѣка ⁷⁾.

Нѣкоторые слѣды существованія діаконовъ сохранились въ западной церкви и до настоящаго времени. Мы видѣли, что по кареагенскимъ правиламъ дѣвы полу-чали посвященіе въ 25 лѣтъ и потомъ вто-ричное въ 40. Но въ этомъ же возрастѣ посвящались и діаконовска. И вотъ обрядъ посвященія монахинь въ этомъ возрастѣ объеди-няетъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ монашеское посвященіе и посвященіе въ діаконовска. По свидѣтельству Антонина Флорентійскаго (1389—1459) ⁸⁾ посвящаемой даются при этомъ епископомъ бревиарій и право читать при богослуженіи. *Pontificale Romanum* ⁹⁾ прямо говоритъ, что въ нѣкоторыхъ мона-стыряхъ есть обычай посвящать монахинь *loco diaconissatus*, при чемъ посвящаемой дается епископомъ бревиарій и право чи-

¹⁾ Robinson, 206.

²⁾ Ludwig, op. cit. p. 17.

³⁾ Fabretti, *Inscriptionum Antiquarum Explanatio*, p. 758, № 639, Romae, 1690.

⁴⁾ ML, 78, 1005. Этотъ западный чинъ посвященія діаконовъ весьма сходенъ съ восточнымъ и является въ сущности объединеніемъ восточнаго чина посвященія діаконовъ съ западнымъ чиномъ посвященія дѣвы. Какъ и въ восточномъ чинѣ здѣсь епископъ возлагаетъ на шею діаконовска орарь и оба конца этого орара должны быть подъ туникой. Въ отличіе отъ восточнаго чина здѣсь діаконовска давалось кольцо и цѣль. Морэнъ нашелъ въ Тулузѣ рукопись *Liber Pontificalis*, въ которой былъ чинъ посвященія діаконовска также съ возложеніемъ орара (op. cit., 148). Шеферъ упоминаетъ о другихъ спискахъ чина посвященія діаконовъ, сохранившихся въ кодексахъ монастыря Энгельберта въ Швейцаріи, во многихъ ватиканскихъ рукописяхъ и въ изданіи Gerberga: «*Monumenta veteris liturgiae Germanicae*» (S. Blas 1779, II, S. 98), гдѣ говорится о принятии діаконовска въ *sacrum ordinem, o gratia consecrationis, officium divinum* и т. п. (*Röm. Quartal-Schrift*, XXIV, S. 61, Jahrg. 24).

⁵⁾ Въ біографіи его, написанной Анастасіемъ Библиотечаремъ, ML, 128, 1215.

⁶⁾ Maassen, *Sitzungsber. d. Wien. Acad.* 84, 274.

¹⁾ *Acta S. Sept.* 26, VII, 279; ML, 120.

²⁾ ML, 139, 1617.

³⁾ ML, 141, 1115.

⁴⁾ ML, 178, 1053; 141, 1125.

⁵⁾ ML, 141, 1347.

⁶⁾ ML, 143, 602 сл.

⁷⁾ ML, 70, 1337; нѣкоторые ученые относили этотъ памятникъ ко времени консула Палматія, пострадавшаго въ 222 г. (*Acta S. мая* 10, 498). Краусъ (I, 360) заподозриваетъ ея подлинность.

⁸⁾ *Summa theol.* p. III, tit. 2, № 2.

⁹⁾ *Antverpiae*, 1627, p. 162.

татъ при богослуженіи. Наконецъ аббатиссы и монахини картезіанскаго ордена во Франціи до недавняго изгнанія ихъ получали посвященіе діакоиссъ, носили орарь (stola) и маниплъ и во время большихъ праздниковъ даже читали Евангеліе ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ Венеціи и Миланѣ, сохранились и другіе слѣды существованія здѣсь діакоиссъ ²⁾. Приводимъ дошедшіе до насъ западные чины посвященія діакоиссъ: а) ordo romanus, б) картезіанскій, в) англійскій.

а) Чины посвященія діакоиссы ³⁾.

«Епископъ, благословляя діакоиссу, возлагаетъ орарь на ея шею. Когда же она идетъ въ храмъ, то одѣваетъ его на шею, но такъ, чтобы оба конца ораря были подъ туникой. Месса посвященія діакоиссы. «Сохрани мя, Господи, имени Твоего ради». Псаломъ: «Боже, услыши молитву». «Помолимся». «Боже, любящій чистоту и хранитель воздержанія, благосклонно услыши моленіе наше и милостиво возри на рабу Твою сію, дабы, страха ради Твоего, давъ обѣтъ воздержанія, сохранила его съ Твоею помощію и получила въ даръ отъ Тебя шестидесятикратный плодъ воздержанія и жизнь вѣчную».

Апостоль въ Коринѳянамъ: «Братіе, не вѣсте, яко тѣлеса ваша». Смотри день 4-й, въ недѣлю XII послѣ пятидесятицы. Степенны: De necessitatibus meis. Стихъ: «Къ тебѣ, Господи, воздвигохъ». Аллилуія. «Возлюбилъ ея Господь». Затѣмъ когда она прострется предъ алтаремъ, пусть совершается литанія и, по окончаніи ея, пусть епископъ говоритъ надъ ней слѣдующую молитву: «Услыши, Господи, молитвы наши и пошли на рабу Твою сію Духа благословенія Твоего, дабы, обогащенная Твоимъ небеснымъ даромъ, могла получить благодать величія Твоего и подавать другимъ примѣръ доброй жизни. Слѣдуетъ посвященіе по порядку предисловія ⁴⁾: «Боже, Анну, дочь Фануилову, едва шесть лѣтъ несшую иго супружеское, сохранившій до 84 лѣтъ въ чистомъ и непорочномъ вдовствѣ и какъ праведный Воздаятель даровавшій ей, днемъ и ночью смѣшивавшей мо-

литву съ постомъ, благодать пророческую при обрѣзаніи Христа Твоего и повелѣвшій черезъ апостоловъ, чтобы отъ рукъ этихъ святыхъ благодаря посвященію женщинъ получали наставленіе подростки и болѣе молодыя того же пола при святомъ помазаніи, удостой воспріять сей рабѣ Твоей трудный и тяжелый и мало различающійся отъ полнаго дѣвства обѣтъ, такъ какъ Ты, Создатель всѣхъ тварей, знаешь, что нельзя избѣгнуть прельщенія міра, но когда къ Тебѣ приходитъ чрезъ Тебя, то ужасныя страсти или прельщенія наслажденій не смущаютъ однажды оживотворенныя души. Ибо для чувствъ, дарованныхъ Тобою, нѣтъ ничего желательнѣе Твоего царства и ничего ужаснѣе суда Твоего. Итакъ дай, Господи, по молитвѣ нашей сей рабѣ Твоей съ замужними тридцатикратный плодъ, а со вдовами шестидесятикратный. Пусть будетъ въ ней вмѣстѣ съ милосердіемъ строгость, вмѣстѣ со смиреніемъ щедрость, со свободою честность, съ добротою воздержанность. Пусть днемъ и ночью размышляетъ она о дѣлѣ Твоемъ, дабы въ день призванія своего она была найдена такою, какою Ты восхотѣлъ ей быть черезъ духъ пророчества». Тогда епископъ возлагаетъ орарь на ея шею, говоря: «одеждой (stola) радованія облакаетъ тебя, Господь». Сама же она налагаетъ покрывало на голову свою, взятое изъ алтаря передъ всѣми съ антифономъ: «Обручилась я Тому, Кому служатъ ангелы». Молитва: «Милостиво услыши, Господи, моленія рабы Твоей, чтобы сохранила съ Твоею помощію воспринятую благодать чистоты». При врученіи перстня: «прими серень вѣры, залогъ Св. Духа, дабы ты называлась невѣстой Христовой, если вѣрно будешь служить Ему». При врученіи дѣпи: «Прими знакъ Христа на голову, чтобы ты сдѣлалась женой Его и если пребудешь въ этомъ, увѣчаешься навсегда». Потомъ говоритъ антифонъ: «Перстнемъ своимъ взялъ меня Господь». Слѣдуетъ молитва: «Пусть благочестивый обѣтъ приведетъ съ Твоею помощію, Господи, рабу Твою сію къ милости, дабы она сподобилась очиститься отъ всякой нечистоты пороковъ, чтобы Ты съ милостивымъ лицомъ взиралъ на нее, примиренную съ Тобою черезъ Христа и отпустилъ ей всѣ грѣхи и милостиво освободилъ ее отъ строгости суда Твоего и благосклонно излилъ на нее милость милосердія Твоего. Тогда читаетъ Евангеліе отъ Іоанна: «Во время оно, отвѣща Іисусъ и рече: «Не можетъ человекъ пріяти». Послѣ Евангелія она приноситъ (offert, хлѣбъ и вино?) среди дѣвъ (velatorum) къ рукамъ епископа при пѣніи хора: «Приносить» «Помпдуй мя Боже!» Тайная молитва: «Молимъ, Го-

¹⁾ Robinson, op. cit. 98; Ludwig, op. cit. p. 19.

²⁾ Wordsworth, Church Quart. Rev. 325, прим. 3; 327, прим. 4.

³⁾ Издавъ впервые Muratori въ Antiquitates Italiae, Milan, 1741, V, 577 и перепечатанъ въ Bibliotheca Patrum, Coloniae Agripp. VIII, 471, у Пинія (X—XI); M. L. 78, 1003 сл. Англійскій переводъ (неполный) у Робинсона, (203—205).

⁴⁾ См. первыя строки чина посвященія.

споди, чтобы дары рабы и освященной Твоей, которые она приносятъ Тебѣ для освященія тѣла своего, послужили и во врачевству души ея. Во время дѣйствія (освященія св. Даровъ?): «Просимъ, Господи, милостиво воззри на это приношеніе рабства нашего и всѣхъ слугъ Твоихъ, приносимое Тебѣ за благосостояніе рабы Твоей; а поклоняющихся Тебѣ благоугодно защити и благосклонно услышь». Благословеніе: «Благослови, Господи, сію рабу Твою, пріобрѣтенную драгоцѣнною кровью Сына Твоего. Аминь. Пусть благодать благословенія Твоею, которой она желаетъ, дана будетъ ей и пусть она выполняетъ безъ всякаго недостатка достойное величія Твоего служеніе. Аминь. Пусть проведетъ она теченіе своей жизни безъ всякихъ пятенъ соблазновъ. При причащеніи: «Работайте, Господеви, со страхомъ». Послѣ причащенія: «Устроители благихъ дѣлъ, Господи, очисти сердце рабы Твоей, чтобы Ты обрѣлъ ее не въ томъ, что Ты можешь наказать, а въ чемъ можешь увѣнчать». А діако-нисса (diacona) эта пусть пріобщается *inter mysteria sacra* и пусть подтвердитъ позволеніе папъскимъ декретомъ (banno), чтобы она пользовалась своими правами безопасно и спокойно.

b) У картезіанокъ дѣвы посвящались согласно Pontificale Romanum, но, по древнему преданію, засвидѣтельствованному у Петра Орлемана и Цивія (р. XI—XII), къ чину добавлялось слѣдующее: «Двѣ первыхъ дѣвы подходятъ къ епископу и преклоняютъ колѣна, а онъ возлагаетъ на ихъ правую руку маниль» ¹⁾ говоря: «Надѣйся на Господа, живи добродѣтельно и да укрѣпится сердце твое и храни Господа». Затѣмъ налагаетъ на ея шею оръе (stolam), говоря: «Возьми иго Господа на себя и научись отъ Него, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ». Потомъ даетъ имъ крестъ и склоняетъ его на лѣвое плечо дѣвы, говоря: «Отвергнись себя и неси крестъ твой ежедневно и слѣдуй за Господомъ». Потомъ двѣ посвященныя дѣвы отводятся и приводятся двѣ другія и посвящаются такимъ же образомъ. Посвященныя картезіанки всю жизнь носятъ оръе, маниль и перстень и съ ними и погребаются.

c) Благословеніе діакона или діако-ниссы по понтификалу архіепископа Йоркского 732—766 Эберта ²⁾: «Услыши Господи, молитвы наши и

пошли Духа благословенія Твоего на сію рабу Твою, дабы, обогащенная Твоимъ небеснымъ даромъ, она могла получить благодать Твоего величія и подать другимъ примѣръ доброй жизни и т. д.

Епископское благословеніе при посвященіи діако-ниссы.

Всемогущій Богъ, по заступничеству Своей Святой Дѣвы, да дастъ тебѣ Свое благословеніе, такъ какъ Онъ возжелалъ восторжествовать надъ древнимъ врагомъ при посредствѣ женщины. Аминь.

И пусть Онъ, возжелавшій возложить на нихъ стократный плодъ и славу дѣвства и подвиговъ мученичества, дастъ тебѣ очищеніе отъ пятна порока и украшеніе свѣтильникомъ добродѣтели. Аминь.

Пусть свѣтильники грѣшниковъ такъ будутъ наполнены елеемъ, добродѣтелей, чтобы ты могла войти въ чертогъ Небеснаго Жениха. Аминь. Благословеніе Бога Отца и т. д.

Какъ ни многочисленны упоминанія о діако-ниссахъ на западѣ, все же они касаются только спорадическихъ случаевъ и нѣкоторые изъ нихъ быть можетъ относятся не къ діако-ниссамъ, а къ женамъ діаконовъ, также называвшихся на западѣ *diacona* или *diaconissa*, подобно тому какъ жены пресвитеровъ и епископовъ часто носятъ на западѣ названіе *presbitera* ¹⁾ и *episcopa* ²⁾. Если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно говорится о діако-ниссахъ, то все же не о діако-ниссахъ приходскихъ, а о діако-ниссахъ монахиняхъ, такъ какъ чина діако-ниссъ перешелъ на западъ только въ этой болѣе поздней своей формѣ. Отсюда понятно, почему почти всѣ западные писатели, толкуя 16 главу посланія къ Римлянамъ или 3 и 5 главы

tifical of Bainbridge, 1508 г. ср. «The Leofric missal, p. 216 Oxford, 1884).

¹⁾ Въ Калабріи найдена эпитафія, упоминающая «presbitera Leda (Corpus Inscr. lat. X, 2, № 8079). Соборъ въ Римѣ 721 г. пр. 1, 2, 15; Hefele III, Ordines Romani IX, XI, ML. 78, 1005; 1056; De Cange, Glossarium latinitatis III, 95, VI, 488 сл.; Kraus, II, 658; Аттонъ Верчелльскій въ 8 писемъ говоритъ: «мы можемъ считать также пресвитерами и діако-ниссами (*diaconas*) тѣхъ, которые были замужемъ за пресвитерами и діаконами до ихъ посвященія и которые и послѣ обязаны жить въ чистотѣ» (ML. 134, 114).

²⁾ Соборъ Турскій II, пр. 13; Hefele, III; Du Cange, Gloss. lat. III, 275 сл.

¹⁾ Западная литургич. одежда—длинный платъ съ тремя крестами.

²⁾ Robinson, 206, (по парижской рукоп. X в. ср. Martine II, 99) и по миссалу еп. Ексетерскаго (1050—1072) Леофрика (Ibid. 207, по Pon-

І посланія къ Тимоѳею, категорически заявляютъ, что чина діакониссъ на западѣ нѣтъ, а что онъ существуетъ на востокѣ или существовалъ въ Церкви ранѣе ¹⁾.

Болѣе глубокіе корни успѣлъ пустить чинъ діакониссъ внѣ предѣловъ православной Церкви среди еретическихъ восточныхъ обществъ. Отдѣляясь отъ Церкви эти общества сохраняли по большей части церковное устройство, въ томъ числѣ и чинъ діакониссъ.

Такъ діакониссы существуютъ уже у сектъ отдѣлившихся отъ Церкви въ третьемъ вѣкѣ—у павлианствова ²⁾ и манихеевъ ³⁾. Въ четвертомъ вѣкѣ мы видимъ діакониссъ у македоніанъ ⁴⁾, въ пятомъ—у несторіанъ и монофизитовъ, въ седьмомъ—у монофелитовъ. И нѣкоторыя секты, напримѣръ, манихеи, несторіане, монофизиты и монофелиты сохраняютъ діакониссъ весьма долго, при чемъ чинъ этотъ является у нихъ вполне упорядоченнымъ и имѣющимъ болѣе широкія права, чѣмъ въ Церкви. Такъ отъ манихеевъ, повидимому, заимствовали чинъ діакониссъ павликиане, о діакониссахъ которыхъ свидѣтельствуеъ Константинопольскій соборъ при

¹⁾ См. Бл. Іеронимъ (ML. 30, 743, 922), Амвросіастъ (ML. 17; 470), Примазіи (ML. 68, 505), Кассіодоръ (у Аблеяра, ML. 178, 971), Клавдій Туринскій (Ibid), Седулій Скотъ (ML. 103, 123), Рабанъ Мавръ (ML. 111, 1605), Гаймонъ Гальберштадтскій (ML. 117, 503), Атонъ, еп. Верчельскій (ML. 134, 281), Бруно Картезианскій (ML. 153, 120), Абельяръ (ML. 178, 267, 572, 971 и др.), Гервей Бордосскій (ML. 181, 806), Петръ Ломбардскій (ML. 191, 1527), толкователь его Петръ Пуатъесскій (Моранъ op. cit. 150).

²⁾ 1 Ник. пр. 19.

³⁾ Собора въ Нимѣ, пр. 1 и 2. Амвросіастъ, вставая противъ церковнаго служенія женщинъ, упоминаетъ о діакониссахъ монтанистовъ («катафриговъ», ML. 17, 470), но эта сега явилась еще тогда, когда діакониссъ не существовало и, повидимому, Амвросіастъ, имѣвшій смутное понятіе о діакониссахъ, неправильно называетъ такъ пророчицъ монтанистовъ. Возможно, конечно, что и монтанисты впоследствии усвоили это названіе своимъ пророчицамъ.

⁴⁾ Созоменъ въ своей «Церковной Исторіи» упоминаетъ объ «Евсевіи, діакониссѣ македоніанской ереси, имѣвшей за стѣнами Константинополя домъ и садъ, гдѣ хранила мощи сорока воиновъ, пострадавшихъ при Ликиніи» (Спб., 1851, стр. 610; MG. 67).

патріархъ Михаилъ Окситъ въ 1143 году ¹⁾. О діакониссахъ у несторіанъ сохранилось много свидѣтельствъ ²⁾. Діакониссы у нихъ въ отсутствіи діакона могли причащать женщинъ, читали священныя книги для женщинъ, но не въ храмѣ, и возжигали въ отсутствіи священнослужителей свѣтильники даже въ алтарѣ. На соборѣ въ Даринѣ 676 года при патріархѣ Григоріѣ I въ II правилѣ было постановлено, чтобы онѣ помазывали при крещеніи елеемъ взрослыхъ женщинъ и вообще помогали при крещеніи, насколько этого требуетъ приличіе. По «Книгѣ отцовъ», составленной въ 12 вѣкѣ несторіаниномъ Симеономъ Шанкелавая, служеніе діакониссъ тоже должно состоять въ помазаніи женщинъ и въ погруженіи ихъ въ воду при крещеніи. Здѣсь же опредѣляется возрастъ діакониссъ—60 лѣтъ и болѣе, что вполне естественно, такъ какъ несторіане отдѣлились до халкидонскаго собора.

Ассемани издалъ архіерейскій служебникъ Іосифа, митрополита Индійскаго, написанный въ 1559 г. Въ этомъ служебникѣ (р. 851) говорится, что діакониссы избираются изъ дочерей обѣта (монахинь), что онѣ не имѣютъ права входить въ алтарь, но молятся

¹⁾ На этомъ соборѣ были осуждены два епископа—Сасимскій Климентъ и Бальбисскій Леонцій за незаконное достиженіе хиротоніи и за богомилскія заблужденія. Въ числѣ этихъ богомилскихъ заблужденій было указано: «*χειροτονῆσαι γυναῖκας διακονίσσας, καὶ ἐπιτρέπειν αὐταῖς τὰς συνήθειας ἐκκλησιαστικὰς αἰτήσεως ποιεῖσθαι, καὶ τὴν τῶν ἁγίων εὐαγγελίων ἀνάγνωσιν, καὶ συλλειτουργεῖσθαι ταύτας μετὰ τοῦ Κλημέντος*» т. е. «рукополагали женщинъ діакониссъ и разрешали имъ произносить обычныя церковныя прошенія (эктеніи?) и чтеніе св. Евангелія и совершать богослуженіе вмѣстѣ съ Климентом». См. Leonis Allatii, De Ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione libri tres, Coloniae Agrippinae 1648, p. 675. Ср. S. V. 86.

²⁾ Литература: Simon Assemani, Bibliotheca Orientalis, t. III b, Dissertatio de Syris nestorianis, p. 847—856; Aloysius Assemani, Codex liturgicus Ecclesiae universae t. X, p. 124 сл.; Lamy, De Syrorum fide et disciplina in re eucharistica. Louvain, 1859, p. 87—93. Pinius, в Acta S. Septemb. I, p. VII—VIII, XVIII—XIX; Chabot, Synodicon Orientale, ou Recueil de Synodes nestoriens, Paris, 1902. Robinson, p. 200—202. Dean Maclean, The Catholics of the East and his people. London, 1892, p. 210, 277.

во главѣ монахинь и по окончаніи молитвы говорятъ аминь, помазываютъ при крещеніи женщинъ. Въ этомъ же служебникѣ сохранился и довольно обширный чинъ посвященія діакониссъ, комментированный Ассемани (ср. Pinus, VII—VIII. Robinson 200—202). Характерно, что въ самомъ чинѣ содержится замѣчаніе, что, хотя епископъ возлагаетъ руку на главу посвящаемой, однако не такъ, какъ при хиротоніи, а какъ при благословеніи ¹⁾.

Такимъ образомъ даже въ 16 вѣкѣ діакониссы у несторіонъ въ Халдеѣ и Персіи имѣли посвященіе. Хотя нынѣ у несторіанъ діакониссъ, какъ и монастырей, нѣтъ, однако въ чинѣ рукоположенія епископскаго на рукополагаемаго призывается благодать «поставленія пресвитеровъ, диаконовъ,

¹⁾ Вотъ этотъ чинъ: «Избранная изъ пожилыхъ и испытанныхъ въ добродѣтели монахинь, сестра по повелѣнію настоятеля приводится во время совершенія таинства въ діаконикъ и архидіаконъ ставитъ ее передъ епископомъ со сложенными руками и головой склоненной до пояса, но безъ колѣнопреклоненія, ибо это неприлично. Архидіаконъ возглашаетъ: «Миръ», и епископъ молится и начинаетъ: «Отче нашъ» и потомъ говоритъ: «къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою» (на мотивъ Peregrinus) до словъ: «очи мои выну». Потомъ говоритъ: «Слава» Затѣмъ настоятель начинаетъ канонъ: «Научи мя, Господи. Сию твою, Господи, дай рабѣ Твоей и т. д. И молится, начиная: «Къ Тебѣ воздвигохъ». Излей благодать Твою, Господи, на рабу Твою». И когда онъ кончаетъ, архидіаконъ возглашаетъ: «Миръ». И епископъ молится: «Боже нашъ благій». Архидіаконъ возглашаетъ: «Миръ». И настоятель молится: «Господи Боже, сильный, всемогущій, сотворившій вся силою слова Твоего и содержащій вся повелѣніемъ Твоимъ, что по волѣ Твоей сотворилъ, и благозволѣвшій мужамъ и женамъ даровать Святого Твоего Духа, Ты, Господи, по милосердію Твоему и нынѣ избери бѣдную рабу Твою сію на благо дѣло служенія (diacopatatus) Твоего и дай ей безпорочно исполнять предъ Тобою сію великую и высокую службу, сохраняться безъ вины на всѣхъ путяхъ добродѣтели, чтобы на собраніи женщинъ она наставляла и учила цѣломудрію и добродѣтели и удостоилась получить отъ Тебя награду за доброе дѣло въ великій и славный день откровенія Единороднаго Твоего, яко Тебѣ и Ему и Святому Духу подобаетъ слава, честь, благодареніе и поклоненіе... Возглашаетъ: «всегда нынѣ»... Отвѣчаютъ: «аминь». Возлагаетъ епископъ руку на главу ея не по образу хиротоніи, но испрашиваетъ ей благословеніе и читаетъ надъ ней тайную молитву сообразно своимъ силамъ (pro viribus suis). Тогда начинаютъ (на мотивъ Peregrinus) псаломъ «Пастырь Израиля»

діакониссъ, иподіаконовъ и чтецовъ для служенія церкви ¹⁾.

О діакониссахъ у монофизитовъ ²⁾ свидѣтельствуетъ уже памятникъ второй половины 5 вѣка «Testamentum Domini Nostri», впервые изданный въ 1899 году антиохійскимъ (монофизитскимъ) патриархомъ Игнатіемъ Ефремомъ II Рахмани. Какъ мы уже замѣтили выше, здѣсь онѣ занимаютъ весьма низкое положеніе. Ихъ права и обязанности сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: а) Онѣ стоятъ при входѣ въ храмъ, но входящіе и выходящіе мужчины и женщины обращаются не къ нимъ, а къ діаконамъ; б) въ храмѣ во время литургіи онѣ занимаютъ послѣднее мѣсто ниже чтецовъ и иподіаконовъ; в) онѣ приобщаются не послѣ клириковъ, а послѣ мірянъ мужчинъ и ранѣе мірянко жещинъ; д) никакихъ благотворительныхъ обязанностей онѣ не несутъ и не прислуживаютъ при крещеніи женщинъ; е) единственная обязанность ихъ—это носить большимъ женщинамъ Св. Дары; ф) никакого посвященія онѣ не получаютъ ³⁾. Такъ

(80?). И молится: «Помоги, Господи, рабѣ Твоей по благодати Твоей, укрѣпи ее по милосердію Твоему, чтобы всегда исполняла волю владычества Твоего, Господи всѣческихъ». Другая молитва: «Сподоби, Господи, по благодати Твоей рабѣ Твоей бояться слова Твоего, страшиться суда Твоего и всегда быть жилищемъ преславной Троицы, Господи всѣческихъ. И совершаетъ отпустить, говоря: «Слава и благодареніе». И повелѣваетъ ей избѣгать гордости».

¹⁾ Ср. Maclean, op. cit. 277.

²⁾ Помимо Testamentum o діакониссахъ у монофизитовъ см. Barhebraeus, Nomocanon, с. VII, t. 10, p. 50, 51; J. Simon Assemani, Bibliotheca orientalis, t. II, dissertat, de monophysitis, t. III b, p. 847—856; Aloysius Assemani, Codex liturgicus, t. X, p. 124; Pinus I, cit, p. XX—XXII Lamy, De Syrorum fide et disciplina in re eucharistica, Luvain, 1859, p. 87, 202; Nau въ журналѣ Le Canoniste contemporain, 1903, t. 26, p. 416—417, Ero же Les canones et les resolutions canoniques de Babbula, Jean de Tella et c. Paris 1906, p. 16—17, 49. Специально о Testamentum, кромѣ Rahmani, см. A. Harnack, Sitz. B. Ak. 1899, 30 Nov; Achelis, Theol. Lit. Z. 1899, S. 704 сл. Funk, Katholik 1900, S. 1—14; A. Baumstark, Röm. Quartalschr. XIV 1900; S. 1—45 292—300; Funk, Das Test. uns. Herrn, Mainz, 1901, см. оsob. S.S. 53, 80; Zscharnack, S.S. 118—120; Schwartz, Über die pseudoapost. Kirchenordnungen, 1910.

³⁾ См. Testamentum, pp. 27, 37, 47, 87, 91,

какъ всё обязанности діакониссъ по Testamentum несутъ вдовы, получающія посвященіе и такъ какъ носить Св. Дары по домамъ въ древности имѣла право и всякая женщина, то получается такое впечатлѣніе, что въ той отдаленной общинѣ (сирійской или коптской), гдѣ составленъ этотъ памятникъ, діакониссы были въ сущности не нужны и если онѣ и упоминаются, то по подражанію порядкамъ, существовавшимъ въ другихъ церквахъ¹⁾. Но порядки, господствовавшіе въ этой изолированной общинѣ, не имѣли вліянія на общее положеніе діакониссъ у монофизитовъ и по позднѣйшимъ и болѣе распространеннымъ каноническимъ памятникамъ положеніе діакониссъ у нихъ оказывается болѣе высокимъ, чѣмъ даже у несторіанъ. По канонамъ патріарха антиохійскаго Севера и «Отвѣтамъ Іоанна Бар-Куреуса» († 538), еп. тельскаго, игумены были діакониссами и могли въ отсутствіи священнослужителей входить въ алтарь, совершать общественное богослуженіе, преподавать евхаристію своимъ монахинямъ, по крайней мѣрѣ, въ случаѣ необходимости и лишь въ своихъ монастыряхъ и при томъ лишь запасными дарами, но при священнослужителяхъ входить въ алтарь и касаться престола онѣ не имѣли права. Іоаннъ Бар-Куреусъ даетъ имъ право причащать и мальчиковъ, но не старше пяти лѣтъ. Онѣ предсѣдательствовали въ собраніяхъ женщинъ и читали имъ Св. Писаніе и даже Евангеліе и помазывали елеемъ при крещеніи и во время болѣзни женщинъ. Онѣ могли также, въ

случаѣ отсутствія священнослужителей, совершать кажденіе, но при этомъ не могли читать громкимъ голосомъ полагающихся молитвъ. Если онѣ имѣли разрѣшеніе входить въ алтарь, то онѣ могли здѣсь лишь мыть алтарь, готовить свѣтильники, чистить богослужебную утварь. Епископъ могъ разрѣшить имъ вливать воду и вино въ потиръ, но въ алтарномъ богослуженіи онѣ не могли участвовать подобно діаконамъ, ибо онѣ—«служительницы (діакониссы) не алтаря, а больныхъ женщинъ» (Іаковъ Эдесскій). Онѣ могли помазывать женщинъ при крещеніи, но всегда подъ наблюденіемъ пресвитера. Ихъ служеніе ограничивалось той церковью, къ которой онѣ были назначены, а въ другой церкви онѣ не имѣли права что-либо дѣлать. Онѣ должны были имѣть не менѣе 40 лѣтъ. При хиротоніи имъ возлагался орарь на одно плечо, какъ діаконамъ.

Если это перечисленіе правъ и обязанностей діакониссъ у монофизитовъ производитъ такое впечатлѣніе, что какъ будто здѣсь діакониссы занимали болѣе высокое положеніе, чѣмъ въ православной Церкви, то это потому, что какъ разъ въ то время, когда составлялись упомянутые каноны, т. е. въ началѣ шестого вѣка, у монофизитовъ не доставало іерархіи и положеніе ихъ походило на положеніе нашихъ безпоповцевъ. Подобно тому, какъ у нашихъ безпоповцевъ сфера церковнаго служенія женщинъ, особенно монашествующихъ, весьма широка и онѣ во многомъ замѣняютъ священнослужителей, монофизиты вынуждены были разрѣшить своимъ монахинямъ-діакониссамъ многое такое, что принципиально они считали дѣломъ священнослужителей, какъ это ясно изъ многихъ оговорокъ ихъ канонівъ.

У монофизитовъ - іаковитовъ діакониссы исчезли ранѣе, чѣмъ у несторіанъ. Іаковитскій патріархъ Михайлъ Великій († 1199 г.) дозволяетъ рукополагать ихъ, но лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Діакониссы, пишетъ онъ, уже давно исчезли, вслѣдствіе

143 и Рахмани «dissertatio de diaconissis 165—166. Съ выводами Рахмани согласиться нельзя, такъ какъ они покоятся на неправильной слишкомъ древней датировкѣ памятника.

¹⁾ Baumstark даже считаетъ упоминаніе о діакониссахъ въ Testamentum позднѣйшей неудачной вставкой. Если, дѣйствительно, Testamentum коптскаго происхожденія, то такое положеніе діакониссъ въ этомъ памятникѣ будетъ вполне понятно: въ Александрійскомъ патріархѣ, какъ мы видѣли, діакониссы появились кое-гдѣ позднѣе подъ вліяніемъ Палестины и Сири.

прекращенія крещенія взрослыхъ и по другимъ мотивамъ. Но обрядъ хиротоніи ихъ существуетъ во многихъ книгахъ и если по настоятельной нуждѣ епископъ хочетъ рукоположить ихъ, то онъ можетъ это сдѣлать подъ условіемъ избранія женщинъ съ хорошей репутаціей и пожилыхъ, согласно предписанію отцовъ и апостоловъ.

Всего долѣе сохранились діакоиссы у монофелитовъ-маронитовъ. На Ливанскомъ соборѣ въ 1736 г. было постановлено, чтобы діакоиссы были лишь въ женскихъ монастыряхъ. Игумены этихъ монастырей посвящались въ діакоиссы и выполняли среди своихъ монахинь, а по распоряженію епископа и среди другихъ женщинъ, нѣкоторыя церковнослужительскія обязанности. Но права причащать женщинъ онѣ не имѣли. Forget (р. 698) и Robinson (р. 99), послѣдній, ссылаясь на изданіе Даніэля (Codex liturgicus IV, 698), утверждаетъ, что нѣсколько діакоиссъ существуетъ у маронитовъ и въ настоящее время (въ 1909 г.). Однако, другіе авторы о діакоиссахъ у маронитовъ и въ настоящее время ничего не знаютъ ¹⁾. Возможно, что онѣ исчезли подъ вліяніемъ римской Церкви, въ униі съ которой марониты находятъ.

Нормальный уставъ псаломщическихъ школъ.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (Таврической, Псковской, Кишиневской, Екатеринославской и др.) давно уже существуютъ такъ называемыя псаломщическія школы, ставящія своею цѣлью подготовленіе лицъ православнаго исповѣданія къ служенію православной Церкви въ должностяхъ псаломщиковъ. Школы эти являюся учрежденіями весьма полезными и часто необхо-

димыми для епархій, особенно въ настоящее время, время упадка вѣры и преданности православной Церкви, когда весьма трудно найти полезныхъ и достойныхъ служителей Церкви, готовыхъ посвятить всю жизнь свою на служеніе Церкви. До сихъ поръ школы эти дѣйствовали каждая по своему уставу, и программы въ этихъ школахъ были разнообразны. Въ настоящее время, въ цѣляхъ болѣе правильной и успѣшной дѣятельности этихъ школъ, Учебнымъ Комитетомъ выработанъ и Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ нормальный уставъ псаломщическихъ школъ.

По этому уставу, учрежденныя въ епархіяхъ псаломщическія школы находятся подъ управленіемъ епархіальныхъ архіереевъ и въ ближайшемъ завѣдываніи совѣтовъ школъ. Совѣтъ каждой школы, подъ предѣлательствомъ завѣдующаго, состоитъ изъ преподавателей школы и обсуждаетъ вопросы, касающіеся учебно-воспитательнаго дѣла, какъ-то: о приѣмѣ учениковъ въ школу и переводѣ ихъ изъ класса въ классъ, объ удостоеніи учениковъ званія окончившихъ курсъ и выдачѣ имъ установленныхъ свидѣтельствъ, о мѣрахъ къ охраненію и утвержденію среди учениковъ религіознаго настроенія и доброй нравственности, о распредѣленіи учебныхъ часовъ и экзаменовъ и т. п. Порядокъ веденія хозяйственной части въ школѣ опредѣляется особой инструкціей, составленной совѣтомъ школы, по соглашенію съ епархіальнымъ съездомъ духовенства, и утвержденной епархіальнымъ архіереемъ.

Завѣдующій школою назначается епархіальнымъ архіереемъ изъ лицъ, состоящихъ въ священномъ санѣ и имѣющихъ образованіе не ниже окончившаго курсъ духовной семинаріи. Являясь непосредственнымъ начальникомъ школы, завѣдующій совершаетъ въ храмѣ богослуженіе для учениковъ школы и даетъ имъ необходимыя практическія указанія относительно самаго способа отправленія богослуженія. Завѣдующій школою можетъ быть

¹⁾ См. напр. Silbernagl, *Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämtlicher Kirchen des Orients*, Regensburg 1904, S. 361—385; I. Lins, *Maroniten*, въ *Buchberger's Kirchliches Handlexicon*, 1908, II, 854—856.

и преподавателемъ одной изъ группъ предметовъ.

При школъ состоятъ три преподавателя, назначаемые епархіальнымъ архіереемъ. Они преподають: одинъ—церковный уставъ, православный катихизисъ, чтеніе избранныхъ мѣстъ Св. Писанія, церковное письмоводство съ каноникою и церковно-славянскій языкъ, другой—русскій языкъ, исторію церковную и гражданскую, географію и ариметику и третій—одноголосное церковное пѣніе, основныя положенія и элементарную теорію музыки и хорвое гармоническое пѣніе. Первые два преподавателя назначаются изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, а преподаватель пѣнія и соединенныхъ предметовъ—изъ лицъ получившихъ соотвѣтствующее образованіе. Преподаватель пѣнія состоитъ въ то же время регентомъ ученическаго хора. Дѣлопроизводство въ школъ и завѣдываніе бібліотекою возлагается на преподавателей по выбору совѣта школы.

Въ школу принимаются лица православнаго исповѣданія, обладающія голосомъ и музыкальнымъ слухомъ, въ возрастѣ не моложе 15 лѣтъ, по удовлетворительномъ выдержаніи пріемныхъ испытаній въ знаніи предметовъ, проходимыхъ въ первыхъ двухъ классахъ духовныхъ училищъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ. Поступившіе въ школу ученики подчиняются установленнымъ въ школъ правиламъ; замѣченные въ грубомъ и намѣренномъ нарушеніи школьнаго порядка или не обнаруживающіе, по убѣжденію совѣта, надлежащей христіанской настроенности подлежатъ увольненію изъ школы.

Курсъ обученія въ школъ продолжается два года, въ теченіе которыхъ преподаются слѣдующіе предметы: церковный уставъ, православный катихизисъ, чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Св. Писанія, церковно-славянскій языкъ, ариметика и основныя положенія гармоніи и элементарная теорія музыки—каждый изъ этихъ шести предметовъ при двухъ урокахъ въ I и II клас-

сахъ, русскій языкъ и краткая исторія церк. и гражд. съ прибавленіемъ свѣдѣній изъ географіи—оба предмета при трехъ урокахъ въ томъ и другомъ классѣ, одноголосное церковное пѣніе при восьми урокахъ въ I классѣ, хорвое гармоническое пѣніе при семи урокахъ въ II классѣ и церковное письмоводство и каноническія правила, необходимые для низшихъ клириковъ, при одномъ урокѣ во II классѣ, всего въ каждомъ классѣ по 26 уроковъ.

Преподаваніе въ школахъ катихизиса, церковно-славянскаго и русскаго языковъ, ариметики и исторіи церковной и гражданской должно вестись примѣнительно къ программамъ по тѣмъ же предметамъ для духовныхъ училищъ; чтеніе же избранныхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія, церковный уставъ съ объясненіемъ богослуженія, одноголосное и гармоническое церковное пѣніе, основныя положенія гармоніи съ теоріею музыки и церковнаго письмоводства—по специально составленнымъ для сего Учебнымъ Комитетомъ и одобреннымъ Святейшимъ Синодомъ программамъ.

Не менѣе трехъ разъ въ недѣлю ученики присутствуютъ при утреннемъ и вечернемъ богослуженіи въ указанномъ для нихъ епархіальнымъ архіереемъ храмѣ, участвуя по очереди въ чтеніи, пѣніи, прислуживаніи въ алтарѣ и уборкѣ храма.

Успѣхи и поведеніе учениковъ оцѣняются баллами по пятибалльной системѣ, при чемъ балламъ усвоается то же значеніе, какое они имѣютъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ концѣ каждаго учебнаго года, въ назначенное время, ученики подвергаются испытаніямъ по предметамъ ихъ класса въ указанномъ программами объемѣ, при чемъ по русскому языку и ариметикѣ испытанія производятся не только устные, но и письменныя. Ученики, успѣшно выдержавшіе выпускные экзамены, получаютъ соотвѣтственныя ихъ познаніямъ и поведенію свидѣтельства за подписью членовъ совѣта школы и съ приложеніемъ печати школы.

Псаломщическія школы открываются епархіальными архіереями, о чемъ дѣлается донесеніе Святѣйшему Синоду. Школы эти содержатся на мѣстных епархіальных средствахъ, при чемъ епархіальный съездъ духовенства, въ установленномъ порядкѣ, изыскиваетъ необходимыя для содержанія псаломщической школы средства, опредѣляетъ размѣръ вознагражденія служащимъ въ школѣ и ежегодной платы съ обучающихся въ ней, разсматриваетъ ежегодныя по содержанію школы смѣты и экономическіе отчеты, назначаетъ комиссіи для проверки расходовъ по содержанію школы въ суммахъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ, а также для свидѣтельствованія сихъ суммъ, библиотеки и вообще имущества школы и рѣшаетъ другіе вопросы, касающіеся матеріальнаго благосостоянія школы.

Школы имѣютъ печать съ изображеніемъ четвероконачнаго креста въ центрѣ и церковно-славянскою подписью по окружности: «псаломщическая школа N епархіи».

Вновь выработанный нормальный уставъ псаломщическихъ школъ съ одобренными по нѣкоторымъ учебнымъ предметамъ программами разосланъ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ имѣются въ настоящее время или предполагаются въ открытію псаломщическія школы, таковыя школы руководствовались этимъ уставомъ.

ХРОНИКА.

Объ ассигнованіи ежегодныхъ пособій служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.— Торжество С.-Петербургскихъ церковныхъ обществъ трезвости.— Утвержденіе въ степени магистра богословія.— Командировка іеромонаха Амфилохія въ Монголію.— Заграничный отпускъ епископу Новомиргородскому Сергію.— Новый храмъ въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ.— Юбилей о. С. С. Бряковскаго.

3-го апрѣля сего года Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода внесено въ Государственную Думу представленіе объ

ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства ежегоднаго пособия на одновременное съ учебными заведеніями Министерства Народнаго Просвѣщенія повышеніе окладовъ содержанія служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Испрашивается ежегодный отпускъ изъ Государственнаго Казначейства съ 1 января 1912 года въ пособіе къ специальнымъ средствамъ Святѣйшаго Синода по *два миллиона семьсотъ шесть тысячъ семьсотъ рублей* на увеличеніе содержанія духовныхъ семинарій и училищъ и, независимо отъ сего, о возвышеніи существующихъ пенсіонныхъ окладовъ съ отнесеніемъ и сего расхода на средства Государственнаго Казначейства. Вопросъ объ улучшеніи содержанія служащихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія разрѣшенъ Государственнымъ Думою и Государственнымъ Совѣтомъ въ благоприятномъ смыслѣ, не ожидая окончательнаго разрѣшенія вопроса о пересмотрѣ и преобразованіи учебнаго строя означенныхъ учебныхъ заведеній. Этимъ вызвана необходимость соответствующаго улучшенія содержанія и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не ожидая окончательнаго разрѣшенія вопроса о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. Необходимость рѣшенія вопроса о повышеніи окладовъ содержанія и пенсіонныхъ окладовъ для служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ признана была и Государственною Думою, которая въ 104 засѣданіи 30 апрѣля 1909 года, при разсмотрѣніи законопроекта духовнаго вѣдомства объ ассигнованіи изъ казны кредитовъ на прибавки къ жалованью служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, выразила пожеланіе въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, «чтобы вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія были представлены на уваженіе законодательныхъ учрежденій законопроектъ съ одинаковымъ и одновременнымъ съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія повышеніи окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-

учебныхъ заведеніяхъ». Въ виду сего Центральнымъ Управленіемъ Святѣйшаго Синода предположено нынѣ же испросить изъ Государственнаго Казначейства тѣ прибавки къ окладамъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также суммы на канцелярскіе расходы и учебныя пособия, которыя опредѣлены въ министерскомъ законопроектѣ для гимназій и реальныхъ училищъ. Учебная постановка пока не измѣняется, но порядокъ вознагражденія преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ нѣсколько измѣняется. По прежнимъ и по существующему штату духовныхъ семинарій и училищъ, основной окладъ содержанія преподавателямъ производится за то число уроковъ, какое присвоено извѣстной кафедрѣ, хотя бы ихъ было и менѣе 12, за дополнительные же, сверхъ 12, уроки полагается особое поурочное вознагражденіе. Въ учебныхъ же заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія принять порядокъ оплаты педагогическаго труда не по кафедрамъ, а поурочно, съ вычетомъ соотвѣствующихъ частей основнаго оклада и прибавокъ къ нему за недостающее до 12 число уроковъ. Этотъ порядокъ оплаты труда принять и для расчета потребной суммы на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. — Примѣнительно къ министерскому законопроекту предположено содержаніе ректору 3.600 р., инспектору 2.700 р., помощникамъ инспектора съ высшимъ образованіемъ 900 р. Преподавателямъ наукъ и древнихъ языковъ въ семинаріяхъ и училищахъ за 12 уроковъ первый окладъ 900 р., смотрителю училища 2.700 р., помощнику смотрителя 2.000 р., сверхъ сего преподаватели и помощники инспектора съ высшимъ образованіемъ получаютъ за выслугу каждаго изъ четырехъ пятилѣтій прибавку по 300 р. Пенсіонный окладъ ректору предположенъ въ 2.000 р., инспектору—1.700 р., смотрителю училища 1.700 р., помощнику смотрителя, преподавателямъ и помощникамъ инспектора изъ лицъ

съ высшимъ образованіемъ—1.500 р. Возможность дальнѣйшаго увеличенія указанныхъ окладовъ до нормы, возвышенной Государственной Думой и Государственнымъ Советомъ для служащихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ сравнительно съ министерскимъ законопроектомъ, зависитъ отъ сихъ законодательныхъ учрежденій.

* *

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, на 2-й день Пасхи, по инициативѣ Александро-Невскаго общества трезвости, устроенъ былъ грандіозный крестный ходъ, въ которомъ приняли участіе и всѣ приходскія церковныя общества трезвости. Во главѣ крестнаго хода отъ Воскресенской церкви, что у Варшавскаго вокзала, до Александро-Невской лавры шель преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій. Крестный ходъ съ Выборгской стороны возглавлялъ преосвященный Веніаминъ, епископъ Гдовскій. Литургію для трезвенниковъ въ соборѣ лавры совершалъ преосвященный Никандръ при пѣніи всей народной громады, переполнившей соборъ. Народное стройное, величавое пѣніе литургіи отъ самаго начала до конца производило сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Видно было, что народъ спѣлся, приобрѣлъ твердый навыкъ въ пѣніи, а руководители приобрѣли способность управлять многотысячной массой легко и свободно. Одушевленные общей молитвой и пѣніемъ, трезвенники послали отсутствующему митрополиту Антонію слѣдующую телеграмму:

Преображенская, Варшавской дороги, скитъ Серафимово, митрополиту Антонію.

«Сегодня церковныя общества трезвости во многихъ тысячахъ притекли подъ сѣнь Александро-Невской лавры и горячо молили Воскреснаго Господа о восстановленіи силы вашего высокопресвященства. Скорбятъ о томъ, что вы не можете порадовать преданную вамъ паству своимъ непосредственнымъ участіемъ въ ея торжествахъ, трезвенники выражаютъ твердую надежду, что Господь услышитъ слезную

народную молитву, и печаль ихъ въ радость обратится, когда вы снова предстанете предъ своей паствой такимъ же бодрымъ, не унывающимъ и воѣхъ утѣшающимъ, какимъ всегда привыкла видѣть васъ Церковь Петроградская, ангеломъ-хранителемъ которой являетесь вы до сего дня. Пусть паства ваша лишена радости часто видѣть вашъ свѣтлый архипастырскій ликъ, но она утѣшается тѣмъ, что вѣяніе вашего величаваго, необходимаго въ испытаніяхъ духа чувствуется ею въ каждомъ уголкѣ столичной епархіальной жизни. Дай Богъ, чтобы религиозно-просвѣтительная дѣятельность руководимыхъ вами пастырей еще «многія лѣта» питалась освѣжающимъ притокомъ благодатныхъ возбужденій отъ вашего святительскаго сердца.

Члены Александро-Невскаго и другихъ церковныхъ обществъ трезвости С.-Петербурга.

На эту телеграмму владыка-митрополитъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ:

«Скорблю, что и въ нынѣшнемъ году я былъ лишень отрады участвовать вмѣстѣ съ вами во вчерашнемъ богослуженіи, какъ это было прежде. Сердечно благодарю васъ за молитвенныя мнѣ пожеланія здоровья. Вѣрую, что Господь сотворитъ по молитвамъ вашимъ. Дай Богъ, чтобы С.-Петербургскія общества трезвости все больше и больше развивались на основахъ христіанской взаимности и любви.

Митрополитъ Антоній.

***

Бывшій преподаватель Воронежской духовной семинаріи, кандидатъ богословія (Кіевской духовной академіи, выпуска 1900 года) Веніаминъ Преображенскій утвержденъ въ степени магистра богословія за представленное имъ въ Совѣтъ названной академіи сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Славяно-русскій скитскій патерикъ. Опытъ историко-библиографическаго изслѣдованія».

***

Совѣту Казанской духовной академіи разрѣшено командировать и. д. доцента

академіи іеромонаха Амфилохія въ Монголію, на время съ 15 августа 1912 г. по 15 августа 1913 г., съ сохраненіемъ положеннаго по должности доцента содержания и съ зачетомъ времени командировки въ годы дѣйствительной службы. Цѣлью командировки является изученіе тибетскаго языка у проживающихъ въ Монголіи тибетскихъ ламъ. Знаніе этого языка, введеннаго теперь въ программу предметовъ миссіонерскаго отдѣленія Казанской духовной академіи, крайне необходимо для изученія ламаизма. Изученіе системы ламаизма возможно только по двумъ источникамъ: монгольскимъ и тибетскимъ. Первые изъ этихъ источниковъ представляютъ ни что иное какъ переводы съ того же тибетскаго языка и, нужно сказать, переводы далеко несовершенные, которые не могутъ со всей полнотой и ясностью излагать ученіе буддо-ламаизма. Даже сами монголы стараются избѣгать этихъ переводовъ и пользуются тибетскими подлинниками, какъ болѣе полно охватывающими и совершенно передающими мысли ламайскаго ученія. Между тѣмъ, система ламаизма у насъ еще настолько мало разработана, что полное и всестороннее изученіе ея возможно только по первоисточникамъ. Въ литературѣ русской, равно и иностранной, доселѣ нѣтъ научныхъ трудовъ, которые бы изслѣдовали ламаизмъ со всѣхъ сторонъ. Въ ней болѣе или менѣе удовлетворительно изслѣдована только обрядовая сторона, какъ болѣе легкая для изученія. Догматическое же и нравственное ученіе совершенно не изучены. Между тѣмъ, миссіонерскія задачи Казанской академіи, приготавливающей дѣятелей для борьбы съ ламаизмомъ, требуютъ всесторонняго и основательнаго изученія этой религиозной системы.

***

Первый викарій Херсонской епархіи, епископъ Новомиргородскій Сергій уволенъ на 2½ мѣсяца въ заграничный отпускъ— въ Палестину, съ 17 мая.

Московскому епархіальному начальству разрѣшено устроить въ Московскомъ Чудовомъ кафедральномъ монастырѣ, въ помѣщеніи подъ монастырской колокольней, храмъ, съ посвященіемъ его въ честь новоявленнаго святителя Иоасафа Блгородскаго.

Въ апрѣлѣ исполняется тридцатилѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго труженника на духовномъ поприщѣ, священника Серапіона Серапіоновича Бряковскаго. Образование юбиляръ получилъ въ Києво-Подольскомъ духовномъ училищѣ и Кіевской духовной семинаріи. Отличаясь особой любовью къ литературѣ, о. Бряковскій еще на школьной скамьѣ началъ писать стихотворенія, очерки, повѣсти и рассказы. Всего двадцати лѣтъ отъ роду онъ уже имѣлъ удовольствіе видѣть свои работы печатаемыми. Позже, въ теченіе трехъ десятилѣтій, о. Серапіонъ сотрудничалъ въ цѣломъ рядѣ періодическихъ изданій столицъ и Кіева, а съ 1909 г. издастъ свой довольно распространенный журналъ «Духовная Бесѣда».

Какимъ успѣхомъ въ читающей православной средѣ пользуются духовныя произведенія досточимаго юбиляра, можно судить уже по одному тому, что, помимо появленія въ періодическихъ изданіяхъ, каждый сборникъ его поученій выдержалъ по три-четыре изданія въ самый короткий срокъ. Строго же православное направленіе этихъ произведеній, ихъ убѣдительность и общедоступность заставляютъ пожелать автору еще много-много лѣтъ жизни и силъ и здоровья въ его нелегкомъ служеніи святой Церкви и родному народу. Его проповѣдническій журналъ «Духовная Бесѣда» явился въ самое нужное время, когда проповѣдническая литература, подъ вліяніемъ событій 1905—6 г.г., какъ-то сразу ослабѣла. Тѣмъ больше заслуги почтенному юбиляру.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь заграничѣй.

Церковь и народная школа за послѣднее время во Франціи, Люксембургѣ, Германіи, Бельгіи и Голландіи.

Во Франціи въ палату депутатовъ министромъ народнаго просвѣщенія Гисто внесенъ законопроектъ о народномъ образованіи. Законопроектъ состоитъ изъ трехъ частей. Первая касается обязательности обученія. Не смотря на существованіе всеобщаго обученія, во Франціи до сихъ поръ значительная часть населенія оставалась безграмотной. Поэтому законопроектъ стремится предотвратить возможность уклониться отъ обученія. Учитель о всякомъ случаѣ такого рода обязанъ немедленно увѣдомить школьнаго инспектора, а тотъ сообщаетъ мировому судѣ. Послѣ перваго уклоненія родителями дѣлается напоминаніе, послѣ втораго—строгий выговоръ, послѣ третьяго—они подлежатъ наказанію по закону. Избраніе вольной или государственной школы предоставляется родителямъ.

Вторая часть законопроекта касается надзора за вольными, т. е. въ громадномъ большинствѣ—католическими школами. До 1904 года въ этихъ школахъ учителями были католическіе монахи, а послѣ запрещенія имъ педагогической дѣятельности и изгнанія изъ Франціи—частныя лица. Законопроектъ исходитъ изъ того положенія, что эти школы должны дать гарантію въ томъ, что въ нихъ обученіе не будетъ много ниже школъ государственныхъ, для чего учителя вольныхъ элементарныхъ школъ должны сдать такой же экзамень (brevet élémenter), какъ и учителя государственныхъ школъ. Точно такъ же и учителя высшихъ вольныхъ школъ должны сдать соотвѣтствующій экзамень (brevet supérieur). Наконецъ, третья часть законопроекта налагаетъ наказаніе на тѣхъ, кто оказываетъ давленіе на дѣтей школъ-

наго возраста или ихъ родителей, съ цѣлью удержать ихъ отъ посѣщенія государственной школы.

Законопроектъ этотъ есть лишь одинъ изъ эпизодовъ той ожесточенной борьбы изъ за религіи въ школахъ, которая идетъ въ настоящее время между церковію и государствомъ во Франціи. Вторая часть законопроекта имѣетъ цѣлью затруднить подборъ учительскаго персонала для католическихъ школъ, тогда какъ послѣ изгнанія католическихъ конгрегацій недостатокъ учителей въ бѣдныхъ средствахъ католическихъ школахъ и безъ того ощущается весьма сильно. Третья часть законопроекта прямо направлена противъ французскихъ епископовъ. Какъ извѣстно, епископы еще въ августѣ 1908 года и въ октябрѣ 1909 года обратились съ коллективными посланіями къ отцамъ семейства, прося не посылать дѣтей въ тѣ государственныя школы, въ которыхъ ихъ вѣрѣ грозитъ опасность. И позднѣе нѣкоторые епископы не разъ прибѣгали къ подобнымъ мѣрамъ. Во многихъ мѣстностяхъ, дѣйствительно, дѣти перестали посѣщать государственную школу. Правительство было весьма недовольно этимъ, но подѣлать ничего не могло. Правда, федерація учителей привлекла епископовъ къ суду за порицаніе ихъ школъ, но судъ однихъ епископовъ оправдалъ, другихъ присудилъ къ незначительному штрафу. И вотъ теперь министерство Пуанкаре хочетъ получить въ свои руки болѣе сильное оружіе для усмиренія протестовъ противъ «лаической» государственной школы. Антиклерикалы пытались даже совершенно запретить вольныя школы, и одинъ депутатъ внесъ въ парламентъ предложеніе подчинить всѣ существующія во Франціи школы министерству просвѣщенія, но глава нынѣшняго правительства, умѣренный либераль Пуанкаре отвѣтилъ, что такой законъ былъ бы равносильенъ государственной монополіи образованія, на что онъ согласиться не можетъ. Такимъ образомъ опасности закрытія

всѣхъ вольныхъ школъ, которой католики боялись при двухъ предшествующихъ министерствахъ, пока не существуетъ. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ школьный законопроектъ, конечно, встрѣтитъ себѣ сильную оппозицію со стороны католическихъ круговъ и протесты противъ свѣтской школы будутъ раздаваться по прежнему.

Церковь не можетъ примириться съ этими школами, не переставъ быть сама собою. Если въ 1882 году, когда вводилась свѣтская (laïque) школа, возможно было сомнѣваться въ ея характерѣ, то теперь какія бы то ни было иллюзіи уже не возможны. Государственная школа уже давно сдѣлалась орудіемъ масонства въ борьбѣ его съ церковью. А французское масонство въ этой борьбѣ не знаетъ никакихъ границъ. Какъ свидѣтельствуетъ недавно вышедшая книга Лекера (Lescœur): «La mentalité laïque et l'école» французскія масонскія ложи формальнымъ образомъ «отлучены» ложами другихъ странъ, въ особенности англо-американскими, за свой полный атеизмъ. Какъ показываетъ та же книга, всѣ борцы за «свѣтскую школу» во Франціи: Гамбетта, Жюль Ферри, П. Бертъ, Жюль Симонъ, Бриссонъ, Вальдекъ-Руссо, Комбъ, Брианъ, Бюиссонъ, Стигъ и др. находились или находятся во власти ложъ. Дѣятельными помощниками ихъ являются евреи. Еврей Камилль Сее внесъ законъ о «свѣтскихъ» женскихъ лицеяхъ, еврей Наquet—авторъ закона о разводѣ, еврей Саломонъ Рейнахъ подъ псевдонимомъ «Орфей» издалъ напугавшую книгу «Общая исторія религіи», въ которой изобразилъ религіи какъ совокупность всѣхъ препятствій, мѣшающихъ развитію культуры. Пока сила еще не была въ рукахъ масоновъ, борьба противъ религіи въ школахъ велась подъ маской защиты религіозной свободы, свободы совѣсти и т. п. Авторъ закона о свѣтской школѣ Жюль Ферри, еще будучи депутатомъ, объявилъ въ 1867 г. въ ложѣ «La blémente Amitié», что ма-

сенство рѣшило объявить войну злѣйшимъ врагамъ свободной мысли—мистицизму и теологизму», подразумѣвая подъ нимъ религію. Но когда онъ сдѣлался министромъ, онъ увѣрялъ въ 1882 году обезпокоенныхъ католическихъ депутатовъ, что его школьный законопроектъ вовсе не угрожаетъ церкви. «Меня упрекаютъ въ томъ, говоритъ онъ, что законопроектъ есть покушеніе на свободу совѣсти и угроза католической церкви. Я заявляю, что никогда не изобрѣталось большей лжи, чтобы смутить простые благочестивыя души. Развѣ бѣлое духовенство, истинно-французское духовенство лишено права учить? Развѣ государственное обученіе, дѣйствительно, безрелигіозно, и развѣ мы хотимъ изгнать изъ нашихъ школъ Законъ Божій? Нѣтъ, господа, ко всему этому мы будемъ относиться съ уваженіемъ».

Но тотъ же самый Жюль Ферри черезъ нѣсколько лѣтъ успѣлъ по всѣмъ деревнямъ поставить невѣрующихъ учителей, сдѣлавшихся яркими противниками церкви и священника, *anticlergé*, походячему французскому выраженію. Государственная школа сдѣлалась не только безрелигіозной, но и антирелигіозной. Учителя стали заботиться не столько о своемъ прямомъ дѣлѣ, сколько объ опроверженіи основныхъ положеній христіанства. Ихъ журналы дышатъ грубою ненавистью полуобразованныхъ людей къ религіи. «Нашъ врагъ—это церковь со всѣми другими видами тирани, которые она вызываетъ и прикрываетъ военнымъ, капиталистическимъ и буржуазнымъ», пишетъ «*Revue de l'Enseignement primaire*». «Чтобы учить о Богѣ, читаемъ мы здѣсь же, нужно вѣрить въ Бога, но есть ли еще религіозные учителя? Можно безъ преувеличенія сказать, что еще съ 1882 г. свѣтская школа сдѣлалась совершенно безбожной». Отсюда журналъ выводитъ, что тѣ старые учебники морали, которые еще допускали гипотезу о «Верховномъ Существовѣ», теперь должны быть изъяты. Другой школьный авторитетъ Муло (Moulet)

въ своей книгѣ «Идея Бога и религіозное воспитаніе» объявляетъ: «Идея Бога есть принужденіе, а истинный свободомыслящій не знаетъ никакого принужденія; поэтому скоро и быть можетъ уже теперь маленькіе французы будутъ вѣрены только такимъ учителямъ, которые не стануть отрицать право ребенка быть атеистомъ и скажутъ ему: ты свободенъ признавать или отрицать Бога: верховный владыка—это твой разумъ». Такая мудрая проповѣдь предназначена для ребенка 6—7 лѣтъ! Католическія изданія ежедневно печатаютъ о кощунственныхъ выходкахъ учителей, но помѣшать этому нѣтъ возможности. Одинъ учитель въ Виѣвигне Моризо въ началѣ курса держалъ рѣчь къ своимъ малолѣтнимъ слушателямъ: «Вѣрующіе въ Бога—ослы; исповѣдь—глухость, единственный дѣйствительный Богъ—это туго набитый кошелькъ, солдатъ—это злодѣй» и т. д. Отецъ одного ученика обратился съ жалобой на учителя въ судъ, обвиняя его въ томъ, что онъ оскорбляетъ религіозное и патриотическое чувство дѣтей, тѣмъ причиняетъ имъ вредъ моральный и интеллектуальный. Судъ не призналъ дѣло себѣ подсуднымъ и постановилъ, что оно должно быть рѣшено въ порядкѣ дисциплинарномъ. Обратились въ апелляціонный судъ, но и тотъ отвѣтилъ то же самое. И только верховный судъ республики приговорилъ учителя къ незначительному штрафу, но министръ народнаго просвѣщенія Думерь сейчасъ же повысилъ его по службѣ.

Другой учитель Лабуссьеръ убѣждалъ дѣтей, что Бога не существуетъ и чтобы убѣдиться въ этомъ, предлагалъ произнести какое-либо кощунство, которое всегда останется безнаказаннымъ. Третій учитель увѣрялъ, что душой человѣка является мозгъ, и когда мозгъ по смерти начинаетъ гнить, исчезаетъ и душа, и т. д. Таковы иллюстраціи по удачной фразѣ бывшаго французскаго министра Вивіани: «нейтральность свѣтской школы—это лишь «дипломатическая ложь».

Нужно сказать, что порядки, господствующіе въ французской школѣ и печальныя слѣдствія ихъ для народной нравственности, служатъ какъ бы спасительнымъ предостереженіемъ для другихъ странъ. Сосѣднія съ Франціей государства—Люксембургъ, Германія, Бельгія и Голландія не только не спѣшатъ слѣдовать ея примѣру, но и стремятся еще болѣе укрѣпить и усилить вліяніе церкви на школу. Это мы видимъ и тамъ, гдѣ существуетъ единая государственная народная школа—въ Люксембургѣ, Пруссіи, Баваріи, Саксоніи и тамъ, гдѣ такъ же, какъ и во Франціи, наряду со школой государственной существуетъ и школа «вольная» (libre), т. е. конфессиональная, церковная. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ принята первая система, вліяніе церкви на школу обезпечивается преимущественно заботой государства о должной постановкѣ преподаванія Закона Божія, а иногда и предоставленіемъ надзора надъ народною школою церкви, духовенству, надзора не за однимъ лишь преподаваніемъ Закона Божія, а и за всей постановкой школьнаго дѣла. Въ странахъ со второй системой государство не только заботится о хорошей постановкѣ преподаванія Закона Божія, но и оказываетъ значительную матеріальную поддержку церковной школѣ, предоставляя ей въ то же время почти полную свободу.

Такъ въ сосѣднемъ съ Франціей Люксембургѣ недавно внесенъ былъ правительствомъ школьный законопроектъ, въ которомъ цѣлью школьнаго обученія объявляется развитіе христіанскихъ, гражданскихъ и социальныхъ добродѣтелей учениковъ. На первомъ мѣстѣ въ числѣ предметовъ поставлена Библия и Катихизисъ, на преподаваніе которыхъ удѣлено 16 часовъ въ недѣлю. Преподавать ихъ должны мѣстные духовныя лица или ихъ замѣстители. Жалованье за преподаваніе Закона Божія они получаютъ отъ государства изъ бюджета культуры.

Въ центральной учебной комиссіи епи-

скопъ имѣетъ мѣсто и право голоса, а въ мѣстныхъ учебныхъ комиссіяхъ мѣсто и право голоса имѣютъ приходскіе священники. Преподаваніе Закона Божія находится подъ надзоромъ епископа и онъ осуществляетъ свое право такимъ способомъ, какимъ ему будетъ угодно. Но католики не совсемъ довольны и такимъ законопроектомъ, такъ какъ онъ освобождаетъ учителей отъ обязанности учить Библию и Катихизису, а приходскихъ священниковъ лишаетъ права инспекціи за постановкой воспитанія и религіознаго обученія въ школѣ. Между тѣмъ почти во всѣхъ государствахъ Германіи школьными инспекторами и теперь являются духовныя лица, къ большому неудовольствію либерально настроенныхъ учителей. Дѣлалась попытка отменить такую инспекцію, но пока онѣ привели къ нѣкоторому результату лишь въ протестантской Саксоніи.

Такъ въ Пруссіи въ 1907 году либеральная партія внесла въ ландтагъ предложеніе взять надзоръ надъ народными школами изъ рукъ духовенства и ввести вмѣсто него всюду школьную инспекцію изъ специалистовъ педагоговъ. При обсужденіи этого вопроса 16 марта указывали, что католическіе священники пользуются своимъ начальственнымъ положеніемъ въ школѣ, чтобы подчинить школу церкви, и въ партійныхъ интересахъ и т. д. Тѣмъ не менѣе большинство признало, что самое важное въ воспитаніи—обученіе религіи, а оно можетъ быть обезпечено только предоставленіемъ надзора за школами духовенству, тогда какъ свѣтская школьная инспекція есть первый шагъ къ отдѣленію школы отъ церкви, чего не хочетъ населеніе. На сторону большинства сталъ и министръ просвѣщенія Штудтъ и законопроектъ былъ отклоненъ.

Точно также сильная агитація противъ инспекціи духовныхъ лицъ надъ народными школами поднялась въ 1909 году въ Баваріи и католическій учительскій союзъ обратился къ епископамъ съ просьбой выска-

заться по этому вопросу. Епископы, собравшись 15—16 апрѣля въ Фрейзингѣ, издали декларацию, въ которой объявили, что также, какъ и въ 1867 г., они принципиально стоятъ за участіе церкви въ надзорѣ за школою не въ дѣлѣ лишь преподаванія Закона Божія, а во всемъ объемѣ ея дѣятельности. «Церковь, писали епископы, имѣетъ задачею христіанское обученіе и христіанское воспитаніе, а потому и право и долгъ дѣятельно участвовать въ надзорѣ и управленіи всею школою. Вся школа, вся школьная работа и все школьныя установленія должна носить христіанскую печать. Христіанская народная школа не допускаетъ отдѣленія обученія отъ воспитанія. И очень сомнительно, можетъ ли быть даже рѣчь о церковномъ вліяніи, если у церкви будетъ отнято такъ называемое «техническое руководство» школою. Духовные инспектора, мѣстные и окружные, сохраняютъ единство и гармонію школьной работы въ духѣ церкви и служатъ гарантіей дѣйствительнаго церковнаго вліянія. Не такъ сложатся отношенія тамъ, гдѣ среди «техническихъ руководителей» господствуетъ религіозное равнодушіе или даже антицерковное настроеніе. Тамъ не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительномъ надзорѣ церкви. Вліяніе ея должно ограничиваться однимъ только обученіемъ религіи, какъ въ средней школѣ, и народная школа, какъ цѣльная школа, перестаетъ быть христіанскою.

Вліяніе церкви въ школѣ признается и въ законодательствѣ баварскаго королевства. Законы обезпечиваютъ всемъ гражданамъ свободу совѣсти, и даютъ этимъ право всемъ родителямъ требовать, чтобы ихъ дѣти обучались и воспитывались похристіански, т. е. въ духѣ церкви. Наблюденіе же за тѣмъ, чтобы вся школа и обученіемъ и воспитаніемъ выполняла то, что требуютъ и ожидаютъ отъ нея христіанскіе родители, принадлежитъ церкви. А такъ какъ, по конституціи, духовной власти не должно чинить препятствій въ сферѣ ея дѣятельности, то ей нельзя от-

казывать и въ правѣ наблюденія и надзора за всею школою. Такова наша точка зрѣнія. Мы никоимъ образомъ не можемъ допустить ограниченія церковнаго участія въ надзорѣ за всемъ школьнымъ образованіемъ. Если бы въ будущемъ захотѣли сдѣлать такое ограниченіе, мы должны будемъ, подобно нашимъ предшественникамъ въ 1867 году, громко и торжественно протестовать противъ этого. Школа есть особенно важная часть божественной миссіи церкви и учителя могутъ быть увѣрены, что все необходимыя улучшенія въ школьномъ дѣлѣ со стороны педагогической и технической всегда будутъ встрѣчать поддержку и помощь со стороны церкви».

Таковъ взглядъ католическаго епископата на значеніе церковнаго надзора за народной школою и взглядъ этотъ раздѣляется и всей благомыслящей частью общества, почему агитація противъ этого надзора особенно со стороны либеральной партіи среди учителей остается совершенно безрезультатной. Въ минувшемъ году эта агитація повела къ столкновенію между епископами и учителями. Постоянныя нападки органа учительскаго союза «Bayrische Lehrzeitung» противъ католической церкви и въ особенности противъ церковнаго надзора за школою заставили епископовъ поручить приходскимъ священникамъ не въ качествѣ инспекторовъ, а въ качествѣ пастырей, объявить союзу настоячивую и серьезную просьбу или прекратить нападки, или отгнать обязанность подписки на этотъ журналъ для учителей католиковъ. Эта вполне законная просьба вызвала цѣлую бурю со стороны союза. Епископовъ стали обвинять въ попыткѣ «ограничить право самоопредѣленія учителей», въ стремленіи подчинить ихъ своей опека, въ незаконномъ вмѣшательствѣ въ профессиональныя дѣла и т. д. Тѣмъ не менѣе тонъ учительскаго органа сталъ значительно сдержаннѣе.

Не далѣе какъ 28 марта сего года новый министръ культа въ Баваріи Книль-

лингъ заявилъ въ ландтагѣ, что влияние церкви на постановку учебнаго дѣла не должно быть подрываемо и что все школьное воспитаніе по прежнему должно основываться на христіанскомъ ученіи. Въ этомъ же духѣ говорилъ 5 марта и министръ президентъ Гертлингъ.

Протестантское духовенство также считаетъ надзоръ церкви за школой необходимымъ, хотя и ограничиваетъ его преподаваніемъ Закона Божія. Въ сентябрѣ минувшаго года IX очередной сѣнодъ евангелическо-лютеранской церкви королевства Саксоніи выработалъ специальное заявленіе по вопросу о религіозномъ обученіи въ школахъ, гдѣ высказалъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что народная школа только тогда можетъ выполнить свою задачу образованія разума, воли и чувства ребенка, когда религіозно-нравственному воспитанію будутъ предоставлены одинаковыя права съ образованіемъ другихъ сторонъ его природы, а необходимымъ условіемъ этого является религіозное обученіе, строго согласное съ ученіемъ церкви. Въ числѣ пяти тезисовъ, выставленныхъ сѣнодомъ и направленныхъ противъ знаменитыхъ дивейкаускихъ тезисовъ учителей (см. «Церк. Вѣд.» 1910, стр. 381—382), третій тезисъ гласитъ: «Сѣнодъ отстаиваетъ долгъ и право церкви наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія. Онъ рекомендуетъ церковному начальству назначить для этого, гдѣ будетъ желательно, особенно опытныхъ духовныхъ лицъ».

И новый законопроектъ о народной школѣ, внесенный въ саксонскую палату депутатовъ въ февралѣ сего года министромъ просвѣщенія Беккомъ, вполне гармонируетъ съ такимъ взглядомъ сѣнода. По законопроекту пѣль народной школы состоятъ въ томъ, чтобы посредствомъ обученія, упражненія и воспитанія развивать духовныя и тѣлесныя силы ребенка и давать ему основы нравственно-религіознаго образованія и патріотическаго настроенія, равно какъ и необходимыя для гражданской жизни общія знанія и навыки».

Народная школа сохраняетъ свой конфессіональный характеръ. На первомъ мѣстѣ въ числѣ предметовъ обученія стоятъ вѣроученіе и нравоученіе. Право наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія предоставляется церковной власти. Ни методъ, ни характеръ преподаванія этого предмета не указывается, очевидно, по тому соображенію, что установить и то и другое—дѣло церкви. Если законопроектъ и отмѣняетъ общій надзоръ духовенства за школой, замѣняя его надзоромъ специалистовъ—окружныхъ инспекторовъ, то здѣсь онъ становится на точку зрѣнія самого же протестантскаго духовенства, считающаго нужнымъ оставить за собой лишь надзоръ за преподаваніемъ Закона Божія. Католическое же духовенство составляетъ въ Саксоніи ничтожное меньшинство—около 7⁰/₀. Вообще притязаніе части учителей на опредѣленіе самыхъ задачъ образованія сообразно своимъ либеральнымъ вкусамъ встрѣчаетъ въ Германіи должный отпоръ не только со стороны церкви и правительства, но и со стороны болѣе консервативныхъ учителей.

Не вызываетъ никакихъ опасеній положеніе религіи въ школахъ и въ Бельгіи. Здѣсь такъ же какъ и во Франціи существуетъ два типа школъ—школы правительственныя и общинныя съ одной стороны и школы вольныя, т. е. въ большинствѣ случаевъ католическія, съ другой. Но отношеніе правительства къ вольнымъ школамъ здѣсь не враждебное, какъ во Франціи, а благоклонное. Предоставляя имъ почти полную свободу и ничего не требуя отъ нихъ, государство въ то же время оказываетъ имъ значительную матеріальную поддержку. Въ результатъ получается, что дѣйствительно свободная конкуренція между вольной и казенной школой приводитъ вмѣстѣ съ улучшеніемъ постановки обученія въ той и другой по постепенному вытѣсненію общинной школы, обставленной часто великолѣпно, но нелюбимой населеніемъ (см. Церк. Вѣд. 1909, 718—720). Въ минувшемъ году министерствомъ Сходлаарта

былъ предпринять новый благоприятный католической школѣ шагъ. До сихъ поръ вольная школа пользовалась государственной поддержкой въ нѣсколько разъ меньшей, чѣмъ школа общинная, получая всего 3—4 милліона франковъ субсидіи. И вотъ былъ выработанъ законопроектъ, по которому права той и другой школы на субсидію уравниваются. Дѣляется это такимъ образомъ. Всѣмъ родителямъ, у которыхъ имѣются дѣти школьнаго возраста, будутъ выданы такъ называемые «школьные бонусы», т. е. билеты для каждаго ребенка. Родители могутъ отдать дѣтей въ ту школу, въ которую хотятъ, при чемъ за обученіе ихъ отдадутъ школьный билетъ, а школа получаетъ по нему извѣстную, опредѣленную для каждой мѣстности сумму отъ 30 до 36 франковъ за каждый, при чемъ $\frac{6}{10}$ этой суммы уплачиваетъ государство, $\frac{3}{10}$ коммуна и $\frac{1}{10}$ провинція. Такимъ образомъ вводится полнѣйшая справедливость и побѣду одержитъ та школа, которая сумѣетъ привлечь симпатіи населенія. Казалось бы, что для либераловъ и социалистовъ такое «прямое, всеобщее, равное и тайное» голосованіе родителей за ту или другую школу должно быть наиболѣе желательно. Однако на самомъ дѣлѣ вышло наоборотъ. Лѣвыя партіи пришли въ совершенное отчаяніе, ожидая полной побѣды католической школы. Высчитали, что католическая школа при новомъ законѣ должна будетъ получить въ 4—6 разъ болѣе (т. е. до 20 милліоновъ), чѣмъ получаетъ она теперь, тогда какъ казенная школа обѣднѣетъ, стали устраивать митинги протеста противъ «надвигающагося клерикализма» и вообще употреблять воѣ усилія, чтобы помѣшать провести законъ въ жизнь. Въ концѣ концовъ правительство въ цѣляхъ сохраненія общественнаго спокойствія сочло за лучшее сдѣлать уступку и въ скоромъ времени парламентомъ будетъ обсуждаться уже другой, менѣе благоприятный для церковной школы законопроектъ.

Въ Голландіи система отношеній между

церковью и народной школой та же, что и въ Бельгіи. Помимо общинныхъ школъ, содержимыхъ общинами и государствомъ, существуютъ вольныя, т. е. конфессиональныя школы, содержимыя двумя главными церквами страны—протестантской и католической. И государство покровительствуетъ не только общиннымъ, но и вольнымъ школамъ. Начиная съ 1890 года эти вольныя школы получаютъ субсидіи отъ государства, а 10 апрѣля 1909 года голландскимъ парламентомъ былъ принятъ внесенный министерствомъ Геемскерка законопроектъ, по которому эти субсидіи увеличиваются. Въ 1911 году вольныя школы получили отъ государства 6.300.000 голландскихъ гульденовъ, т. е. около 5 милліоновъ рублей. Результатъ отсюда получился тотъ же, что и въ Бельгіи. Вольныя школы, пользующіяся большимъ довѣріемъ населенія, растутъ гораздо быстрее, чѣмъ общинныя. Вотъ краснорѣчивыя цифры. Въ 1890 году, когда вольныя школы стали пользоваться пособіемъ отъ государства, ихъ было 920 съ 159.145 учащимися. Въ 1910 году вольныхъ школъ въ Голландіи было уже 1889 съ 320.488 учащимися. Такимъ образомъ число школъ увеличилось на 103%, число учащихся на 101%. Между тѣмъ число учащихся въ общинныхъ школахъ за это время увеличилось съ 454.926 до 563.438, т. е. менѣе чѣмъ на 24%, и слѣдовательно въ 4 раза менѣе, чѣмъ въ школахъ вольныхъ.

С. Троицкій.

Наука въ отношеніи къ религіозной вѣрѣ ¹⁾.

А. Г. Табуръ. Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей В. А. Коженикова и Н. М. Соловьева. Москва, 1912 г.

Существуетъ взглядъ, по которому научное знаніе признается тѣмъ, что не-

¹⁾ Докладъ, читанный въ засѣданіи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ 15 марта.

согласно съ религіозной вѣрой, что противорѣчить ей и исключаетъ ее въ качествѣ непріемлемого, излишняго и ненужнаго пережитка. Издавна возникшій за границей этотъ взглядъ продолжаетъ повторяться тамъ и доселѣ и притомъ не въ одной свободомыслящей Франціи или рационализирующей Германіи. Утвержденія въ точномъ соотвѣтствіи съ нимъ то и дѣло слышатся и въ нашемъ русскомъ образованномъ и полуобразованномъ обществѣ. Пора увлеченія материалистическими воззрѣніями въ нихъ грубомъ, молешотовскомъ видѣ миновала. Но это не значить, что материализмъ исчезъ. Въ болѣе утонченной формѣ онъ возродился въ извѣстномъ ученіи монизма. Фанатичный представитель монистической философіи нѣмецкій профессоръ Геккель, нападая во имя «научнаго» міропониманія на всякую религіозную вѣру, составляющую, по его словамъ, одно «сплошное суевѣріе», бурно возсталъ и на христіанство. Въ своихъ популярныхъ изданіяхъ и въ особенноти въ сочиненіи, облетѣвшемъ весь цивилизованный міръ, подъ заглавіемъ «Міровыя Загадки», онъ позволяетъ себѣ съ настойчивостію утверждать, что наука не мирится съ христіанствомъ, что послѣднее, будучи несомвѣстимымъ съ разумнымъ познаніемъ природы, если не отжило, то, по крайней мѣрѣ, обречено на отживаніе своего времени. Такого рода мысли и указанія нерѣдко повторяются и въ Англіи. Здѣсь сораздѣляются и пропагандируются онѣ многочисленными сторонниками Геккеля. Къ нимъ, въ данномъ случаѣ, примыкають послѣдователи особаго научно-философскаго направленія, извѣстнаго подъ именемъ агностицизма (агностики).

Въ сравнительно недавнее время одинъ изъ англійскихъ представителей «свободной мысли» въ своемъ печатномъ, рассчитанномъ на широкое распространеніе, трудѣ установилъ и объявилъ слѣдующія будтобы вполнѣ доказанныя положенія: а) «христіанство несогласно съ истиной», ибо наука

выяснила, что «вѣра въ Бога неразумна что безсмертіе — химера, свобода воли — иллюзія», б) «люди науки являются противниками христіанства и должны быть таковыми». Другой изъ выразителей того же взгляда въ публичной лекціи на тему «Наука и Религія» въ свою очередь утверждалъ, что научныя изслѣдованія показали ложность Библии и религіи, что выдающіеся вожди науки иррелигіозны и даже враждебны христіанству.

Заявленія въ такомъ атеистическомъ видѣ со ссылками на высокій авторитетъ научнаго знанія глубоко затронули религіозное чувство и ревность члена «Лондонской лиги для доказательства истины христіанства» Атр. Г. Табрума и побудили его обратиться непосредственно къ замѣнчившимъ представителямъ научнаго и главнымъ образомъ естественно-научнаго знанія съ просьбою о письменныхъ отвѣтахъ на слѣдующіе вопросы:

- 1) Существуетъ ли дѣйствительно противорѣчіе между фактами науки и основными началами христіанства?
- 2) Приводилось ли имъ въ своемъ жизненномъ опытѣ знать ученыхъ иррелигіозныхъ и враждебныхъ христіанству?

Опрошенныя письма нѣсколько лѣтъ тому назадъ были отосланы ученымъ, изъ которыхъ многіе къ настоящему времени уже сошли въ могилу. Желаніе удостовѣриться произошла ли по данному дѣлу какая-либо перемѣна во взглядахъ научныхъ умовъ вмѣстѣ съ прогрессивнымъ движеніемъ знанія заставило Табрума повторить свои вопросы по адресу къ ученымъ Англіи и Америки, трудящимся на почвѣ научныхъ изслѣдованій въ области физики, химіи, біологіи, зоологіи, медицины и т. д. доселѣ. На предложеніе Табрума ученые въ общемъ откликнулись весьма охотно. Получено было отвѣтныхъ писемъ въ количествѣ 181-го. Нѣкоторые изъ научныхъ дѣятелей къ отвѣтамъ, изложеннымъ письменно, присоединили свои печатныя статьи и рѣчи, имѣющія отношеніе къ вопросу

объ отношеніи науки къ религіозной вѣрѣ. Изъ всего количества полученныхъ отвѣтовъ въ полномъ или болѣе или менѣе сокращенномъ видѣ Тамбрумъ въ разсматриваемой книгѣ опубликовалъ 133. Остальные письма онъ не нашелъ возможнымъ обнародовать главнымъ образомъ потому, что письма были посланы съ надписью «частное» или даже съ прямою просьбою воздержаться отъ ихъ опубликованія.

Въ самомъ огромномъ или, точнѣе, въ подавляющемъ большинствѣ отвѣты, данные учеными, по увѣренію Тамбрума, благоприятны вѣрѣ. Единичныя исключенія представляютъ тѣ изъ нихъ, которые несомнѣнно принадлежатъ авторамъ-агностикамъ.

Приступая къ изложенію писемъ, предназначенныхъ къ изданію, Тамбрумъ для большаго уясненія его и насъ занимающаго дѣла предпослалъ краткій очеркъ отношенія къ религіи со стороны научныхъ авторитетовъ предшествовавшихъ поколѣній. Здѣсь указано глубоко-убѣжденное положительное отношеніе къ вѣрѣ знаменитыхъ Вольфа, Дальтона, Дэви, Джоуля (основателя современной теоріи сохраненія энергіи) и др. Появленіе произведенія Дарвина «Происхожденіе видовъ», говоритъ Тамбрумъ, на первыхъ порахъ сообщило иное, чѣмъ прежде направленіе научной и философской мысли. Тѣмъ не менѣе теорія Дарвина «въ связи съ возросшимъ накопленіемъ научныхъ фактовъ» не могла ослабить и подорвать устойчивость основныхъ религіозныхъ воззрѣній въ умахъ выдающихся ученыхъ, изъ которыхъ профессоръ Филиппсъ, д-ръ Сименсъ, сэръ Джонъ Доусонъ и др. «безъ всякихъ колебаній заявляли предъ лицомъ научнаго міра, что сама вселенная является свидѣтельствомъ бытія Божественнаго Разума, доказательствомъ Бога» (стр. 3). Многие изъ высокыхъ представителей науки не выступали, какъ и теперь не выступаютъ съ публичными заявленіями о своей приверженности къ вѣрѣ, но изъ этого обстоятельства никакъ нельзя заключать, какъ

заклучаютъ «скептики», что такіе ученые нерелигіозны. «Крупная ошибка предполагать, говорилъ одинъ изъ нихъ, что ученый иррелигіозенъ на основаніи только того, что онъ не говоритъ, кромѣ развѣ, какъ въ кругу своей семьи на религіозныя темы. Есть пословица: «глубокія воды текутъ спокойно», и мнѣ думается, что когда религія ощущается глубоко, о ней говорятъ немного. Скептикъ, слѣдовательно, не имѣетъ никакого права предполагать, что ученый иррелигіозенъ только потому, что не написалъ статей или не произносилъ рѣчей по религіознымъ вопросамъ (5).

Въ письмахъ ученыхъ недавняго и нашего времени мы прежде всего наталкиваемся на постоянно повторяющееся указаніе, вполне соответствующее извѣстному изреченію Вэкона: глубокая ученость приводитъ къ вѣрѣ, малая, поверхностная—отводитъ отъ нея. Мы читаемъ здѣсь, что «изъ всѣхъ мудрейшихъ настоящихъ ученыхъ, какъ неизбѣжно смиреннѣйшій изъ смертныхъ, есть вмѣстѣ религіознѣйшій человекъ, что великіе учителя науки почти всегда «благочестивы и полны вѣры», что «качества вѣры и знанія сочетаются у нихъ одно съ другимъ съ интенсивностію, несвойственною умамъ ограниченнымъ» (стр. 90, 40, 42). Великій физикъ Стоксъ, будучи неизмѣнно и благоговѣнно вѣрующимъ самъ, оставилъ выразительное свидѣтельство, что извѣстные ему ученые первой величины и къ какимъ относятся всѣмъ міромъ прославленные Фарадей, Максвеллъ, Адамсъ (открывшій планету Нептунъ) были людьми глубокихъ религіозныхъ убѣжденій (стр. 9—10). Знаменитый американскій натуралистъ Голландъ пишетъ, что на его долю выпало счастье имѣть широкое знакомство съ учеными всѣхъ странъ и онъ можетъ удостовѣрить, что «его знакомыя научнаго круга въ огромномъ большинствѣ люди благоговѣйные, благочестивые, не усматривающіе въ фактахъ науки ничего сталкивающегося съ вѣрою въ наличность Высшей Силы, ведущей насъ къ праведности,—той Силы, въ

которой мы живемъ, движемся и существуемъ». Въ виду этого всякіе толки о враждебномъ отношеніи науки къ вѣрѣ Голландъ признаетъ «пустою болтовнею» (146—147). А математикъ проф. Ламбъ утверждаетъ, что «никто изъ настоящихъ ученыхъ не относится къ нападеніямъ на религію иначе, какъ съ величайшимъ отвращеніемъ» (108).

Что въ душѣ истиннаго ученаго, признаваемого авторитетомъ въ научномъ вѣдѣніи, вызываетъ чувство «отвращенія», то является частымъ или даже обычнымъ дѣломъ у людей малодумчивыхъ, поверхностныхъ, — у тѣхъ, которые, хотя и причастны наукѣ, но въ ея сферѣ имѣютъ весьма малое, чтобы не сказать ничтожное значеніе. Указанія въ этомъ смыслѣ въ разсматриваемыхъ письмахъ идутъ длиннымъ, почти непрерывающимся рядомъ. Изъ него беремъ одно, отличающееся наибольшою рельефностію въ его выраженіи. «Изъ своего опыта я вынесъ убѣжденіе, пишетъ одинъ изъ самыхъ видныхъ англійскихъ профессоровъ медицины, что невѣріе преобладаетъ болѣе среди тѣхъ, которыхъ я позволяю себѣ называть обознымъ аррьергардомъ въ лагерѣ науки, нежели тѣхъ, для кого активный научный трудъ составляетъ истинную, жизненную задачу» (стр. 31).

Такъ единодушно и единогласно научныя величины крупнаго ранга смотрятъ на людей, которые, подъ покровомъ кажущагося знанія, позволяютъ себѣ возставать и нападать на вѣру, при этомъ воинствующее невѣріе такихъ лицъ ученые психологически объясняютъ или лѣнью, препятствующею вдуматься въ высокое и святое дѣло или надменіемъ мелкаго ума (38, 120) и вмѣстѣ тенденціозностію въ неблагоприятномъ отношеніи къ вѣрѣ, — возникающею на материалистической подкладкѣ. «Среди ученыхъ, говоритъ знаменитый хирургъ, бывший президентъ Королевскаго Колледжа, Педжетъ, найдете лишь очень немногихъ, нападающихъ на теологію и на религію. Нападки исходятъ отъ людей, очень мало знако-

мыхъ съ наукой, пользующихся не фактами, а только самыми отдаленными умозаключеніями, при чемъ такіе люди готовы пользоваться и инымъ, чѣмъ попало и изъ какого-бы то ни было источника, лишь бы ниспровергать религіозныя вѣрованія». Невѣрамъ свойственны материалистическія концепціи міра, указываетъ д-ръ медицины Коллинсъ, но такія материалистическія концепціи «являются характернымъ показателемъ убѣжденій ученыхъ третьяго или четвертаго разряда; болѣе же даровитые представители науки склонны скорѣе къ идеализму, нежели къ материализму; они — или благоговѣнно вѣрующіе люди или, по меньшей мѣрѣ, почтительно осторожны въ догматическихъ приговорахъ касательно религіи» (41, 84). Здѣсь, въ многочисленныхъ отзывахъ ученыхъ относительно поверхности, нерезонности нападокъ на вѣру во имя науки и подъ ея священнымъ знаменемъ, нашла свою компетентную оцѣнку научная состоятельность пресловутаго Геккеля. Въ глазахъ современныхъ «свѣдущихъ мужей знанія» научныя воззрѣнія Геккеля, сложившіяся въ 1870-хъ годахъ, стали устарѣлыми, отставшими, а его материалистически-монистическіе догматы нерѣдко являются «предметомъ насмѣшки» для серьезной философіи настоящихъ дней, что во всякомъ случаѣ среди дѣйствительныхъ представителей современнаго знанія голосъ учителя монизма «оказывается голосомъ вопіющаго въ пустынѣ» (стр. 70—73).

Между религіозной вѣрой и истиннымъ знаніемъ не можетъ быть несогласнаго столкновенія. Это утвержденіе является основнымъ положеніемъ въ содержаніи писемъ ученыхъ къ Табруму. Если дѣйствительный научный дѣятель иногда что-либо не сораздѣляетъ въ установившейся вѣрѣ или въ данномъ вѣроисповѣданіи, то это несораздѣляемое относится не къ тому, что есть основное, существенное въ вѣрѣ, а къ тому, что составляетъ произвольный придатокъ къ ней, является въ ней «на-

ростомъ» (стр. 8). Правда, говоритъ Карпентеръ, изрѣдка встрѣчаются довольно серьезные ученые, которые не согласились бы подписаться подъ христіанской догматикой во всей ея полнотѣ и цѣлости, но они «отворачиваются отъ догматовъ съ грустію и неохотно, скорѣе напоминая собою евангельскаго богатаго юношу, нежели человѣка дѣйствительно не религіознаго» (78).

Утверждая, что религія и наука не могутъ быть въ отношеніяхъ конфликта, ученые представляютъ по сему предмету цѣлый рядъ своихъ весьма цѣнныхъ соображеній и поясненій. Наука и вѣра, указываютъ они, не могутъ быть противоположаемы, ибо первая вѣдаетъ міръ матеріальный, вторая—духовный. Одна занимается вопросами естествознанія, другая—нравственными (23—24). «Наука имѣетъ дѣло съ фактами временнаго характера, религія съ вѣчной истиной, объектъ науки—вещи мѣняющіяся и самые процессы измѣненія. Религія занята тѣмъ вѣчнымъ, которое доступно для всѣхъ, не исключая немощныхъ, невѣжественныхъ, несовершеннѣйшихъ». Такія указанія мы читаемъ въ книгѣ Табрума во множествѣ. Наука и религія составляютъ несовпадающія области, тѣмъ не менѣе такія, которыя должны гармонизировать и дѣйствительно гармонизируютъ между собою прежде всего въ единствѣ источника для своего происхожденія. «Наука, пишутъ выдающіеся люди науки, ищетъ истины; Богъ есть истина. Истина всегда и всюду гармонична въ своихъ проявленіяхъ. Поэтому нѣтъ и не можетъ быть дѣйствительной разницы между земной и небесной мудростію». «Наука и Откровеніе происходятъ отъ одного и того-же Бога» (14, 84, 146, 81 и др.). Наука, исходя отъ Бога, должна, по заключенію ученыхъ, приводить и приводить къ Богу. «Науки—сестры религіи, онѣ—ступени, возводящія къ вѣрѣ» (27). Явленія вселенной не могутъ быть безпричинными и случайными, и ученіе о

Первопричинѣ настолько-же необходимо для разумнаго пониманія матеріальной природы насколько оно нужно и для религіи, т. е. для уразумѣнія міра духовнаго». «Сущее существующее не само создано и можно все прослѣдить, восходя до великаго Зодчаго». «Законы природы, изучаемые наукой, утверждаютъ Верховнаго Законодателя—Бога». Эти естественные законы суть не что иное, какъ «выраженіе Воли Творца». «Природа, по поэтическому выраженію Гете, есть живое одѣяніе Бога». «Наука о природѣ представляетъ мысль Бога, открываемую человѣкомъ» (26, 44—45, 21, 88). «Телескопъ далъ возможность человѣку созерцать чудесныя творенія Божія, не самобытно живущія, а созданныя и завершенныя въ развитіи... Микроскопъ открываетъ возможность видѣть и составить себѣ представленіе о планѣ строенія растущихъ и размножающихся существъ, составляющихъ органическую природу, находящуюся подъ прямымъ надзоромъ всемогущей, вѣчно-дѣйствующей Силы». Приводить къ Богу астрономія, приближаетъ къ Нему и біологія, «такъ что біологическая наука должна стать, по выраженію ученаго біолога, во истину служанкой религіи» (34, 63—64, 137). «Вся міровая схема, столь великолѣпная, столь безмѣрная и необъятная, требуетъ признанія Организатора и Направителя, притомъ доступнаго для молитвы, готоваго придти къ намъ на помощь» (58). Всѣ эти и другія подобныя выразительныя изреченія и указанія высокихъ умовъ восполняются прекрасными словами, сказанными въ ученѣмъ собраніи профессоромъ физики, знаменитымъ Томсономъ: «Въ исторіи развитія науки никогда не замѣчалось признаковъ приближающагося конца знанія. Въ то время, какъ мы въ этой сферѣ завоевываемъ вершину за вершиной, предъ нашими взорами раскрываются новыя области, полныя интереса и красоты, но нашей конечной цѣли мы все-таки не видимъ, не видимъ еще горизонта. Въ отдаленіи громоздятся одна на другую еще болѣе высокія

вершины, съ которыхъ поднявшимся на нихъ открываются дали еще болѣе широкія, еще болѣе углубляющія наши ощущенія и сознание истины, подтверждаемой каждымъ новымъ научнымъ успѣхомъ». Чѣмъ болѣе наука развивается, расширяется, углубляется въ своемъ познаніи изучаемаго міра, тѣмъ больше доставляетъ высокихъ, настоячивыхъ побужденій къ восторженному восклицанію, которымъ Томсонъ закончить свою одушевленную рѣчь: «величавы творенія Господа!»

Истинная наука приближаетъ къ вѣрѣ, она приводитъ къ Богу, признавая и утверждая Его существованіе, Его творческую дѣятельность, какъ достовѣрности ясныя, неизбѣжныя, неустраимыя. Но при всей своей широтѣ и многообъемлемости, при всей глубинѣ своихъ изысканій и блескѣ въ ихъ успѣхахъ наука не можетъ охватить всего, что входитъ въ священную область религіозной вѣры, да, какъ мы видѣли, она и не призвана къ тому по своему существу. Наука вводитъ умъ и душу человѣка въ двери святилища вѣры, но что есть въ этомъ святилищѣ—это съ полностію раскрывается въ свѣтѣ самой вѣры, объ этомъ внятно и твердо говоритъ она одна. Потому вѣра, по признанію ученыхъ, является тѣмъ, что дополняетъ научное знаніе и завершаетъ его. «Притязаніе на разрѣшеніе мировыхъ загадокъ», поучаютъ насъ представители глубокаго знанія, «одними ресурсами науки», какъ слятся разрѣшить ихъ Геккель и его сторонники, — не болѣе какъ отзвукъ энтузіазма и только одна полуобразованная публика прислушивается къ такого рода напѣвамъ». Наука во многихъ случаяхъ увѣнчалась изумительными успѣхами, но это не значитъ, что она можетъ объяснить все. Напримѣръ, ея рѣшенію не поддается вопросъ о происхожденіи органической жизни (73, 120, 122). «Наука показываетъ порядокъ природы, ея исторію, религія—происхожденіе самой природы, ея назначеніе и судьбу». «Конечныя цѣли вседенной для науки недосыгаемы». Вообще,

указываютъ ученые, «есть множество проблемъ, которыя были бы невыносимо тяжелыми, если бы за ихъ рѣшеніемъ намъ некуда было бы обратиться помимо порядка нашего земного существованія, т. е. некуда было бы обратиться, если бы не было религіи или если бы мы ее отвергли (132). Вѣра восполняетъ, завершаетъ, увѣнчиваетъ собою научное вѣдѣніе. Она же, по словамъ ученыхъ, способствуетъ и его уясненію. «Сущность любой вещи, напримѣръ, этого первоцвѣта, я познаю дѣйствительно только тогда, когда увижу ее во свѣтѣ Творца»,—говоритъ ученый Паркеръ и его повторяетъ американскій проф. Дж. Мунсонъ (79, 141).

Частое нападеніе невѣрія на Библию съ указаніями на ея будто бы наивное и противонаучное сказаніе о твореніи міра и на разныя другія мнимыя недостовѣрности въ ея содержаніи побудили ученыхъ въ ихъ отвѣтныхъ къ Табурму письмахъ нерѣдко касаться существенно-важнаго вопроса объ авторитетѣ священно-библейскихъ книгъ. Безпристрастно, вдумчиво опредѣляя свое отношеніе къ Библии, носители и представители глубокаго знанія устанавливаютъ его въ качествѣ отношенія неизмѣнно-положительнаго. Какъ въ предшествующихъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ ограничимся немногими выдержками изъ многихъ мыслей, высказанныхъ по этому поводу. «Библия, рассуждаютъ ученые, предназначена не для наученія насъ астрономіи, геологіи или физикѣ. Цѣль и объектъ ея наученія насъ не естествознанію, а религіи». Имѣя въ виду это, мы должны знать, что библейское повѣствованіе о твореніи міра передано языкомъ не научнымъ, а популярнымъ, доступнымъ для пониманія каждаго. «Наши календари говорятъ намъ о томъ, что солнце восходитъ въ опредѣленное время; каждый знаетъ, что это съ научной точки зрѣнія—ошибка, но это все же единственный способъ дать людямъ понять, что это значитъ». «Подобный приемъ» мы встрѣчаемъ и въ

Библии, «которая, несмотря на то, не содержитъ въ себѣ никакихъ научныхъ ошибокъ». «Нѣтъ ни одного научнаго факта, противорѣчающаго Библии, правильно понятой». «Библия не только находится въ согласіи съ установившимися выводами науки, она содержитъ въ себѣ даже замѣчательныя предваренія такихъ научныхъ истинъ, которыя сдѣлались известны ученымъ значительно позднѣе. Таковы, напримѣръ, научныя открытія, встрѣчающіяся въ кн. Іова». «Что касается истинности и достовѣрности историческихъ книгъ Священнаго Писанія, то ежедневныя открытія клонятся къ ихъ подтвержденію. Недавнія изслѣдованія въ Египтѣ, Палестинѣ и другихъ восточныхъ странахъ показали до какой степени, даже въ мелкихъ подробностяхъ, документы Ветхаго Завета могутъ быть принимаемы съ глубокимъ довѣріемъ» — такъ пишетъ геологъ Холмъ и онъ же затѣмъ указываетъ, что исполненіе Ветхозавѣтныхъ пророчествъ въ Лицѣ Господа нашего Іисуса Христа и въ судьбахъ древнихъ народовъ является убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ богодуховенности библейскихъ пророковъ». «Въ Библии мы имѣемъ литературу, которую невозможно признавать за произведеніе одного человѣческаго разума» — замѣчаетъ Флемингъ — знаменитый электротехникъ Чѣмъ болѣе изучаю Библию, основу истинной религіи, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ ея божественномъ происхожденіи и авторитетности, — подтверждаетъ Флеминга естествовѣдъ, профессоръ Мекинтошъ (стр. 114, 20, 34, 40, 107, 28, 130, 81). Въ длинномъ ряду такихъ отзывовъ не вполнѣ пріемлемыми являются лишь тѣ изъ нихъ, въ которыхъ уже слишкомъ сильно настаивается на необходимости аллегорическаго толкованія священнаго сказанія, изложеннаго въ первыхъ главахъ кн. Бытія (149 сн. 141).

Въ тѣсной связи съ воззрѣніями ученыхъ на Библию, какъ на Писаніе, долженствующее вызывать благоговѣніе, какъ на Богооткровенное слово, стоятъ ихъ взгляды на христіанство. Во всѣхъ ихъ

сужденіяхъ о вѣрѣ въ сущности имѣется въ виду святая вѣра христіанская. Но весьма часто въ письмахъ встрѣчаются мѣста, имѣющія къ христіанству нарочитое, специальное отношеніе. — Христіанство есть «лучшая религія, которой должно держаться цивилизованное человѣчество». Оно есть Божественное Откровеніе (98, 95). «Пострадало ли что-либо существенно-христіанское, прекратилось ли распространеніе и вліяніе христіанскихъ истинъ съ тѣхъ поръ, какъ установились нѣкоторыя ученія естествознанія, будто бы противныя Священному Писанію?» Поставивъ такой вопросъ, Ричардъ Оуэнъ отвѣчаетъ: «не бойтесь и уповайте на Творца всяческой истины, предопредѣлившаго, что христіанство никогда не погибнетъ». «Три великія положенія являются существенными и общими всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ: 1) вѣра въ Личнаго Бога, Творца, Промыслителя вселенной..., 2) вѣра въ то, что Онъ открылъ Себя въ разумѣ человѣческомъ и особеннымъ преимущественнымъ образомъ въ Лицѣ и жизни Іисуса, заповѣди и примѣръ Котораго являются для насъ благороднѣйшимъ правиломъ поведенія и въ Которомъ находятъ себѣ удовлетвореніе наши высшія стремленія и воплощаются наши высшіе идеалы и 3) вѣра въ очевидную незаконченность нашей земной жизни»... Эти положенія проф. механики Юингъ, а за нимъ американецъ д-ръ Кендалъ признаютъ за «установленные научные факты» (132, 144). Христіанство — есть вѣра, надежда, любовь. Оно дыханіе Божественнаго, Христу подобнаго духа... — сказалъ проф. Вильямсъ (47). «Есть благородныя мысли, писалъ антропологъ Джовъ Леббокъ, у Платона, Аристотеля, Эпиктета, Сенеки, у Марка Аврелія, но у нихъ вы не найдете Евангелія любви, высказаннаго такъ, какъ въ Новомъ Заветѣ. Истинно сказалъ Іисусъ, что Его религія — новая религія. Только при усвоеніи христіанства, какъ религіи любви, наша жизнь можетъ стать свѣтлою, мирною, счастливою» (13 — 14).

Вопреки посѣянному на Западѣ и оттуда проникшему къ намъ въ Россію раціоналистическому взгляду на Лицо Основателя христіанства тѣ изъ современныхъ англійскихъ и американскихъ ученыхъ, которые въ настоящихъ письмахъ нашли поводы говорить объ Иисусѣ Христѣ, исповѣдуютъ вѣру въ Его достоинство въ полномъ согласіи съ евангельскими утверждениями. Христосъ есть Тотъ, въ Коемъ «открылось милостивое обнаруженіе Божества. Въ немъ мы имѣемъ совершеннѣйшаго выразителя воли Божіей относительно нашей духовной связи съ Нимъ» (стр. 45, 22). Онъ— «безгрѣшный, (евангельскій) Сынъ Человѣческій, животворящій источникъ всей прогрессирующей цивилизаціи, вѣчно живущій и Держащій въ своей десницѣ ключи смерти и міра невидимаго, открывшій намъ Отчее сердце». «Вѣрую, что Божественная природа особымъ откровеніемъ раскрываетъ себя чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, жившаго и страдавшаго въ Палестинѣ 1900 лѣтъ тому назадъ и Которому съ тѣхъ поръ христіанская Церковь поклоняется, какъ безсмертному Сыну Божію, Спасителю міра»—такъ исповѣдалъ свою вѣру въ Господа физикъ Оливеръ Лоджъ. Въ свою очередь уже упомянутый Дж. Леббокъ писалъ: «я убѣжденъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни власти, ни силы, ни вещи настоящія, ни будущія, ни высота, ни глубина не смогутъ отдѣлить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ», при чемъ замѣтилъ, что пытаться прибавить что-либо къ ученію Христа или улучшить его есть «суетная, даже дерзкая попытка» (стр. 59, 14).

Въ разсматриваемыхъ глубоко знаменательныхъ ученыхъ письмахъ мы встрѣчаемъ затѣмъ апологію божественныхъ тайнъ, содержащихся въ Христовомъ ученіи, чудесъ, которыми сопровождалась земная жизнь нашего Господа, въ частности и въ особенности достовѣрности величайшихъ чудесъ Его Воскресенія и Возне-

сенія (112, 131, 18). Говоря о спасеніи, совершенномъ для насъ искупительнымъ дѣломъ Иисуса Христа, одинъ изъ ученыхъ пишетъ: «Ученіе о спасеніи не дается и не можетъ быть дано наукою. Оно—дѣло вѣры и, какъ таковое, лежитъ внѣ обнаруженій, доступныхъ наукѣ. Но сомнѣваться въ истинности этого ученія настолько-же невозможно, какъ и въ томъ, что Георгъ I жилъ и умеръ. Если есть Высочайшій Разумъ, чему, какъ я убѣжденъ, и учитъ наука, то тайна Искупленія не является большею тайною, чѣмъ другіе факты, которые мы также объяснить не въ состояніи (21).

Вообще въ сообщеніяхъ настоящей книги мы съ душевной отрадой знакомимся съ такимъ отношеніемъ англійскихъ и американскихъ представителей научнаго званія къ дѣлу вѣры и вопросамъ о ней, какого, къ большому сожалѣнію, не наблюдаемъ въ нашемъ Отечествѣ, если не принимать въ расчетъ весьма рѣдкихъ, едва замѣтныхъ исключеній. Мы встрѣчаемъ въ Англии первоклассныхъ ученыхъ, которые пишутъ трактаты въ защиту вѣры отъ нападокъ на нее со стороны воинствующаго полужанія, произносятъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ рѣчи на религиозныя темы для обереженія въ молодыхъ душахъ сокровища вѣры въ виду возможности увлеченій въ отрицательную сторону. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ высокіе научные дѣятели въ болѣе или менѣе подробномъ изложеніи своей вѣры выражаютъ такую силу ея, такое благоговѣнное и смиренное къ ней отношеніе, какія невольно покоряютъ читателя, глубоко затрагивая его мысль, захватывая чувство (стр. 43, 44—45, 59 и др.).

Книга является новымъ оправданіемъ того незыблемаго положенія, что религиозная вѣра, святая вѣра Христіанская представляетъ твердыню, для которой не страшны никакія нападенія. Въ виду этого вѣрующій никогда не долженъ смущаться, если нападки на вѣру выступаютъ и въ видѣ научныхъ возраженій. Онъ долженъ

знать, что наука въ ея истинномъ, дѣйствительномъ видѣ чѣмъ дальше, чѣмъ проникновеннѣе и глубже идутъ ея изслѣдованія, тѣмъ больше и больше входитъ въ благодатный Свѣтъ Богооткровеннаго Слова.

Признаю трудъ Табурама высокополезнымъ для всего нашего общества и въ особенности для учащихъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Недостатокъ разсматриваемой книги заключается въ томъ только, что помѣщенные въ ней письма ученыхъ расположены скорѣе въ механическомъ, чѣмъ въ систематическомъ, по содержанию, порядкѣ. Письма распределены по специальностямъ ученыхъ авторовъ: химиковъ, физиковъ, геологовъ, біологовъ, физиологовъ и т. д., при чемъ въ частомъ повтореніи однихъ и тѣхъ-же мыслей отъ читателя какъ-бы ускользаетъ, для него ослабляется и сглаживается то важное, то основное и существенное, что въ указаніяхъ авторитетныхъ мужей науки слѣдовало-бы выдѣлить съ особенной подчеркнутостію.

Протоіерей Дим. Бѣликовъ.

Редація «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» покорнѣйше проситъ г.г. авторовъ, присылающихъ свои книги для отзыва, доставлять таковыя въ редакцію въ 2-хъ экземплярахъ.

ОТВѢТЫ Редаціи.

Свящ. К-скаго А-скаго училища В. П. А-су: Вы спрашиваете: 1) подлежатъ-ли, и на какомъ основаніи, оплатѣ гербовымъ сборомъ копии съ брачныхъ документовъ, оставаемыя при церковныхъ дѣлахъ въ качествѣ оправдательныхъ документовъ правильности совершенія браковъ, и 2) если означенныя копии подлежатъ оплатѣ указаннымъ сборомъ, то кто долженъ платить его въ случаѣ бесплатнаго вѣчанія, но

несостоятельности брачующихся? *Отвѣтъ:* Оплатѣ гербовымъ сборомъ подлежатъ всѣ копии, подлинники коихъ оплачиваются имъ, а если свободны отъ гербоваго сбора подлинныя документы, то и копии съ нихъ не оплачиваются имъ, — согласно 12-й, п. 21-го 13-й и 45-й статей Уст. о герб. сб. и Алфав. Пер. къ сему № 146. 2) Разрѣшеніе второго вопроса Вашего не можетъ быть общимъ, а зависитъ отъ условий даннаго брака: если у брачующихся нѣтъ денегъ на марки, то за нихъ можетъ уплатить кто либо другой, но копии должны быть оплачены, если оплачиваются подлинники.

Столоначальнику С-ской Духовной Консистории С-: Копіи съ формулярныхъ списковъ, представляемыя въ учебныя заведенія изъяты отъ оплаты гербовымъ сборомъ, согласно 1 п. 64 ст. Уст. о герб. сб. и № № 236 и 258, V, п. 124, Алфавитнаго перечня къ сему уставу (См. Церк. Вѣд. 1906 г. № 48 статьи «уставъ о гербовомъ сборѣ въ примѣненіи къ дѣламъ духовнаго вѣдомства»).

Гор. Смоленск. З. Кожевникову. Обязанности церковныхъ старостъ изложены въ Высочайше утвержденной 12-го іюня 1890 г. Инструкціи, которая продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и стоитъ 10 коп. за экземпляръ. Кромѣ того есть руководства для старостъ составленныя: 1) Протоіереемъ Александромъ Малевинскимъ, подъ заглавіемъ «Инструкція церковнымъ старостамъ, изъясненная указами Св. Синода, Сводомъ Законовъ, распоряженіями епархіальнаго начальства и церковной практикой» стоющая 1 р. и 2) А. Вороновымъ, подъ заглавіемъ «Путеводитель церковнаго старосты», стоющая 1 р. 35 к. продаются въ книжныхъ магазинахъ.

Свящ. церкви с. М., П-ской епархіи, Г. К-у: Священникъ имѣетъ право на полученіе всѣхъ средствъ содержанія по занимаемому имъ приходу, — какъ жалованье, такъ денежныхъ, вещейныхъ и земельныхъ доходовъ, независимо отъ времени состоянія его въ должности, въ соответствующей части, а относительно произведеній земли и сообразно времени пребыванія на приходѣ въ продолженіи сельскохозяйственнаго года.

ПОПРАВКА. Въ № 2 «Церк. Вѣд.», (стр. 79) въ объявленіи Владикавказской дух. консистории о розыскѣ безвѣстно отсутствующаго *И. М. Шашкина*, фамилія послѣднаго ошибочно напечатана «Ивашкина».

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 августа 1911 г. вступило прошение крестьянки села Новополя, Пулинской вол., Житомирскаго уѣзда, Евфросиніи Францевой Михальчукъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановымъ Михальчукомъ, въчнчанаго причтомъ Николаевской церкви села Стыртъ, Житомирскаго уѣзда, 19 октября 1875 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Францевой Михальчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Иванова Михальчука началось изъ города Кіева около 30 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванова Михальчука*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 января 1912 г. вступило прошение крестьянки Котельничскаго уѣзда, Круглыжской вол., поч. 1-го Клубовскаго, Наталіи Родіоновой Мочаловой, жительствующей въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Яковлевымъ Мочаловымъ, въчнчанаго причтомъ церкви села Успенскаго, Котельничскаго уѣзда, 14-го февраля 1899 года. По заявленію просительницы Наталіи Родіоновой Мочаловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Яковлева Мочалова началось изъ поч. 1-го Клубовскаго, Круглыжской вол., Котельничскаго уѣзда, съ февраля 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Яковлева Мочалова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 3-го марта 1912 года вступило прошение дворянки Елисаветы Давыдовой Степановой, жительствующей въ Тифлисъ, по Судебной ул., въ д. 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Семеновымъ Степановымъ, въчнчанаго причтомъ церкви урочища Парскихъ Колодцевъ 7-го февраля 1903 года. По заявленію просительницы Елисаветы Давыдовой Степановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Семенова Степанова началось изъ города Москвы съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Семенова Степанова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1912 года вступило прошение Параскевы Ивановой Деспотовичъ, жительствующей въ гор. Баку, по Церковной ул., въ д. 85, кв. Ногадзе, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Семеновымъ Деспотовичъ, въчнчанаго причтомъ Бакинскаго Александро-Невскаго собора 4 сентября 1894 г. По заявленію просительницы Параскевы Ивановой Деспотовичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Семенова Деспотовичъ началось изъ города Баку съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Семенова Деспотовичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 8-го іюня 1911 года вступило прошение Василя Корнѣева Авдѣенко, жительствующаго въ селеніи Фрезево, Елисаветпольской губерніи и уѣзда, о расторженіи брака его съ женой

Апросиніей Антоновой Авдѣенко, въчнчанаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви сел. Ивановскаго, Кубанской области, 4 ноября 1884 года. По заявленію просителя Василя Корнѣева Авдѣенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Апросиніи Антоновой Авдѣенко началось изъ сел. Ивановскаго, Кубанской области, съ 1898 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Апросиніи Антоновой Авдѣенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 іюля 1911 года вступило прошение крестьянки дер. Журавинки, Черемшевской вол., Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., Варвары Θεодоровой Сушиновой, урожденной Беззубковой, жительствующей въ с. Владиміровкѣ, Благодаровской вол., Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Дементіемъ Филипповымъ Сушиновымъ, въчнчанаго причтомъ Вознесенской церкви Таманской станицы, Кубанской области. По заявленію просительницы Варвары Θεодоровой Сушиновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дементія Филиппова Сушинова началось изъ села Владиміровки, Благодаровской вол., Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, съ апрѣля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дементія Филиппова Сушинова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1911 г. вступило прошение жены поселенна м. Чимишлин, Бендерскаго уѣзда, Евдокии Васильевой Чеботаръ, урожденной Челпанъ, жительствующей въ с. Жавгуръ, Бендерскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Саввой Васильевымъ Чеботаремъ, въчнчанаго причтомъ Успенской церкви м. Чимишлин, 2-го округа, Бендерскаго уѣзда, 9 ноября 1897 года. По заявленію просительницы Евдокии Васильевой Чеботаръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Саввы Васильева Чеботаря началось изъ м. Чимишлин, Бендерскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Саввы Васильева Чеботаря*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1912 г. вступило прошение потомственнаго почетнаго гражданина Доримедонта Семенова Прокоповича, жительствующаго въ городѣ Минскѣ, по Старовиленской ул., въ д. Буткевича, 17, о расторженіи брака его съ женой Еленой Петровой Прокоповичъ, въчнчанаго причтомъ Минскаго градскаго Екатерининскаго собора 19 августа 1898 года. По заявленію просителя Доримедонта Семенова Прокоповича, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Петровой Прокоповичъ началось изъ мѣстечка Любешова, Пинскаго уѣзда, Минской губ., въ маѣ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Петровой Прокоповичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 января 1912 г. вступило прошение присяжнаго повѣреннаго—коллежскаго секретаря Василя Θεодорова Смирнова, жительствующаго въ гор. Москвѣ, по Срѣтенской ул., въ д. 20, Мясницкой части, 1 участка, о расторженіи брака его съ женой Еленой Константиновной Смирновой, въчнчанаго причтомъ Воскресенской церкви Сергіева посада 25 января 1904 года. По заявленію про-

сителя Василя Теодорова Смирнова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Константиновны Смирновой началось изъ города Ялты болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Константиновны Смирновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1911 г. вступило прошеніе казака Семена Георгіева Юданова, жительствующаго въ пос. Кендерлыкскомъ, Зайсанской ст. и уезда, Семипалатинской области, о расторженіи брака его съ женой Мариной Стефановою Юдановой, вѣнчаннаго причтомъ градо-Зайсанской Александро-Невской церкви. По заявленію просителя Семена Георгіева Юданова, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Стефановны Юдановой началось изъ пос. Кендерлыкского, Зайсанской ст. и уезда, Семипалатинской области. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Марины Стефановны Юдановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 августа 1911 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Тороповки, Слободской волости, Александровскаго уезда, Ковенской губ., Варвары Владиміровны Микрюковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Малахивымъ Микрюковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Алымова, Карачевскаго уезда, Орловской губ. По заявленію просительницы Варвары Владиміровны Микрюковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Малахива Микрюкова началось изъ города Двинска съ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Малахива Микрюкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянки села Русскаго Качима, Городищенскаго уезда, Наталіи Яковлевны Прусаковой, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Филипповымъ Прусаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Русскаго Качима, Городищенскаго уезда, 8 ноября 1890 года. По заявленію просительницы Наталіи Яковлевны Прусаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Филиппова Прусакова началось изъ села Русскаго Качима болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Филиппова Прусакова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 января 1912 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Маріи Лаврентьевой Пѣвневой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Сергѣевымъ Пѣвневымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Христорождественской въ Палахахъ церкви 16 августа 1898 года. По заявленію просительницы Маріи Лаврентьевой Пѣвневой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Сергѣева Пѣвнева началось изъ м. Поповки, Миргородскаго уезда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Сергѣева Пѣвнева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Витебской губерніи,

Полоцкаго уезда, Струпской вол., дер. Старый-Дворъ, Маріи Васильевны Трубченко, жительствующей въ дер. Коршаки, Богородицкой волости, Великолуцкаго уезда, Псковской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Ивановымъ Трубченко, вѣнчаннаго причтомъ Юровичской церкви, Полоцкаго уезда, 30 января 1895 г. По заявленію просительницы Маріи Васильевны Трубченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Иванова Трубченко началось изъ города С.-Петербурга съ 22 ноября 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Иванова Трубченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина села Чиндиль, Петровскаго уезда, Сергѣя Алексѣева Китаева, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Евоніей Андреевой Китаевой, урожденной Зорькиной, вѣнчаннаго причтомъ Пророко-Осіевской церкви того же села, 3 февраля 1902 года. По заявленію просителя Сергѣя Алексѣева Китаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Евоніи Андреевы Китаевой началось изъ города Саратова около 11 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евоніи Андреевы Китаевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Варвары Степановны Семикиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ села Свиныхи, Балашовскаго уезда, Саратовской губерніи, Іаковомъ Степановымъ Семикинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Свиныхи. По заявленію просительницы Варвары Степановны Семикиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іакова Степанова Семикина началось изъ города Катакурмана, Туркестанскаго округа. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іакова Степанова Семикина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 января 1912 г. вступило прошеніе жены дворянина Раисы Николаевны Крыловой, жительствующей въ гор. С.-Петербургѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Васильевымъ Крыловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Введенской гимназіи гор. Спб. 16 января 1891 года. По заявленію просительницы Раисы Николаевны Крыловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Васильева Крылова началось изъ города С.-Петербурга. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Васильева Крылова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 октября 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Харьковской губ., Валковскаго уезда, Огульчанской вол., села Черемушнаго, Даріи Прокофьевой Вольвачъ, жительствующей въ станицѣ Ивановской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Львовичемъ Вольвачъ, вѣнчаннаго причтомъ Срѣтенской церкви, станицы Ивановской, Кубанской области, 21 мая 1893 года. По заявленію просительницы Даріи Прокофьевой Вольвачъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Львовича Вольвачъ началось изъ гор. Баку съ октября 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Львовича Вольвачъ*,

обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 сентября 1911 г. вступило прошение жены отставного поручика Софьи Петровой Орловой, жительствующей въ 3 части города Ставрополя, по Акуловскому пер., въ д. 8, у отца своего Петра Васильева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Александровымъ Орловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 5-го Закаспійскаго стрѣльцоваго Генералъ-Адъютанта Скобелева баталіона 11-го ноября 1901 года. По заявленію просительницы Софьи Петровой Орловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Александра Орлова началось изъ города Ташкента съ марта 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Александра Орлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 мая 1911 года вступило прошение крестьянки Зинаиды Θεодоровой Макаровой, жительствующей въ селѣ Толкачевой Сурень, Богоявленско-Суренской вол., Козловскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Семеновымъ Макаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Толкачевой Сурены, Козловскаго уѣзда, 6 ноября 1877 года. По заявленію просительницы Зинаиды Θεодоровой Макаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Семенова Макарова началось изъ села Толкачевой Сурены, Козловскаго уѣзда, 27 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Семенова Макарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 августа 1911 г. вступило прошение крестьянки Анастасіи Андреевой Аристовой, жительствующей въ дер. Ильинкѣ, Вязливской вол., Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Васильевымъ Аристовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Сергіевки, Кирсановскаго уѣзда, 6 октября 1906 года. По заявленію просительницы Анастасіи Андреевой Аристовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Васильева Аристова началось изъ села Любичей, Кирсановскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Васильева Аристова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 октября 1911 г. вступило прошение крестьянина Ивана Ленингенова Чернышкова, жительствующаго въ дер. Рогачевкѣ, Агишевской вол., Шацкаго уѣзда, Тамбовской епархіи, о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Ивановой Чернышковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Юрина, Шацкаго уѣзда, Агишевской волости, 9 ноября 1891 года. По заявленію просителя Ивана Ленингенова Чернышкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Ивановой Чернышковой началось изъ с. Юрина, Шацкаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Ивановой Чернышковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1912 г. вступило прошение жены личнаго почетнаго гражданина Харитины Евдокимовой Смирновой, жительствующей въ гор. Томскѣ, по Нечаевской ул., въ д. Дра-

чукъ 79, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Васильевымъ Смирновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Краснолрска 14 января 1901 года. По заявленію просительницы Харитины Евдокимовой Смирновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Васильева Смирнова началось изъ города Томска съ ноября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Васильева Смирнова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 января 1912 г. вступило прошение жены крестьянина Гульиіи Дмитріевой Соломахиной, жительствующей въ селѣ Константиновскомъ, Суловской вол., Маринскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никифоромъ Меоодіевымъ Соломахинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви с. Константиновскаго, Маринскаго уѣзда, 12 ноября 1899 года. По заявленію просительницы Гульиіи Дмитріевой Соломахиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Меоодіева Соломахина началось изъ села Константиновскаго, Маринскаго уѣзда, Томской губерніи, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Меоодіева Соломахина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 января 1912 г. вступило прошение жены мѣщанина города Бійска, Татьяны Θεодоровой Лапенко, жительствующей въ селѣ Улачь, Улалинской волости, Бійскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Яковлевымъ Лапенко, вѣнчаннаго причтомъ Спасской церкви села Улалинскаго, Алтайской духовной миссіи, Бійскаго уѣзда, 12 мая 1893 года. По заявленію просительницы Татьяны Θεодоровой Лапенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Яковлева Лапенко началось изъ города Читы около 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Яковлева Лапенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 іюля 1911 года вступило прошение жены крестьянина Владимірскаго губ., Вязниковскаго уѣзда, Мстерской вол., деревни Желобихи, Анны Андреевой Муравьевой, жительствующей въ гор. Вѣрномъ, Семирѣченской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Ксенофонтовымъ Муравьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви при управленіи Вѣрненскаго уѣзднаго военскаго начальника 23 января 1894 года. По заявленію просительницы Анны Андреевой Муравьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Ксенофонтова Муравьева началось изъ города Вѣрнаго, Семирѣченской области, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Ксенофонтова Муравьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 іюня 1911 года вступило прошение крестьянки Варвары Терентьевой Соловей, жительствующей въ слоб. Ясиной, Вольновской вол., Богодуховскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Михайловымъ Соловьемъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, 10 ноября 1883 г. По заявленію просительницы Варвары Терентьевой Соловей, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Михайлова Соловья началось изъ хутора Голубничаго.

Богодуховской волости и уѣзда, съ 1905 года. Сиюю сего объявленіи всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Матвѣя Михайлова Соловья*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи сию объявляется, что въ оную 23 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина *Василія Семенова Качайло*, жительствовающаго въ слоб. Пархомовкѣ, Бого-

духовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой *Евдокіей Васильевой Качайло*, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, 21 января 1907 года. По заявленію просителя *Василія Семенова Качайло*, безвѣстное отсутствіе его супруги *Евдокіи Васильевой Качайло* началось изъ слободы Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, съ февраля 1907 года. Сиюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Евдокіи Васильевой Качайло*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

1) **Именной списокъ** лицъ служащихъ по церковно-школьному управленію, завѣдывающихъ и учащихъ въ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ на 1912 годъ, цѣна 1 руб. 50 к., безъ уступки.

2) **Е. Н. ПОГОЖЕВЪ** (Поселянинъ). «Наиздательныя чтенія изъ житій русскихъ святыхъ», т. 30 к.

3) **В. В. НАЗАРЕВСКІЙ**. «Чтенія изъ исторіи Царствующаго дома Романовыхъ», вып. 5-й. Петръ I, Самодержецъ Всероссийскій, цѣна 40 коп.

На всѣ означенныя книги, кромѣ «Именного списка лицъ служащихъ по церковно-школьному управленію», школамъ и книгопродавцамъ допускается 30% - ная уступка.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Сунодѣ. *С.-Петербургъ, Кабинетская, 13.* 3-1

въ конторѣ „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

(Конногвардейскій бульваръ, д. 1).

ПРОДАЮТСЯ:

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

къ официальной части «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ»

за 1888—1897 годы. Цѣна 60 коп., за 1898—1910 годы. Цѣна 2 рубли.

Содержаніе: Высочайше: манифестъ, повелѣнія, приказъ и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* Божіе достоиніе.—Архіепископъ Николай Японскій.—Церковно-служительницы въ православной Церкви.—Нормальный уставъ псаломщическихъ школъ.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Наука въ отношеніи къ религіозной вѣрѣ.—Отвѣты Редакціи.—Поправка.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается въ качествѣ приложенія къ официальной части «Церк. Вѣдом.» Тропарь св. мученицѣ царицѣ Александрѣ. ◆

С.-Петербургъ, 6 апрѣля 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.